

СТЕПАН БУЛГАР

ГАГАУЗСКИЕ СУДЬБЫ

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ:
200 ЛЕТ ИСТОРИИ

КИШИНЕВ - 2003

СТЕПАН БУЛГАР

ГАГАУЗСКИЕ СУДЬБЫ

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ:
200 ЛЕТ ИСТОРИИ

АРХИВ
СТЕПАНА БУРГОЛО

GAGAUZ MILLI ARHIVI

№ 1406

«CENTRUL DE CERCETĂRI
ȘTIINȚIFICE AL GAGAUZIEI»

НИЦ ГАГАУЗИИ
ИМ. М.В. МАРУНЕВИЧ

КИШИНЕВ - 2003

CZU 008 (=512.165) (478) (091) + 929
Б 90

Издание настоящей книги финансировал предприниматель
Франгу Федор Гаврилович
(уроженец села Конгаз Комратского района).

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Булгар, Степан

Гагаузские судьбы. Деятели культуры и науки: 200 лет истории. – К.:
Центральная Типография, 2003. – 192 с.

ISBN 9975-78-270-1

2000 экз.

008 (=512.165) (478) (091) + 929

Заказ 1523

И.П.Ф. "Центральная Типография",
МД-2068, г. Кишинэу, ул. Флорилор, 1
Департамент по издательской деятельности,
полиграфии и обеспечения книгами

ISBN 9975-78-270-1

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЗАХАРИЙ ЧАКИР	11
ДМИТРИЙ ЧАКИР	19
ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР	23
ХАРЛАМПИЙ МОНАСТЫРЛЫ	38
АЛЕКСЕЙ БАРЛАДЯН	40
МАРИЯ ЗЛАТОВА	42
МИХАИЛ ЧАКИР	44
НИКОЛАЙ ТАНАСОГЛУ	51
ВАСИЛИЙ АРАБАДЖИ	54
ЕМЕЛЬЯН СТОЙКОВ	57
ДМИТРИЙ ТУКАН	59
АТАНАС МАНОВ	62
ИВАН ПАПАЗОГЛУ	67
ВЛАДИМИР КАСЫМ И ИВАН ПЕРЧЕМЛИ	72
МИХАИЛ ГУБОГЛУ	75
АЛЕКСАНДРУ БЫРЛЭДЯНУ	78
ГЕОРГИЙ МУТАФ	80
ИРИНА БУЛГАР	82
ВАСИЛИЙ ЧЕБАНОВ	84
ПЕТР ЗАВРАК	89
ИВАН ФАЗЛЫ	93
ВЛАДИМИР ТОПЧУ	95
ВАСИЛИЙ ЁКЮЗЧЮ	97
ИВАН ДОБРЕВ	102
ГЛЕБ ДРАГАН	104
ДИОНИС ТАНАСОГЛУ	106
ВАЛЕНТИН СТЕФОГЛУ	111
ЕВГЕНИЙ КАРАГЯУР	113
АНАТОЛИЙ МАКРИШ	115
НИКОЛАЙ КИОСА	118
НИКОЛАЙ БАБОГЛУ	120

САВЕЛИЙ ЭКОНОМОВ.....	125
НИКОЛАЙ КЫЛЬЧИК.....	129
ДМИТРИЙ КАРАЧОБАН.....	134
МИНА КЁСЯ.....	144
ГАВРИЛ ГАЙДАРЖИ.....	146
МАРИЯ МАРУНЕВИЧ.....	149
ИВАН КАВАРНАЛЫ.....	152
КОНСТАНТИН ВАСИЛИОГЛУ.....	156
МИХАИЛ КОЛСА.....	159
МИХАИЛ ГУБОГЛО.....	162
СТЕПАН КУРОГЛО.....	165
ДМИТРИЙ САВАСТИН.....	168
ДМИТРИЙ НЕДЕОГЛО.....	175
ДМИТРИЙ ГАГАУЗ.....	178
СЕМЕН ПОМЕТКО.....	182
СТЕПАН КУРУДИМОВ.....	184
ВАЛЕНТИН МОШКОВ.....	186

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Гагаузские судьбы» объединяет очерки о жизни и деятельности выдающихся деятелей культуры и науки XIX и XX вв.

Из уст в уста, из поколения в поколение передаются семейные истории о жизни дедов, отцов. Кто сумел добиться многого, а кто вроде бы незаметно прожил свою жизнь — помнят всех, берегут документы и фотографии, сохраняют в памяти характерные их черты, слова и поступки.

Время непрерывно. Прошлое, которое безвозвратно ушло, существует потому, что жива человеческая память. Есть настоящее, в котором живём не только мы, но и те, кого мы помним. Их вера в своё предназначение, в существование высшего смысла каждой человеческой жизни — порука за нашу веру, когда мы ещё только начинаем задумываться о сути вещей.

Книга, которую вы держите в руках, — история судеб. Рассказы о жизни гагаузов — деятелей культуры и науки. Среди них и наши современники, и крестьянские дети конца XIX — начала XX вв. — будущие священники, учителя, исследователи гагаузской культуры и истории, академики. Жизненный путь каждого из них был непростым. Сравнительное благополучие соседствует в нашей книге с трагическими поворотами судьбы. Но каждый из них, преодолевая неизбежные трудности, развивал и прославлял не только себя, но и свой народ, потому что конец XIX и XX веков были для гагаузов эпохой обновления. Сохранявшие веру, язык и богатую, самобытную национальную культуру, гагаузы стали активно искать своё место в мировом культурно-

историческом процессе. Не случайно, народная культура гагаузов попадает в сферу внимания наших героев. Кем бы ни были они по профессии – учёными, музыкантами, художниками или литераторами. Среди героев нашей книги есть и такие, деятельность и карьера которых напрямую не связана с гагаузами. Но при изучении истории гагаузов нельзя использовать обычный подход. Жизнь распорядилась так, что гагаузы живут в различных государствах, поэтому они впитывают культуру разных народов. И это не удивительно. Молодые талантливые люди усваивали язык и культуру того государства, в котором жили, получали высшее образование и достигали больших успехов на том или ином поприще. Примером тому является личность Александру Бырлэдяну, который родился в Комрате в 1911 году, окончил школу, лицей, Ясский университет, а в дальнейшем стал выдающимся румынским экономистом, академиком, политическим деятелем. В 1990 году он был избран председателем Сената Румынии. Такие люди являются гордостью любого народа. Корни Александра Бырлэдяну – в Комрате, где прошли его детство и юность. Дальнейшее изучение и развитие культурной и общественной жизни гагаузов раскроет ещё больше интересных и удивительных страниц жизни выдающихся людей. Как и прежде, каждое личное достижение, каждый индивидуальный шаг становится вкладом в книгу судьбы нашего народа, которую мы пишем все вместе.

Каждая судьба уникальна и неповторима; тем более поражает общность, которая ведёт сквозь все эти истории свою непрерывную линию. Словно мы и впрямь члены одной большой семьи, на протяжении веков ищущей ответы на свои самые главные вопросы. Общность, похожесть историй, принадлежащих к одной эпохе – XIX – началу XX вв. – резко возрастает с точки зрения третьего тысячелетия. Нам повезло: с нашего отдаления мы можем разглядеть почти сказочные повторы, почти

библейские повороты сюжета в истории нашего народа. Вначале – переселение из пределов Османской империи, борьба за существование на других землях. Потом – переселение в Буджак, тема Земли обетованной. В этот период вождями и подвижниками среди гагаузов в основном оказываются священники, хранители веры отцов. Отца Захария гагаузы села Чадыр отправили в Буджак, чтобы найти там новое место для них. Так возникла Чадыр-Лунга. Помещик Иван Бальш, как ветхозаветный фараон, не хотел отпускать уже почти закабалённых поселенцев, но отец Захарий Чакир вывел гагаузов в Буджак. Тридцать священников дал гагаузам Род Чакиров, среди них – и протоиерей Дмитрий Чакир, внук Захария, написавший книгу о своём деде. Отец Дмитрий тоже вёл жизнь патриарха и учителя, заботясь о прихожанах, как о своей семье. Незадолго до своей смерти он подводит трогательно простой итог прожитого: «Словом, учил всему, что я знал или жена моя умела». Здесь не только простота, здесь высшая миссия жизни, посвящённой служению Богу и людям. Так служили подвижники из рода Чакир. Отец Захарий вывел свою паству в Буджак, отец Дмитрий впервые отнёсся к истории семьи как к драгоценному материалу для этнографического и литературного труда, а отец Михаил Чакир дал своему народу Слово Божие и службы на родном языке. Будучи гагаузом, он в равной степени заботился о просвещении молдавского и гагаузского народов; при его участии были составлены и выпущены в свет книги и учебники на молдавском языке, словари. Сегодня дело гагаузского просветителя Михаила Чакира продолжает священник отец Дмитрий Киорогло, создатель общества Чакира, организатор чакировских чтений, создатель музея Михаила Чакира в Чадыр-Лунге.

Один из самых неисследованных периодов – это судьба интеллигентов конца XIX века. Мы почти ничего не

знаем о поэте Д. Крахтоглу, жившем в городе Каварна во второй половине XIX века, об этнографе Х. Манастырлы, драматурге М. Чакире, журналисте Колпакчи из Санкт-Петербурга конца XIX в., учёном Д. Тукане и других. Войны и революция, Гражданская война в России 1918-1921 гг., разбросали людей по разным странам.

Другая повторяющаяся история, лейтмотив – почти безнадежные мечты талантливой молодёжи о том, как продолжить образование после четырёх классов сельской школы, когда всей семьёй надо работать в поле, чтобы хоть как-то прокормиться. Поэтому молодые люди ищут любую возможность получить хорошее образование и вырваться из беспросветной нужды. Потом они узнают о стипендиях, которые турецкое правительство выделяет гагаузским студентам в Турции. С трудом собирают или чудом получают в подарок деньги на дорогу – сначала только в Бухарест, а дальше – молодые люди из Буджак едут в Турцию, в университет, где учатся по разным специальностям. И смена имени для гагаузов, оставшихся жить в Турции. И мотивы родной земли – в живописи, в исследованиях, в мемуарах – даже у тех, кто больше никогда не навестит Буджак. Так начинали учёные, профессора турецких вузов Георгий (Емин) Мутаф, Ирина Булгар (она же Селма Ёзторк), Василий Чебанов (он же Ёздимир Чобаноглу).

В трудные годы XX века жители Бессарабии в массовом количестве эмигрируют в Бразилию и Аргентину. Некоторые сведения об их жизни, невзгодах и удачах приходят на родину, в Буджак, через письма и устные рассказы. В Канаде закончил свой жизненный путь учёный, доктор биологических наук Леонид Гагауз, родом из села Кубей. Его сестра живёт в Австралии. В 1940 году, а потом и в 1944 году, сотни и тысячи состоятельных гагаузов и интеллигентов в спешном порядке эмигрировали в Румынию.

И снова перевернута страница времени, и на смену священникам-подвижникам пришли подвижники-учителя.

Николай Танасоглу – поэт и сказочник, один из первопроходцев обучения на гагаузском языке в 60-е годы. Учителей на этих страницах почти столько же, сколько и священников: Николай Арабаджи, Василий Арабаджи, Константин Василиоглу, Филипп Попаз.

На смену учителям пришли литераторы. Быстро закончилась хрущёвская оттепель, но всё же лидеры гагаузской интеллигенции успели многое сделать, да и останавливаться не собирались, несмотря на сложные отношения к национальным меньшинствам в Советском Союзе. Вышел в свет знаменитый «Буджактан сесляр», первый сборник поэзии на гагаузском языке, составленный и отредактированный Дионисом Танасоглу; на небосклоне гагаузской литературы взошли имена Дмитрия Карачобана, Мины Кёся, Николая Бабоглу, Степана Курогло и др.

Ещё одна повторяющаяся линия – универсализм гагаузских интеллигентов, начиная с XIX века и до наших дней. О школе, созданной отцом Захарием по собственной оригинальной методике, в Чадыр-Лунге вспоминали два поколения спустя. Протоиерей Отец Михаил был не только знатоком языков, но и этнографом, педагогом, литератором. Константин Василиоглу – педагог, поэт и сказочник; Гаврил Гайдаржи, лидер гагаузского языкознания – учёный, поэт, общественный деятель. Дмитрий Карачобан занимался одновременно кино, живописью, научной и музейной работой, литературой и воспитанием молодых авторов.

И ещё одна общая черта – слитности, цельности со своим народом. Интерес к своему языку, культуре, забота о них. То, ещё чакировское, «обучение» гагаузов всему важному, новому, высокому, что узнал сам, как назвать это, если не любовью? При этом народ не превращается незаметно в идею, в понятие, любовь не вырождается в нечто умозрительно-абстрактное, этот объединяющий поток всегда имеет чувственно-конкретный оттенок: например, родное село для гагауза – целый мир, как

Бешалма для Карачобана. Писатель создал там не только свои литературные шедевры, но и уникальный музей и удивительные документальные фильмы, в которых с любовью показал Бешалму и бешалминцев. Это чувство такое же конкретное и деятельное.

Свои общие черты есть в судьбах гагаузов и в советское время. Если ветхозаветный Буджак - это период детства, то на период советской власти как раз выпала юность с её безоглядной способностью отстоять себя.

Удаляясь от родных мест, гагаузы несут в мир сокровища родной культуры. Оставаясь на родной земле, привносят в неё всё новое, что успели найти. Степан Курудимов - ныне солист оперы в Анкаре, активно изучает и записывает гагаузскую народную музыку. Дмитрий Карачобан, стремившийся всю жизнь прожить в Бешалме, принадлежал, собственно, к элите тогдашней литературы союзного масштаба.

Есть в книге и рассказ о русском, точнее сказать, о первом русском этнографе, изучавшем гагаузский фольклор в конце XIX века - генерале российской царской армии В.А.Мошкове. Его работа «Гагаузы Бендерского уезда» является кладезью этнографических и исторических сведений о гагаузах XIX века.

Во многих, очень многих историях есть нечто общее, но каждая из судеб прожита по-своему, и каждая оставляет свой неповторимый след в истории гагаузского народа. Уловив общее в гагаузских судьбах, читатель почувствует, какие они разные, герои этой книги, а, удивляясь неожиданным моментам в их личной судьбе, ощутит, что все они - единое целое.

ЗАХАРИЙ ЧАКИР

1770-1830

Захарий ЧАКИР

Рис. художника И. Берекета

Духовный пастырь, просветитель, мудрый советчик, вдохновитель переселения своих прихожан в Буджак и основатель Чадыр-Лунги... Захарий Чакир не мог не вызвать у гагаузов воспоминания о Моисее.

Патриарх. Это библейское слово лучше всего выражает ту роль, которая выпала на долю Захария Чакира, хотя он и прожил только 60 лет. В его жизни отразилась самая бурная, драматическая эпоха, определившая судь-

бу гагаузов Бессарабии после переселения с Балкан в Буджак. И сам он был значимой, мощной фигурой, узнаваемой не только по библейским аналогиям, т.е. в прошлом, но и в своих потомках, в духовных пастырях и просветителях из рода Чакиров – в будущем.

Но сначала погрузимся в прошлое. Захарий Чакир был сыном Дмитрия Чакира (Чорбаджиоглу) и внуком Янчу Чорбаджиоглу, убитого разбойниками в селе Шабла во

время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. После гибели Янчу его сыновья Дмитрий и Желез, оставив все нажитое, переправились через Дунай и поселились в Валахии, недалеко от города Плоешты. Жизнь беженцев полна лишений. Захарий был включен в круговорот выживания с малых лет, помогал старшим.

Его отец был грамотным человеком и, следуя семейной традиции даже в этих тяжелых условиях, подыскал для мальчика школу в Плоештах. Если бы воля Чакира-отца не вынесла жизненных испытаний, если бы он утратил уважение к вечным человеческим ценностям, которые грубо попирались у него на глазах, не было бы у гагаузов той опоры, того наставника, который вырос из Чакира-сына.

В 1790 г. беженцы вновь переселились – на этот раз в Бессарабию, на земли помещика Ивана Бальша. Здесь они основали селение, начали строить церковь и попросили молодого Захария Чакира стать их священником. В 1802 г. Захарий женится. Вскоре после этого по изволению Епархиального Хушского архиерея «он был рукоположен в сан священника церкви села Чадыр».

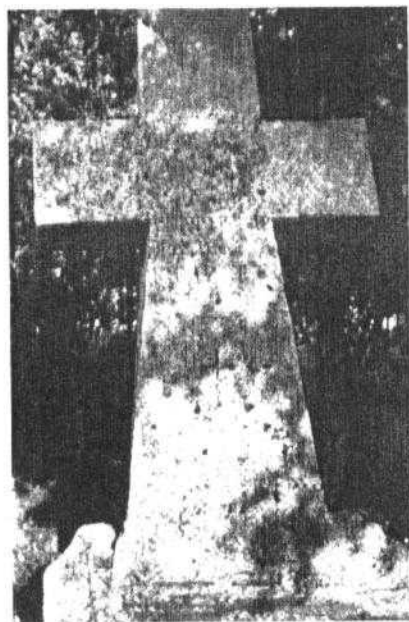
Вскоре отец Захарий объявил прихожанам, что в его доме открывается начальная школа. Детей предполагалось учить «грамоте молдавской, церковной и отчасти славянской».

Прихожане обращались к своему священнику по всем сложным вопросам, на которые не могли найти ответа. Ему удавалось поддерживать, выправлять жизнь людей, попавших в беду или отчаявшихся.

Но вот закончилась война 1812 года, Бессарабия присоединяется к России. Власти награждают духовенство – за успешное заступничество перед Всевышним... В числе других получает «особый знак Высокомонаршего благоволения» и священник Афанасьевской церкви Захарий Чакир. Вот описание ордена из императорского указа: «Этот крест бронзовый, с одной стороны с надписью «не нам, а имени Твоему», а с другой – Всевидящим Оком и надписью «1812 год».

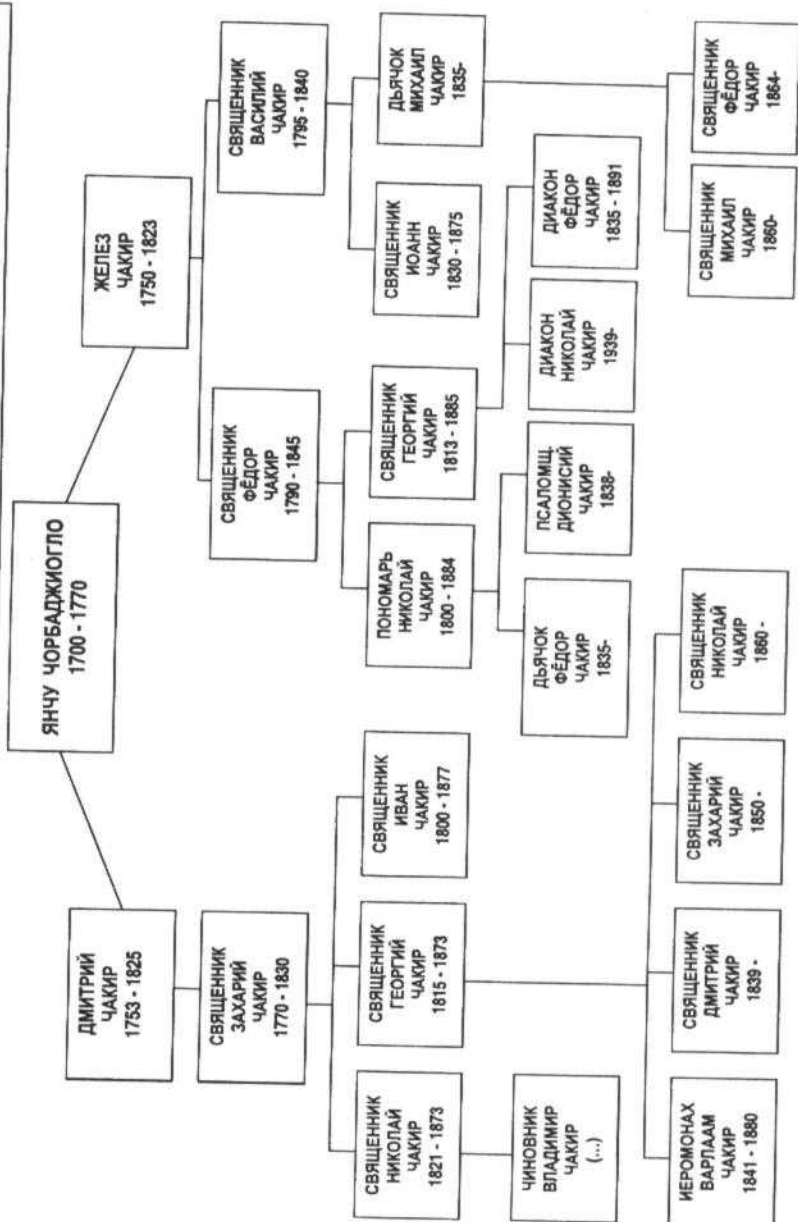
В жизни переселенцев опять начинается новая эпоха. С 1806 г. на Балканах сражались две империи: Российская и Османская, и в Буджак (южная часть Бессарабии) бежали из Северо-восточной Болгарии гагаузы и болгары. По степи тогда кочевали буджакские татары («ногайцы»); некоторые из них ушли к туркам, часть татар Российской империя переселила на Северный Кавказ. А гагаузским колонистам Буджака российское правительство обещало льготы и различные преимущества. Село Чадыр всколыхнулось, люди приходили к отцу Захарию советоваться. Было решено переселиться на казенные земли. Но осуществить задуманное оказалось непросто.

Помещик Ион Бальш, когда-то пригласивший переселенцев на свои земли, узнал об этом «новом исходе» и, как ветхозаветный фараон, пришел в ярость. Но гагаузы уже решили переселиться на казенные земли. Оставаться под властью помещика они больше не желали. Правда, сначала в Буджак отправилась экспедиция: отец Захария и сопровождающий сельчанин Стефогло, чтобы выбрать на казенных землях новое место для села. Целых два месяца искали они подходящее место в буджакской степи. Наконец нашли. Сегодня на этом месте – город Чадыр-Лунга. Уходя в Буджак, переселенцы взяли с собой все, что могли, включая церковную утварь. Бальш послал за ними погоню, чтобы задержать и

*Крест на могиле священника
Захария ЧАКИРА,
г. Чадыр-Лунга*

Род Чакир 1700-1892 годы.

вернуть беглецов, но те успели затеряться в бескрайней, как море, степи.

Тогда Бальш обратился к властям с прошением. Это было уже второе его письмо по вопросу о переселении гагаузов (упоминается уход какого-то селения в Татарбунары). Бальш пытается убедить власти, что это только начало, за первыми колонистами в Буджак потянутся другие, «а помещики все останутся без имений».

Некоторое время ситуация оставалась неопределенной, но вскоре российское правительство приняло решение запретить помещикам возвращать поселенцев обратно на помещичьи земли. Теперь гагаузы строили свои землянки на законном основании ...Одной из первых забот чадырлунгцев было построить церковь. Дмитрий Чакир, внук Захария, пишет об этом в своей книге «Биографический очерк рода и фамилии Чакир».

«...На юго-восточной стороне села, на возвышенном месте, была наскоро построена церковь в виде дома, из хвороста плетенная, глиной обмазанная, камышом и бурьяном покрытая. Впоследствии церковь эта неоднократно снаружи переделывалась, но без всякой реставрации иконостаса, который и по настоящее время существует в старой церкви села Джолтай, Бендерского уезда, Чадыр-Лунгской волости. Иконостас был подарен туда жителями Чадыр-Лунги после постройки у себя новой каменной церкви. Живопись на этом иконостасе старинная, строгого греческого стиля».

Земля обетованная не обманула переселенцев. Ее было много... Собирали хороший урожай, разводили скот... Благодаря экономическим и социальным льготам буджакские колонии достигли настоящего расцвета. «Паши и сей, сколько желаешь и можешь, пасти скот вволю – нет запрета и контроля ни от кого».

Конечно же, и здесь отец Захарий открывает школу. Единственным учебным пособием была славянская «Азбука», отпечатанная в Киево-Печерской Лавре. По словам Косты – пономаря (Константина Чакира), умершего в глубокой

№ 56

1815 г. апреля 26. — Прощение
И. Гр. Бальша И. М. Гартингу о принятии мер
к возвращению задунайских переселенцев,
перешедших с его вотчин на казенные земли.

Неповиновение жителей Хотарничанского цынута, сопровождаемое протекцией Бендерского исправничества, и бездействие и затруднения, встречаемые господами исправниками к возвращению беглецов, служат поводом к равномерному побегу и прочих людей, подобно таковых переселившихся в [селе-ние] Татарбунар, о коих я никакого ответа от Вашего превосходительства не получаю. Селения Чадыр жители усильным образом поднялись с места жительства своего и, в 2 дня разрушив дома свои и прочее строение, переселились все на казенные земли, которым, без сомнения, последуют и прочие, если только оные не будут возвращены и подвержены ответственности, а помещики все останутся без имений.

Я по долгу обязанности моей доводил до сведения Вашему превосходительству о последствиях, какие могут произойти, и просил зависящего распоряжения к возвращению жителей из селения Татарбунар, и ныне о том же известить честь имею.

Иван Бальш

Перевод верен: Переводчик Мигданов

ЦГИА МССР, ф. 5, оп. 2, д. 143, л. 424, об. За-
веренный перевод с молдавского. Молдавский
подлинник там же л. 424.

Архивный документ XIX века

№ 145

1816 г. июня 3. — Отношение И. М. Гартинга 2-му
департаменту Бессарабского областного
правительства о мероприятиях по устройству
задунайских переселенцев Бессарабии.

На рапорт ко мне одного Департамента от 13 мая № 2884*, коим, объясняя рапорт Хотарничанского земского исправничества, что жительствующие в селениях Чадыре, Ораке и Минджи-ре болгары, питая себя надеждой поступить в казацкое войско, ломают свое строение и с имуществом перевозят в урочища Саку и Валя-Пержулуй, по случаю чего, выйдя из повиновения к исправничеству, не позволили оному составить о них именно-го списка, нужного Комитету, составленному для обложения здешних жителей биром и прочее, и, представляя о сем на мое уважение, просит разрешения, почему здешние болгары именуют себя казаками.

Ответствую: в предписаниях, полученных мною от господина министра внутренних дел касательно здешних болгар, значится, что они, желая водвориться по берегу реки Дуная и составить из себя казацкое войско, просили чрез своих поверенных о сем ходатайства у господина главнокомандующего II армией графа Леонтия Леонтьевича Бенningсена, вследствие чего то прошение представлено от него при рапорте государю императору. Наконец, по высочайшему повелению поручено господину министру внутренних дел сделать положение, на каком основании и где можно будет водворить тех болгар. На каков конец собирают от них требуемые господином министром сведения командированные сюда от господина главнокомандующего два чиновника — надворный советник Юшневский и штабс-ротмистр Ватикюти, — вместе с отряженными от меня по предписанию господина министра двумя же чиновниками: майором Милетичем и титулярным советником Марченком. По собрании же тех сведений будут оные куда следует представлены мною для рассмотрения и разрешения просьбы, от болгар поданной.

Впрочем, господин министр внутренних дел между прочего предписал мне, чтобы приоста-
 ГАГАУЗИЙСКИЙ АРХИВ
 № 1406
 ЦЕНТРУЛ ДЕ СЕРЧЕТАРИ
 ШТИНТИФИКЕ АЛ ГАГАУЗИЕЙ
 НИЦ ГАГАУЗИИ
 ИМ. М.В. МАРУНЕВИЧ

АРХИВ
СТЕПАНА КУРОГЛА

ИСТОЧНИК: ИИЛ МССР, ф. 2, оп. 1, д. 521, л. 56 об. От

старости около 1880 года, «учение в этой школе велось приблизительно так.... Учениками были большей частью взрослые юноши. Буквы указывались длинной указкой и произносились по буквослагательному способу. Ученики произносили буквы громогласно, поэтому посторонний мог без всякой вывески узнать, в каком доме размещается школа. ...Письму обучали оригинально. Так, для первоначального обучения письму приготавливался желобок из досок, примерно в сажень длиной, укрепленный на ножках. Желобок наполнялся песком, и на этом песке указательным пальцем ученики изображали буквы под руководством учителя или старшего ученика до тех пор, пока не привыкали. Потом переходили к другому методу письма. Для этого приготавливали таблицы или доски, около 5 вершков в ширину и около 8 вершков в длину, крашенные черной краской и разграфленные приспособительно к письму. На этих досках ученики после песчаного письма писали гусяными перьями и белыми чернилами, приготовленными из мела (крейды). И лишь после этого начинали писать на бумаге черными чернилами. Учеников, пишущих на бумаге, называли «писарями» (окумуш)».

В 1830 г. отец Захарий умер от холеры и был похоронен в ограде церкви. Смерть унесла человека, еще полного сил. Отец Захарий ушел в такое время, когда жизнь гагаузов на новом месте еще могла показаться даже его зоркому, взыскательному взору наполненной и наконец-то спокойной...

ДМИТРИЙ ЧАКИР

1839-1916

Священник и гагаузский просветитель в третьем поколении, внук основателя Чадыр-Лунги Захария Чакира.

Говорят, внуки и деды часто больше похожи друг на друга, чем сыновья и отцы. Дмитрий Чакир был священником и просветителем в третьем поколении: он – внук Захария Чакира. Правда, Дмитрий Чакир жил в другое время, и служение его было иным.

Дмитрий Чакир родился в 1839 г. в селе Чадыр-Лунга, основанном его дедом, в семье священника. Он без колебаний выбирает тот же путь, что отец и дед. После окончания духовной семинарии в Киши-

неве молодого священника определяют в приход села Ивановка-Болгарская, а через несколько лет переводят в село Исерлия, где он проработал всю жизнь.

В 1991 г. под основанием каменного креста на могиле отца Захария обнаружили экземпляр книги Дмитрия Чакира «Биографический очерк рода и фамилии Чакир». Отец Дмитрий был не только настойчивым исследователем, собиравшим рассказы старожилов, но литератором, умело воссоздававшим тонкую ткань времени. Образ деда –

первого священника в роду Чакир – всю жизнь сопровождал внука, словно благословляя его начинания.

Книга протоиерея посвящена роду Чакир, выходцам из села Шабла. Конечно, он много пишет о деде. «Знавшие Захария старожилы рассказывают, что он владел приятным голосом и пел с особенным умением и толком». «Захарий Чакир не получил систематического школьного образования, но был нравственно развит, с живой младенческой верой в Бога и деятельной любовью...» «Пастырская деятельность отца Захария не ограничивалась только исполнением треб – он с любовью вникал во все нужды прихожан».

В своем исследовании протоиерей пытается объяснить происхождение этнонима «гагауз» на основании народной этимологии. Интересны собранные им фамилии и имена старожилков-гагаузов: Танас Касым-Янакиоз, Нануш, Ева, Коста-пономарь, Янчу... Есть в книге и сведения экономического характера, позволяющие увидеть воочию расцвет гагаузских переселенцев в Буджаке. Автор рассказывает о хозяйстве деда: «Он имел табун, состоящий из 50 и более лошадей, до 1000 овец, до 100 голов рогатого скота и несколько сотен пчелиных ульев». В те годы такой достаток был нормой.

Совсем другие ноты звучат, когда протоиерей пишет о своем отце: более нежные и почему-то окрашенные грустью. Видимо, жизнь давалась Георгию Чакиру нелегко. То ли времена изменились, то ли такой он был человек – негромкий, созерцательный. «Отец мой знал все тяготы и нужды деревенской жизни не из книг, не через третьи руки, но сам воочию наблюдал ее. Отец родился, вырос и воспитывался в Чадыр-Лунге, здесь ему суждено было жить и священствовать безвыездно и непрерывно до самой смерти».

Читая теплые, яркие строки детских воспоминаний, понимаешь, что в такие минуты красота человеческой общности побудила мальчика осознать свой будущий путь, увидеть себя на месте отца, принимающего поздравления

от сельчан, и согласиться с тем, что так будет всегда. «Все прихожане в дни Рождественских праздников и Пасхи считали своим долгом явиться к отцу вдвоем, муж и жена – поздравить и подать приношения: в дни Пасхи – большой калач и сверху на нем – красные яйца, а на Рождество – калач с жареной курицей сверху».

Отец Дмитрий не был бы внуком отца Захарии, если бы упустил из виду педагогическую деятельность. Много лет он преподавал в сельских школах Закон Божий. Прихожан привлекал в нем и просветительский пыл, и глубокое знание традиций, народной культуры. На 25-летие служения отца Дмитрия в Исерлии прихожане подарили ему наперсный крест с украшениями, а прихожане из его первого прихода, села Ивановка-Болгарская, – икону Спасителя в серебряной ризе с позолотой...

Наградами отца Дмитрия не обошли и власти, и епархиальное начальство. За успехи в области образования в 1909 году его наградили медалью в память 25-летия церковно-приходских школ. Среди пожалованных ему знаков отличия – скуфья, камилавка, наперсный крест от Святейшего Синода. В 1894 г. он получает орден Святой Анны III степени. В 1906 г. за особую пастырскую деятельность и ревность в наставлении и просвещении прихожан отцу Дмитрию был присвоен сан протоиерея. А в 1914 г. протоиерей был награжден орденом Св. Владимира IV степени за 50-летнее усердное служение церкви.

Отец Дмитрий состоял действительным членом Кишиневского православного миссионерского общества, Кишиневского православного христо-рождественского братства, Семинарского трехсвятительского братства, а также Бессарабского церковного историко-археологического общества, которое собиралось открыть музей, и отец Дмитрий передал в дар музею деревянный крест XVII века, привезенный дедом со святой горы Афон, а также – медный наперсный крест, которым Захарий Чакир был награжден в память о войне 1812 года.

Протоиерей умер в 1916 году в селе Кебабче. Вот что он писал незадолго до смерти, спокойно подытоживая для себя прожитое: «Крепко старался дать народу образование и улучшить его хозяйство, и поэтому учил не только грамоте, но и пахать, и не простыми деревянными сохами, а немецкими плугами, заниматься огородничеством, садоводством, шелководством - словом, учил всему, что я знал или жена моя умела». Почему-то именно в этих бесхитростных строках он ближе всего соприкасается со своим великим дедом Захарием.

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР 1861-1938

Если священник Захарий Чакир вывел своих односельчан в Буджак с земель, где их угнетали помещики, то отец Михаил из того же рода Чакир дал своему народу Слово Божие и службы на родном языке.

Священники и культурные деятели, которых дает один и тот же род на протяжении многих лет... Что за благословенное дерево этот род? Иногда кажется, что у гагаузов продолжается мифологический период. Во всяком случае, так выглядит история рода Чакир.

Основателем рода был Янчу Чорбаджиоглу, гагауз из Болгарии. В XVIII веке он жил в селении Шабла, слыл хорошим хозяином, благочестивым христианином, к тому же Янчу получил образование в греческой школе. У него были сыновья: Дмитрий и Желез. Все в округе уважали его за честность и образованность, которую, видимо, Янчу и правда ценил особо, раз память о ней держится уже третий век. Тем не менее, его ждала страшная смерть. Разбойники ворвались в его дом, убили хозяина и разграбили добро.

Матушка Ирина Чакир и внучка Наталья

Сыновья Янчу, спасаясь от верной гибели, пересекли Дунай и поселились в Валахии, недалеко от Плоешт. Не только место, но и имя сменили – были братья Чорбаджиоглу, стали Чакир. Здесь, в Валахии, родился у Дмитрия сын Захарий. Тяжело жилось на чужой земле. Мальчик работал вместе со всей семьей – пахал землю, пас скот. Но тут вступился за него старый Янчу: память о греческой школе, об уважении, которое подобает человеку образованному, вместе с беглецами переселилась в Валахию. Дмитрий Чакир отдал сына учиться. Из пастушка вырос пастырь; Захарий стал священником, изобретательным и заботливым педагогом, мудрым советчиком и мощным деятелем на благо своего народа.

В 1790 г. молдавский боярин Иван Бальш пригласил переселенцев на свои земли. Братья Чакир и другие беглецы пришли и поселились на новых землях. Колонистов ожидали кабальные условия: помещики стремились закрепить бедствующих болгар и гагаузов.

В 1812 году Бессарабия была присоединена к Российской империи. Гагаузским и болгарским переселенцам новая администрация предложила освоить Буджак на самых льготных условиях. На долю отца Захария выпало основать в Буджаке поселение Чадыр-Лунга и вывести колонистов села Чадыр из-под власти помещика Бальша, который вовсе не был расположен их отпускать. После пасхальных праздников 1819 года жители села со всем движимым имуществом под предводительством отца Захария переселились на новое место. Испытания остались позади: для них наконец наступило время расцвета, почти сказочного благополучия.

Захарий основал Чадыр-Лунгу и вывел свою паству в Буджак, а Дмитрий Чакир впервые отнесся к этому как к драгоценному материалу для этнографического и литературного труда.

Более тридцати священнослужителей вышли из рода Чакир. Незаметные сельские священники, бережно несущие прихожанам свет Христовой любви, чередовались с высоко-

Хакикатынъ (доорулуунъ) Сеси

14. Миссионарлы япракъ

Назаретлиляръ ичинъ, ени чикмышъ еретикъляръ ичинъ.

Онъючюнджю япракта гестердинъ, не хаталы еретикъ тиръ адвентистляръ, хани дуумушларъ чикмышларъ баптистлеринъ арасынданъ. Шинди гестередежейсь, не тюрлю еретикътир ени сектантларъ, хани девилеерларъ Назаретлиляръ. Назаретлиляръ, баптистляръ гиби хемь да адвентистляръ гиби, инкяръ едеерлаеръ джумля ортодоксъ христианларынъ инаны хемь диясырыларыны ниджя гёрдюнюзь 13 япракта Назаретлиляръ гетиръдиляръ таа ени янлышлыкъ, ени ересия. Бу еретикъляръ лааплаерларъ кендилерни Назаретли онуштанъ, ки онларъ алмерлыеръ кендилерни ёрнекъ Назаретли Христосу, хани Назареттянъ гельмишъ чикмышъ. Назаретлиляръ лааплаерларъ кендилерни таа ени лаапланъ, ени атланъ—„Гюнахчикараджи, пишманджи“, зеря онларъ чалышыерларъ качмаа гюнахларданъ хемь да херъ гюнь, херъ вакытъ пишманъ олуерларъ япты гюнахъ ичинъ хемь да чалышыерларъ чикармаа япты гюнахлары, атылмаа гюнахтанъ хемь айезлукъ кабулъ етмея. Еи неетлери варъ Назаретлилеринъ, амма онларъ бюжюкъ гюнахъ япыерларъ, ачанъ чалышыерларъ хепсини иванлары Назаретли япмаа хемь да христианларынъ джумля сыраларны бозмаа хемь да ени Назаретли дини дикъмея зеря онларынъ дининдыа чокъ янлышлыкъ, сандырмакъ булунуеръ хемь да онларъ чокъ кедеръ чокъ зараръ гетирееръ. Назаретлилеринъ юретьмеси будуръ.

1) Назаретлилеринъ юретьмесининъ ёсюдюрь гюнахчикармакъ енидьянъваптивъ олмакъ хемь да куртулушъ. Херъ биръ адамъ ялазымъ пишманъ олсунъ, гюнахларыны чикарсинъ, енидьянъ ваптивъ олсунъ, ки куртулсунъ.

2) Назаретлиляръ ёляюредеерларъ ки саадя о адамъ хави енидьянъ дууеръ гюнахчикардыктансоря хемь енидьянъ ваптивъ олуеръ, о саадя олуеръ хакикатъ христианъ, гюнахчикаранъ.

Газета "Голос истины".

Издателъ и редактор Михаил Чакир

образованными деятелями культуры. Имя Михаил повторялось часто. Был, например, Михаил Чакир – чадырлунгский дьячок, который пел и читал в церкви благоговейно и разумно, с глубоким чувством, а дружелюбием и открытостью в повседневной жизни заслужил общую любовь и уважение. Старшего сына тоже назвал Михаилом. По сложившейся семейной традиции, изыскал возможность дать своим двум сыновьям образование в кишиневской Духовной семинарии. Младший, Федор, стал священником в селе Ларжанка Измаильского уезда. Михаил, проявивший блестящие способности к наукам, стал преподавателем в Кишиневском духовном мужском училище.

Через три года молодой священник был избран председателем Кишиневского училищного совета Министерства народного просвещения. В министерском отчете того времени сказано, что совет «назначал законоучителей и учителей, заботился о снабжении школ книгами и учебными принадлежностями, изыскивал средства для содержания школ, наблюдал за ходом учебного дела». Поле деятельности огромное. Какую же задачу ставит перед собой отец Михаил?

В этом – вся его этическая и педагогическая основа. Отец Михаил обладает даром служения: он видит и решает задачи, которые насущны для культуры, ничем, кроме этой насущности, не руководствуясь. Для него не существует политической и идеологической узости. Будучи гагаузом, он в равной степени заботится о просвещении молдавского и гагаузского народов.

Все предметы в школах преподавались на русском языке. Отец Михаил понимал значение образования на родном языке, особенно в начальных классах. В 1896 году он обращается в Министерство просвещения России с просьбой разрешить печатание книг на молдавском языке. Разрешение было дано, правда, с условием, что книги будут печататься параллельно на двух языках: русском и молдавском. Отец Михаил, в совершенстве владевший и тем

и другим языком, развивает активную деятельность по переводу и изданию светской и религиозной литературы. Начиная с 1901 года, выходят в свет его издания: «Букоавна», «Краткая молдавская грамматика», «Самоучитель по русскому языку со сведениями из грамматики».

Одной из самых известных работ ученого стал «Помощник молдаванину, начинающему изучать русский язык». За 14 лет он трижды переиздавался. В издании 1914 года приведен отзыв профессора Новороссийского университета Александра Кочубинского: «Священник г. Кишинева отец Михаил Чакир, местный уроженец и опытный преподаватель... задался прекрасною целью – приблизить русский язык к местному молдавскому населению, облегчить его усвоение молдавским мальчикам.., вообще открыть доступ к русскому языку каждому охотнику. В этих целях он на свои средства в Кишиневе выпустил любопытное издание под скромным названием «Помощник молдаван при первоначальном изучении русского языка». Этому частному кишиневскому учебнику русского письма и языка для местной народной школы и самостоятельного изучения принадлежит первенство почина. Уже ввиду этого одного обстоятельства издание скромного учителя-священника заслуживает внимания». Анализируя достоинства книги, Кочубинский особо отмечает ее актуальность и обращение к молдавскому простонародному языку, который во многом отличался от румынского литературного.

Отец Михаил уделял много сил и составлению школьных учебников на молдавском языке. На праздновании 50-летия деятельности протоиерея учитель Тодор Йоргу выразил ему горячую признательность преподавателей и учеников: «Огромное спасибо священнику Михаилу Чакиру за его учебники, помощь и заботу!»

Ценным вкладом в развитие молдавской лексикографии стали словари, изданные отцом Михаилом: гагаузско-румынский и русско-молдавский.

Dicționar gagauzo (tiurco)-român

pentru gagauzii din Basarabia.

Ajutorul gagauzilor de a învăța mai ușor limba română și de a vorbi bine românește.

Alcătuit de profesor pensionar protoiereul
MIHAIL CIACHIR

Laf-lâc gagauzcea (tiurccea) hem
romândja (moldovandja) Bessara-
biealâ gagauzlar icin.

Gagauzlarân eardâmdjisâ taa colai iurenmeea
român dilini hem taa ei laf-etmeea dei românja
(moldovandja).

Dizdi hem talmaciladâ profesor pensionar protoierei:
MIHAIL CIACHIR

CHIȘINĂU
„TIPARUL MOLDOVENESC”
1938

Гагаузско-румынский словарь. Михаил Чакир, 1938 год

До XX века у гагаузов практически не было книг на родном языке. Они пользовались алфавитом и книгами тех народов, на территории которых жили. Отец Михаил в 1904 году ходатайствовал перед архиепископом Владимиром о разрешении Синода печатать на гагаузском религиозную литературу и выпускать газету. Разрешение было получено. С 1907 года верующие гагаузы читали Слово Божье на родном языке. Деятельность Михаила Чакира современники сравнивали с культурным подвигом Кирилла и Мефодия.

Он заботился и о том, чтобы церковные службы для жителей молдавских сел велись на молдавском языке, для гагаузов – на гагаузском.

Высокий профессионализм и уже упомянутый на этих страницах дар служения помогали отцу Михаилу своевременно и адекватно реагировать на все изменения в социальной и культурной жизни, чтобы развитие и совершенствование его народа продолжалось, несмотря на политические рекогносцировки. До 1918 года гагаузы пользовались алфавитом, разработанным на основе славянской графики. Когда же Бессарабия оказалась в составе Румынского королевства, отец Михаил, исходя из ситуации того времени, позаботился о внедрении в гагаузскую письменность латинской графики.

Активная педагогическая деятельность Михаила Чакира сочеталась с научными исследованиями в области этнографии. В 1934 году он издал книгу на гагаузском языке «История бессарабских гагаузов». Это можно расценивать и как педагогическую акцию – история гагаузов была написана в первую очередь для самих гагаузов. Потомок и духовный наследник Захария Чакира подробно останавливается на важнейшем периоде переселения гагаузов в Бессарабию, рассказывает об основании новых поселений в Буджаке, приводит перечень сел с указанием дат основания. В 1936 году была опубликована его работа «Свадебные обряды гагаузов». Этнограф Михаил Чакир с большим уважением отзывается о русском ученом

Дом, в котором жил Михаил Чакир. Кишинев, ул. Армянская.

В. Мошкове, собравшем ценную информацию о фольклоре, обычаях, быте и языке гагаузов XIX века.

Щедрая благотворительность отца Михаила объединяла все сферы его деятельности. В статье писателя Н. Костенко «Apostolul protoierei M. Ciachir» Никита Мидару, дьякон из Скинос, рассказывает о том, как благодаря отцу Михаилу Чакиру в глухом уезде Скиносы появилась духовная школа. Отец Михаил купил участок земли и на свои средства построил каменное здание школы, которой много лет оказывал благотворительную, педагогическую, методическую помощь. Дьякон рассказывает о 20-летнем безвозмездном учительском служении отца Михаила в созданной им школе – вплоть до 1919 года, когда она перешла на обеспечение государства. От имени всех выпускников этой школы Мидару говорит о тех днях, когда они ощущали на себе непрестанную заботу отца Михаила, учась в созданной им школе по созданным им учебникам на родном молдавском языке.

PROFESOR-PROTOIEREU
MIHAIL CIACHIR

Besarabiealâ Gagauzlarân Istorieasâ

(ISTORIA GĂGĂUZILOR DIN BASARABIA)

Gagauz familia
(Familia gâgăuză)

Traducere din revista „Viața Basarabiei”
p. anul 1933 No. 1 și 1933 No. 2.

История гагаузов Бессарабии. Михаил Чакир, 1934 год

EVANGHELIEI OCUEADJAC GAGAUZLARA NASAAT SIOZIU.

1909 iladac gagauz dilindea (gagauzcea) hici bulunmazdâ Ai Evanghelia. Saadea 1909 ilda Hen — aiozlatâ Sinod eisiozledi hem izinverdi, chi Evanghelia gagauz dilindea tiparlansân. Ozaman Chişnofta Besarabieala gagauzlar için ilch sefer tiparlandâ ilchinchi evanghelia gagauzcea slavean literasânlan (Chirillin bucvalarânlan) iolea nidjea chlisedea ocunuer sâra sâra pazarlar ghiunlerindea hem da iortular ghiunlerindea, Tiparâlmâs evanghelielar daaldâlar deil saadea Basarabiea içindea, amma etiştiear Amura, Turgaea, Capcaza, Hadjilâa hem basca erlerea, neredea bulunuerlar gagauzlar. Onuştan ihtiza dâr enidean tiparlamaa Evanghelielî gagauz dilindea halc için hem da şcolalarda urenenean şcolalar için, chi onlar ocueabilsinlear bu aioz chitabâ, Amma ciunchiu şcolalar şcolalarda iurenierlar ocumaa latin roman literasânlan, bu evanghelia da tiparlânâer latin—român literasânlan. Onuştan chi ocueanlar taa ei anlasânlar lîsus Hristosum siozlerini, iuretmeclerini hem temsillerini, Evanghelielan eanana dichilier aciclamac anlatmac chitabâ, neredea anladâlâerlar lîsusun siozleri, temsilleri, Nemutlu gagauzlara da, chi onlar da ocueabileadjeclear Ai Evanghelielî gagauz dilindea hem da biledjeclear Allahân Siozlerini, Allahân zakonlarânâ, izinleri, tembihlerini.

Evanghelia diunneanân djumlea chitablarândan taa Şanlâ dâr, taa icramlâdâr, taa imdatlâdâr hemda taa faidalâdâr. Million hristianlar sevdaitan ocuerlar Ai Evanghelielî hem da tatlâ em, iinti (imec) buluerlar djanlarâ için, zerea Evanghelia insanlara verier âi-

dânlâc, cuvet, iinti, bilmeclîc, ariflîc, fichirlic, curtuluş, imdat, teslielîc djumlea zorlarda hem da cahar hem hastalâc vacâtlarânda

Evanghelist loan eazâer:—Evanghelia her bir erea aidânlâctâr I loan. 7. 5—10), Evanghelist Luca eazâer: „Evangheliela eihaber dir urtulmac için (2, 10). Apostol Pavel deer; Evangheliela hen imdatlâ hem hen teselli ilindiridji chitaotâr bizim için (Rom. 15, 14). Hep Apostol Pavel eazâer: her bir inanlâ hristiana Evangheliela curtulmac için Allahân cuvedidir (Rom. 1, 16) Aiozlatâ Altânaazlâ loan eazâer, — chi Evangheliela bir eazâlmâs chihat târ, hani iollanmâs insanlara Allahtan. Evangheliela Allah eazmâsâ dâr — Allahân sioziu diur, onuştan hristianlar ocuerlar Evanghelielî sevdaitan, icramlâclan hem da duadjilâclan.

Evangheliela oc iudjularâ cioc iuretmecl buluerlar Evanghelia da, cioc balzamlâ sioz, cioc ilacimacîlâ imdat, hem da faidalâ iurenmecl.

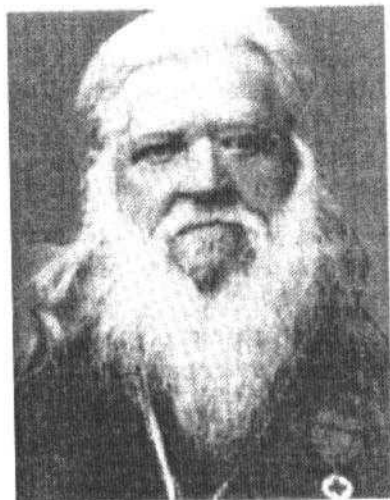
1. Evangheliela iuredier zenghin adamâ, chi. o sevsin fucaaralarâ, onlara eardâm etsin, imdat versin, — bir cardaşâ ghibi, zerea Hristos Evangheliada deer: chim eilic (mila) eaparsa bu chiciuc olan cardaşlarân birinea, bunun için o cabulededjec Ghioclerin Padîşahlâanâ.

2. Evangheliela luredier fucaara otañlara, chi onlar ghiozcaldârmâsânlar cômşusunun varietinea, hem da ghioz dicmesinlear zenghin olanlârân iust iunea. Fucaara olânlarâ Evangheliela iuredier taşisanlar fucaaralââ, saburluc an iolea, nidjea taşidâ onu Allahân Oolu I. Hristos. Hani deer, nemutlu duhta

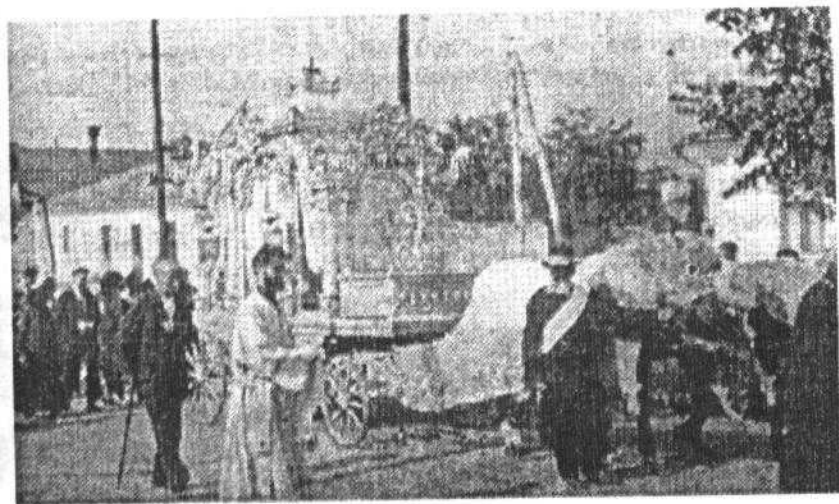
Наставление гагаузам, читающим Евангелие.

Протоиерей Михаил Чакур

Празднование 50-летия пастырской деятельности отца Михаила организовало кишиневское Святое Братство им. Александра Невского, в котором 25 лет состоял протоиерей, вложивший много труда в строительство церкви Братства. Николай Лашков, председатель Комиссии Братства, инициатор этого праздника, в своем поздравлении нашел самые точные слова по поводу деятельности отца Михаила: «Наверное, нет... ни одного движения, ни одного хорошего начинания в духовной жизни нашей епархии, которое не нашло бы отклика в душе отца Михаила... Доброта и желание быть полезным обществу преобладали во всей его деятельности, стояли на первом месте».

Михаил Чакир, 1938 год

*Похороны Протоиерея Михаила Чакира,
Кишинев, сентябрь 1938 г.*

Собственно, инициатива Н. Лашкова естественным образом объединила в ноябре 1931 г. два праздника: 50-летие деятельности отца Михаила и 25-летнюю годовщину создания кишиневской Епархиальной типографии. Чакир был председателем Комитета типографии. Сколько изданий на молдавском, гагаузском языках было выпущено под его руководством! И какой заметный вклад, не будучи молдаванином, он сделал в становление культуры молдавского народа!

По случаю обеих этих дат ему была вручена Благословительная грамота – пример того, как глубоко ценилось современниками служение Михаила Чакира. «Просим Всесильного излить свою милость над этими христианскими поступками», – сказано там. Но, кроме призывания Божьего благословения, грамота содержит человеческую

*Гагаузская интеллигенция у могилы Михаила Чакира.
Праздник Пасхи, 2001 г.*

Extras

3 mai
 din cartea de Deces,
 al Parohiei ex. chisinau
 din 9. IX. 1938

Sub № 1962 este înregistrat
 decesatul Ciachiz Mihail 77
 născut la Ciadâr-Lunga a 1861.
 Domiciliat: str. Maresal Badoglio
 № 12. Data morții - 8 septembrie
 1938

Protoiereul Mihail
 Ciachiz - pensionar
 a fost înmormântat la
 cimitirul Ortodox Central
 la 11 septembrie 1938

Preotul G. Gheorghiu

Diaconul G. Buciariu

Parohia Tuturor Sfintilor № 45

Свидетельство о смерти Михаила ЧАКИРА

благодарность и искреннее восхищение этой жизнью как ярким примером. «Я хочу быть среди первых учеников Вашего преосвященства», – пишет Митрополит Бессарабии Гурие.

Отец Михаил умер в 1938 году. Его жизнь охватила значительные периоды истории. Он участвовал в полной мере в просвещении двух народов и оставил по себе добрую память, любовь и преклонение. Счастливо одарила его судьба: он служил Богу и людям, и его служение продолжает приносить плоды.

ХАРЛАМПИЙ МАНАСТЫРЛЫ

Мы в долгу у Харлампия Манастырлы - сподвижника гагаузского просветителя, интеллектуала, активного деятеля науки и культуры протоиерея Михаила Чакира. Манастырлы стоял у истоков перевода Евангелия на гагаузский язык. Но эта яркая, наполненная трудом и открытиями жизнь ждет своего исследователя...

О жизни Харлампия Манастырлы, талантливого ученого и общественного деятеля, известно очень мало. Он родился в селе Чадыр-Лунга Бендерского уезда. Его отец Афанасий Манастырлы в 80-е гг. XIX века был старшиной Нижнебуджакского Комратского округа. Это все, что мы знаем о его происхождении. Мы не располагаем данными о том, где Манастырлы получил образование, настолько основательное, что он был назначен на должность инспектора тюркско-татарских школ. Будучи чиновником Министерства просвещения Российской империи, Манастырлы мог содействовать гагаузскому просветителю, протоиерею Михаилу Чакиру, который добивался разрешения перевести Евангелие на гагаузский язык. Благодаря поддержке единомышленников, среди которых был и Манастырлы, комиссия переводчиков в Кишиневе приступила к работе. Харлампий Манастырлы писал об этом труде как о подвиге, для гагаузов не менее значимом, чем для славян подвиг Кирилла и Мефодия: «Какое счастье для христиан-гагаузов читать Слово Божие на родном языке!»

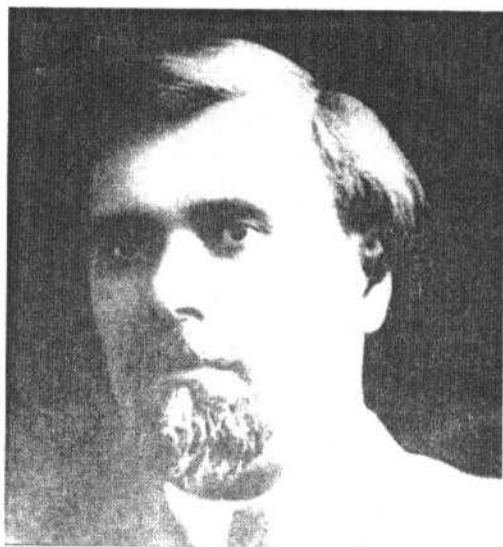
Другая сторона деятельности Манастырлы, дошедшая до нас, – научные работы по языку, этнографии и истории крымских татар. В конце XIX – начале XX вв. в Крыму издавалась литература на крымско-татарском языке, выходила газета «Переводчик» под началом редактора Исмаила Гаспринского. Татарская молодежь обучалась в

религиозных школах. Эту область просвещения и издательской деятельности в Крыму курировал Харлампий Манастырлы: его фамилия указана в составе Таврической научной архивной комиссии, которая работала в Крыму в 1887 – 1920 гг.

В 1890 году в Симферополе под редакцией Ф. Лашкова был издан сборник научных статей «Третья учебная экскурсия симферопольской мужской гимназии». Есть там и статьи Манастырлы: «Одежда крымских татар», «Святые татар». Эти статьи уже в наше время произвели такое впечатление на крымского журналиста Энвера Абдулаева, что он стал разыскивать сведения об ученом. Абдулаев пишет в газете «Ана сёзю»: «Высокий научный уровень очерков дает основания предполагать, что у Харлампия Афанасьевича Манастырлы было много других произведений. Таким образом, у гагаузских и крымско-татарских ученых – большой долг перед ним. Необходимо найти и исследовать его труды». Абдулаев считает, что публикации Манастырлы можно найти, исследуя газеты, журналы и книги, выходившие в Крыму в конце XIX века.

Хочется надеяться, что жизни и деятельности Харлампия Афанасьевича Манастырлы будут посвящены специальные научные исследования, и его творчество займет свое место в культуре нашего народа.

АЛЕКСЕЙ БАРЛАДЯН 1883-1960

Учёный-естествоиспытатель, первый генетик Бессарабии, Алексей Георгиевич Барладян в 50-е годы был репрессирован, затем реабилитирован, вернулся из лагеря тяжело больным и умер в нищете и неизвестности.

Пожалуй, все-таки ХХ век стоит особняком среди других эпох. Во все времена исторические бури ломали судьбы людей, далеких

от политики. Но никакое другое время не ударило так изощренно, так безжалостно и непредсказуемо именно по талантливым людям.

У сталинских репрессий все-таки был критерий, принцип отбора: они обрушивались на все прогрессивное, заставляющее мыслить, требующее творческой инициативы.

Именно таким человеком был Алексей Георгиевич Барладян. У него необычная судьба. Он родился в Комрате в 1883 г. Окончил Комратское реальное училище, проявил большие способности к точным и естественным наукам. В 1902 г. был призван в царскую армию, служил в Гродненской губернии. В 1903 г. был арестован за

революционную и антивоенную пропаганду, судим и приговорен Кишинёвским судом к 6 месяцам тюрьмы. Основанием для судебного преследования явилось участие в революционном кружке, а также попавшая в руки полиции рукопись, где Алексей Барладян размышлял об общественном устройстве, резко критиковал политический строй Российской империи. Кто бы ни вдохновил новобранца на этот впечатляющий эпизод, вряд ли можно расценивать его как серьезное погружение в политику. В те времена каждый порядочный человек был или чувствовал себя социалистом.

В 1907 году Алексей Барладян поступил в Берлинскую сельскохозяйственную академию, затем учился в Лейпцигском университете. В 1912 г. он работал в Институте ботаники Бернского университета. Молодой ученый занимался проблемами наследственности. Когда в 1916 г. Барладян приехал в Россию, в Петербурге был опубликован его большой труд: «Опытные (экспериментальные) основы дарвинизма».

В 30-е гг. он работал в научной лаборатории в Бендерах, затем – в Академии наук Молдавской ССР, пока не начались гонения на «реакционную лженауку» – генетику.

В лагере Алексей Георгиевич пробыл до 1956 года. После смерти Сталина понадобилось еще несколько лет, чтобы генетика перестала быть «реакционной». Блестящий ученый европейской школы, стоявший у истоков новой науки, вернулся из заключения тяжело больным. На свободе его ждали нищета и безвестность. В 1960 г. Алексей Барладян умер. А в 1994 в Кишиневе была установлена мемориальная доска в память о первом генетике Бессарабии.

МАРИЯ ЗЛATOVA

1884-1966

Первая гагаузская певица, окончившая Петербургскую консерваторию. Солировала в Мариинском театре, преподавала в Кишиневе. У нее училась знаменитая Мария Чеботарь.

В Писании сказано: «Дух дышит, где хочет...» Часто музыкальность рождается на вольной природе, вдали от академий и школ. Мария Златова выросла в Комрате. До нас не дошли сведения о

родителях певицы, но, похоже, они были людьми незаурядными. Дело в том, что в XIX веке жизнь в гагаузских селах от рождения до смерти строго регламентировалась определенными правилами и традициями, которых придерживались как взрослые, так и дети. В частности, считалось неприличным публичное пение, если певца об этом не просили. Михаил Чакир писал: «Гагаузы поют очень мало и только в доме».

Видимо, юная Мария обладала столь ярким музыкальным дарованием и прекрасным голосом, что родители пошли наперекор вековым традициям.

Мария поступила в Кишиневское училище русского музыкального общества. Туда принимали независимо от сословий. Талантливым нуждающимся ученикам позволяли вносить плату в рассрочку, а то и вовсе от нее освобождали. Подготовка оказалась настолько хорошей, что Златова успешно выдержала вступительные экзамены в Санкт-Петербургскую императорскую консерваторию.

Говорят, что в музыке сколько педагогов – столько школ. Марии повезло. Сольному пению она обучалась у Анны Жеребцовой-Андреевой, одной из лучших камерных певиц своего времени. О ней писали: «А. Жеребцова является у нас единственной профессиональной певицей, сосредоточившей все свои силы на камерной вокальной музыке. Единственная она здесь и по мастерству исполнения».

Сценическое искусство преподавал Златовой Николай Степанович Климов, солист Мариинского театра, отличавшийся драматическим дарованием и глубокой культурой.

И вот молодая певица получает приглашение на лучшую оперную сцену Российской империи – она будет петь в Мариинке. Обладая лирико-колоратурным сопрано, Златова пела партии Недды в «Паяцах» Леонкавалло, Джильды в «Риголетто» Верди, Розины в «Севильском цирюльнике» Россини. Тесное творческое общение связывало Марию с мастерами русской оперной сцены: Н. Ермоленко-Южиным, Е. Массини, М. Дейша-Сионицкой, И. Ершовым...

Но революция в России, Гражданская война привели к тому, что певица вернулась в Кишинёв. В 1928 г. она была избрана членом Кишиневского музыкального общества. Приняв решение уйти со сцены, певица вернулась в Кишинев, и отдала все силы музыкальной педагогике. С 1927 года Мария Федоровна преподавала вокал в Кишиневской частной музыкальной консерватории «Униря». Бессарабцы гордились успехами своей соотечественницы. Музыкальная жизнь Кишинева сосредотачивалась в основном вокруг консерватории. Ее возглавляли преданные искусству руководители, деятельность которых никакие материальные невзгоды не могли остановить. Одной из воспитанниц консерватории была ученица М.Златовой, знаменитая во всем мире Мария Чеботарь, чье имя написано золотыми буквами на стене театра «Ла Скала».

И все-таки Мария Златова – загадка. Почему так рано она ушла с оперной сцены? Почему решительно покончила с педагогической деятельностью, приносившей ей столько радости, и уехала из Кишинева, где ее давно и преданно любили, в Румынию?

В 1966 году в возрасте 82-х лет в Румынии скончалась оперная певица, родившаяся в гагаузской глубинке.

МИХАИЛ ЧАКИР

(сын протоиерея Михаила Чакира)

1886-1971

Драматург из знаменитого рода гагаузских просветителей. Офицер царской армии. Прошел первую мировую и гражданскую войны, сталинский ГУЛАГ. Умер в Кишиневе, в полной безвестности.

К сожалению, Михаил Чакир – еще один яркий пример забвения культурных ценностей, созданных нашим народом в тяжелые годы войн и террора. Творчество драматурга Михаила Михайловича Чакира, потомка наших просветителей, подполковника царской армии, участника I мировой войны, остается пока неизвестным читателю.

Судьба Михаила Михайловича примечательна еще и тем, что он как будто попал в чужое время. Таких ярких интеллигентов из гагаузской среды было немало в начале XX века. Но революция, гражданская война, сталинские репрессии, казалось, стерли даже память о тех людях и тех временах.

Михаилу повезло с детством. Его отец – известный гагаузский деятель культуры, протоиерей Михаил Чакир. Михаил-младший обладал живым разносторонним умом, получил блестящее образование, а главное, у него был любящий и умный собеседник, общение с которым можно приравнять к обучению в университете.

Интерес к сочинительству сочетался у Михаила Чакира-сына с призванием военного. Он окончил военное училище, служил в кавалерийских частях. Воевал в годы I мировой войны, был награжден орденами. На фронтах I мировой воевали десятки тысяч гагаузов, но в гагаузской литературе

этот пласт не поднят. Чакир создал свой отклик на тему войны или войн (мировая превратилась в гражданскую). Это голос персонажа из пьесы «Прибои войны» - негромкий, удивительно искренний, исполненный поразительной духовной силы. «Тяжело, сознаться, бывает. Неохота как-то и рассказывать. Впечатлений так много и таких сильных, что и не расскажешь. Война подавляет все. Хуже всего, безусловно, в начале войны: нет привычки. Тяжело и невыносимо – пока война не принизит, не притупит, не убьет в тебе постепенно: привязанности, знания, силу мысли, воображения, пока своими ужасами, более сильными, чем сама смерть, война не создаст в человеке приниженную покорность, мрачное терпение, привычку и почти безразличие к жизни и смерти. Война – это переворот всего в человеке: жил для себя и думал о благополучии своей особы, а тут ты – ничто, совсем ничто – средство убивать других и мишень. Впрочем, одно только нужно – привыкнуть к мысли, что тебя убьют, и что это вовсе, в сущности, не большое происшествие!»

Информация о пьесах Михаила Чакира «Прибои войны», «Тело женщины» появилась в печати Молдовы в конце XX века. Но, к сожалению, с именем автора вышло недоразумение, которое разъяснил читателям 16 мая 1997 года гагаузский поэт и ученый Петр Чеботарь в статье «Сын священника и... «Тело женщины». Он пишет, что драматург – не протоиерей Михаил Чакир, а его сын, офицер и тоже Михаил.

Литературное наследие Михаила Чакира-сына состоит из 5 больших пьес. Первую пьесу, «Тело женщины», автор опубликовал в 1927 году. В предисловии к ней сказано, что это современная драма в 4 частях (7 актов). Затем последовали «Прибои войны», трагедия-хроника, издана в 1929 году. Кроме того, Чакир написал драму «Дым и огни» и две комедии: «Ты не мужчина» и «Сватовство товарища делегата».

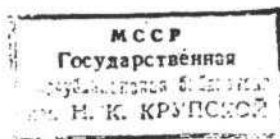
Cenzurat la Cenzura—Chişinău.

МИХАИЛЬ ЧАКИРЪ

„ТѢЛО ЖЕНЩИНЫ“

СОВРЕМЕННАЯ ДРАМА

в 4-хъ частяхъ (въ 7 актахъ).

Handwritten initials or signature.

432886

КИШИНЕВЪ

Тип. Епархіальная „Карта Ромыняска“

1927.

АВТОРЪ МИХАИЛЬ ЧАКИРЪ.

„ТѢЛО ЖЕНЩИНЫ“.

Реальная драма въ 4-хъ частяхъ (7 актовъ).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Современное смѣшанное общество.

- 1) *Зорова* Николай Ивановичъ, 32 лѣтъ,
- 2) *Лина Витольдовна*, его жена 24 лѣтъ, красива, одѣта по ходу пьесы—(чѣмъ чаще будетъ смѣнять костюмы, тѣмъ ярче выразится идея пьесы).
- 3) *Корчагинъ*, другъ Зорова, лѣтъ 38—40.
- 4) *Шимеско Жоржъ* лѣтъ 33, одѣтъ постепенно по ходу пьесы: элегантно, далѣе блестяще, и къ концу неважно.

5) *Станская Юлія*, лѣтъ 30, жена чиновника съ нѣкоторымъ положеніемъ.

6) *Алиса Ивецкая* шансонетная пѣвица, лѣтъ 28, одѣвается элегантно, нѣсколько кричаще.

7) *Вѣра* { шантанная пѣвица на

8) *Клара* французенка { вторыхъ роляхъ

9) *Эмиль* { пріятели, знакомые Ж. Шимеско,

10) *Базиль* { среднихъ лѣтъ, завсегдатаи кафе-

шантановъ.

11) «*Дядя Поль*» лѣтъ 50, толстякъ, жизнерадостный человѣкъ, любитель вина и компаніи.

12) *Бордіани Марія*, хозяйка квартиры въ 3-ей части, богатая вдова, лѣтъ 50, флегматична съ мало-подвижными глазами, почти сѣда, но одѣта тщательно въ черное стариннаго фасона платье, напудрена, носить брошь, ожерелье и т. д.

13) *Аури Шленгеръ*, сынъ банкира, лѣтъ 35, нѣсколько надменный.

14) *Кодряновъ Ауриель*, лѣтъ 23, производитъ впечатлѣніе юнаго и нѣсколько наивнаго, чинны, смѣлы, нѣсколько рѣзки, роста вышесредняго.

Cenzurat la cenzura — Chişinău.

МИХАИЛЪ ЧАКВРЪ.

Прибои Войны

ТРАГЕДИЯ-ХРОНИКА

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

(въ 4 дѣйствіяхъ).

СХ 3036

Государственный
республиканский
им. Н. К. Крупской

СХ 4437
122.4.2

КИШИНЕВЪ ИА
Тип. Епархіальная „Cartea Românească”
1929.

ПРИБОИ ВОИНЫ.

(Трагедія—хроника въ 4-хъ дѣйствіяхъ).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1) Рюмина, Варвара Петровна, небогатая помещица, вдова, болѣзненная, полная дама, лѣтъ 58.

2) Серафима Михайловна или Сима, ея дочь, средняго роста, лѣтъ 24-хъ. Въ 1-мъ дѣйствіи она въ форменномъ платьѣ сестры милосердія.

3) Радовъ, Иванъ Петровичъ—ея мужъ, лѣтъ 35, маленькаго роста, носитъ короткую бородку, своею постоянною серьезностью кажется иногда комичнымъ. Во 2-мъ дѣйствіи—въ формѣ служащаго союза городовъ на войнѣ.

4) Вадимъ Рюминъ, сынъ Рюминой, офицеръ лѣтъ 23-хъ.

5) Петя Рюминъ, его братъ, лѣтъ 19-ти.

6) Альбинъ, Эрастъ Львовичъ, офицеръ запаса, призванный на войну, лѣтъ 28-ми, интересной наружности съ хорошими свободными манерами. Одѣтъ всегда хорошо. Во 2-мъ и 3-мъ дѣйствіяхъ онъ—въ офицерскомъ френчѣ. въ 4-мъ дѣйствіи—въ штатскомъ.

7) Раиса, сестра милосердія, лѣтъ 20-ти, небольшого роста, подвижная, нервная, ходитъ, говоритъ быстро. Въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ—въ формѣ сестры милосердія.

8) Аня, лѣтъ 16-ти, наивная, восторженная, производитъ впечатлѣніе почти дѣвочки. Во 2-омъ дѣйствіи—въ формѣ сестры милосердія.

9) Тропенко, Елпидифоръ Елпидифоровичъ артиллерійскій штабсъ-капитанъ, лѣтъ 35-ти, средняго,

«Тело женщины» - пьеса о 30-х гг. XX века в Бессарабии, об атмосфере провинциального города, лихорадочной погоне за удовольствиями, о превращении женщины в фетиш, лишенный реальных чувств и желаний.

Примечательна сцена расправы красноармейцев над Альбином, героем «Прибоев войны». Вот его монолог, который, несмотря на флер романтизма, звучит убедительно, потому что много раз проносился в сознании Михаила Чакира, находившегося на краю гибели: «Темные, дикие люди! Вы хотите меня убить? Я знаю, что вы меня убьете! Хотите отнять у меня жизнь? А я вам говорю: я смерти не боюсь!.. И что бы вы ни делали, мимо всего этого дикого и злого наваждения, мимо и через вас придет к нам свет... И заблестит скоро заря, потому что существует Бог...»

Талант драматурга так и не успел раскрыться до конца. Судьба Михаила Чакира сложилась трагически. В 1940 году, когда советские войска вступили в Бессарабию, Михаил Михайлович гостил в Бухаресте. Родственники умоляли его не возвращаться, но в его доме в Измаиле осталась большая коллекция картин. Конечно, трудно объяснить его приезд только желанием спасти коллекцию. Этот поступок больше похож на бессознательный отчаянный вызов, на отказ повиноваться грубым, тяжелым реалиям времени, которое было к нему жестоко, как к пасынку. И время сделало свой ход. В Измаиле Чакир был арестован и осужден на длительный срок сибирских лагерей.

У него хватило сил дождаться смерти Сталина, вернуться в Кишинев и прожить в безвестности и нищете до 1971 года.

НИКОЛАЙ ТАНАСОГЛУ

1895-1970

Подвижничество развивается и изменяется вместе с людьми.

В XX веке гагаузские священники-просветители сменились учителями-литераторами. Николай Георгиевич Танасоглу – педагог и сказочник, испытавший на себе все потрясения нового времени, один из первопроходцев школьного обучения на гагаузском языке.

Что было движущей, определяющей силой в жизни Николая Танасоглу? Что давало силы для преодоления трудностей, которые одна за другой вставали на

его пути, как это бывает в сказках? Ведь именно сказки попросились на бумагу, когда он стал писать...

Мальчик из крестьянской семьи оканчивает школу в родном селе Кириет-Лунга и поступает в Комратское реальное училище. Пройти курс до конца многим учащимся из сел оказалось не под силу. В 1917 году Николай благополучно окончил училище. Но благополучие тут как раз и оборвалось - началась революция. Односельчане избрали Николая делегатом на крестьянский съезд в Бендерах. Конечно, это осталось с ним на всю жизнь: как

ехал зимой на крыше вагона, как бурлило собрание, состоявшее почти сплошь из вооруженных людей.

С 1918 года Николай Танасоглу преподавал. В 1940 году в Бессарабию пришла советская власть и успела назначить Танасоглу директором школы; но в 1941 власть опять сменилась. Румынская администрация до 1944 года не допускала его к педагогической работе. Николай Танасоглу участвовал даже в забастовке учителей в Бухаресте, которая была разогнана полицейскими и пожарными. В 1944 году вернулись Советы, и Танасоглу был восстановлен в должности директора.

Так или иначе, однако, пришло время, когда весь накопленный опыт Танасоглу нашел, наконец, свое русло. За активную работу по ликвидации безграмотности на селе его избирают делегатом на I Республиканский съезд учителей. Но Николай Георгиевич не только учитель.

В конце 40-х он начал писать. Революции, войны – все это выковало в душе скромного сельского учителя прозрачную литературную образность, напоенную фольклором и выстраданной мудростью. И в литературе, оставаясь учителем, он придерживался простых, с детства близких всем жанров: сказки, легенды, баллады. Его сказки воспитывали и заставляли размышлять, это были скорее притчи, чем сказки. В них бережно вплетены сюжеты и мотивы гагаузского фольклора, придающие произведениям Танасоглу особую прелесть.

В 50-е гг. его стихи публиковались в газетах. Три стихотворения вошли в знаменитый сборник «Буджактан сесляр» («Буджакские голоса»). Литературный сборник Танасоглу «Буджак, Буджак...» вышел в 1970 году уже после смерти писателя. Рассказы, очерки, впечатления детских лет, воспоминания об интересных событиях и людях... «Буджак, Буджак» рассказывает о жизни гагаузского села начала XX века. Как в капле воды, отражаются в этой своеобразной жизни события, происходящие в Российской империи. Герой рассказа

«Иваноглулар» – сельский мальчик, искренне переживающий поражение русской армии при Порт-Артуре.

Он стал писателем. Но не только писателем... Николай Танасоглу – один из первопроходцев школьного обучения на гагаузском языке. В 1958 – 1962 гг. он принимал самое активное участие в подготовке и издании первых гагаузских учебников. Его вклад – замечательные переводы русской и румынской классики, но в учебниках есть и произведения самого Николая Георгиевича.

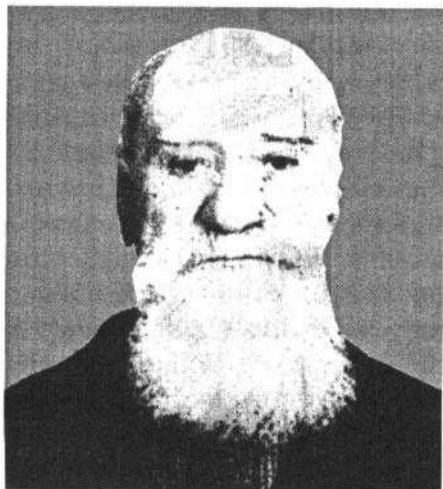
До последних своих дней Танасоглу трудился над созданием гагаузского словаря. Не будучи лингвистом, он, тем не менее, проделал огромную работу по сбору материала.

П. Чеботарь, первый гагаузский литературовед, пишет о Николае Танасоглу: «Деятельность этого неутомимого человека и просветителя заслуживает большого уважения уже потому, что она была первопроходческой».

К счастью, Николай Танасоглу не обойден данью памяти и уважения. В 1993 году одна из центральных улиц Чадыр-Лунги была названа в его честь.

ВАСИЛИЙ АРАБАДЖИ

1898-1981

Кажется, что эта жизнь разыграна по нотам: революционер, дипломат, ученый – все одно к одному. Но что приходилось переживать Василию Арабаджи, который с юных лет находился в эпицентре бурных политических событий XX века, можно только догадываться.

Во всех исследованиях, посвященных революционному подполью 1918 – 1921 гг. в Молдове, упоминается имя Василия Арабаджи. Однако он был не только «классическим» революционером-подпольщиком, но и профессиональным дипломатом, активным исследователем и пропагандистом культуры своего народа. Единственное «типичное» явление эпохи, которое его в каком-то смысле миновало, – это сталинские репрессии 1937 года.

Василий Петрович Арабаджи родился в 1898 г. в селе Кириет-Лунга. Окончив сельскую церковно-приходскую школу, мальчик некоторое время учился в Комратском реальном училище, затем работал на железной дороге.

В 1916 г. юношу призвали в армию. Он попал в Симферопольский запасной полк, но за большевистскую агитацию был отправлен с маршевой ротой на фронт, в Галицию. Летом 1917 г. во время атаки рядового Арабаджи

тяжело ранило осколком снаряда. Медицинскую комиссию интересовали не убеждения раненого, а состояние его здоровья - Арабаджи предоставили длительный отпуск для лечения. С этого времени начинается его активная революционная деятельность.

В январе 1918 г. Арабаджи во главе боевой дружины сражается с румынскими войсками под Болградом и Измаилом; создаёт подпольную организацию, которая под его началом осуществляет террористические акты против румынских войск и администрации. Когда румынская полиция напала на его след, Арабаджи ушел через Днестр на территорию СССР.

В 1922 г., после беседы с наркомом просвещения А. В. Луначарским, бывший подпольщик поступил учиться в Институт Востоковедения в Москве. По окончании института с ним беседовал другой нарком, на этот раз - иностранных дел, Г. В. Чичерин. Эта встреча тоже повлияла на судьбу В. Арабаджи: молодой дипломат был назначен уполномоченным торгпредства СССР в Турции, и проработал на этой ответственной должности до 1936 г.

Арабаджи вернулся в Россию в самый разгар сталинской «чистки». Начались бесконечные проверки его партийных документов. Его ближайшие друзья - товарищи по бессарабскому подполью Н. С. Шишман и С. Ф. Гаврилюк - погибли в лагерях. Что пережил и передумал в те годы Василий Арабаджи, можно только предполагать. Но он уцелел и посвятил себя преподавательской работе в Институте Востоковедения, а затем в Московском Государственном Университете. В этом новом качестве - доцента филологического факультета МГУ - Василий Петрович разработал научные пособия по турецкому языку для студентов-филологов.

После Великой Отечественной войны, в 1946 году, группа ученых Академии наук СССР при активном участии Арабаджи стала создавать условия для научного исследования языка, истории, культуры гагаузов.

Благодаря вице-президенту АН СССР В.П.Волгину, академикам В.В.Альтману, И.И.Мещерюку, этот научный прорыв состоялся. 8 октября 1946 г. директор молдавской базы АН СССР В. П. Волгин писал ученому секретарю Л.С.Мацюку: «Придавая большое значение изучению этнографии, фольклора, истории и языка гагаузов, Бюро Отделения литературы и языка АН СССР организовало особую комиссию в составе следующих специалистов: чл.-корр. АН СССР Н.К.Дмитриева, кандидата исторических наук С.Б.Бернштейна и кандидата исторических наук И.И.Мещерюка. Секретарём комиссии предполагается привлечь старшего преподавателя филологического факультета В.П.Арабаджи».

Это положило начало не только научным исследованиям, но и новому этапу в культурной жизни гагаузов. Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 30 июля 1957 г. вводится гагаузская письменность. Открылись национальные школы, стали выходить газеты и радиопередачи на гагаузском языке.

Василий Петрович часто приезжал в Молдавию – теперь уже в качестве ученого, принимающего активное участие в возрождении гагаузской культуры.

ЕМЕЛЬЯН СТОЙКОВ

1901-1937

Хотя поиски счастья и справедливости забрасывали Емельяна Стойкова в разные страны, он поддерживал связь с родиной, сотрудничая с журналом «Красная Бессарабия». Здесь был опубликован и его последний репортаж из окопов гражданской войны в Испании.

Емельян Стойков был не из тех, кто смиряется с обстоятельствами. В 28 лет он покинул родное

село Александровка Одесской области. В те годы между Румынией и Бразилией существовало соглашение, позволяющее бессарабцам переселяться в Бразилию на неосвоенные земли. Невыносимые условия жизни на родине толкнули сотни семей в рискованное путешествие. Однако многие переселенцы оказались на чужбине в еще более тяжелом положении. Об этом Стойков рассказывает в своей первой корреспонденции, опубликованной в журнале «Красная Бессарабия», который издавался в те годы в Москве обществом бессарабцев. Заметка называлась «Приходится долго ждать очереди» (№7 за 1935 г.). Стойков рассказывает, с каким нетерпением бессарабцы, поселившиеся на окраине города Сан-Паоло, ждут, когда

подойдет их очередь прочесть очередной номер журнала. Очень немногие могут позволить себе сэкономить 1,5 доллара на подписку...

В 1935 г. за сопротивление властям Стойкова выслали на родину. Во время остановки корабля во французском порту Бордо он, обманув охрану, сбежал с румынского корабля. Портовые рабочие помогли ему скрыться. Около года Емельян нелегально прожил во Франции, однако и здесь успел вступить в «Бессарабское землячество». Узнав о гражданской войне в Испании, Стойков пробирается в Барселону и в составе интернациональной бригады попадает на мадридский фронт. Связь с журналом не прерывается. Стойков пишет: «Встретился с бессарабскими товарищами (молдаванами, болгарами, гагаузами). В прошедших боях три человека погибли: Владимир Пезолан, Григорий Черноуцан, Эмилий Штейнберг. Они отдали свою жизнь за свободу испанского народа».

Последняя корреспонденция была опубликована 13 марта 1937 года, а 21 марта в бою под Гвадалахарой Стойков погиб. Командир интернациональной бригады Оскар Брич сообщил в редакцию о его гибели. «Мы все любили этого веселого и бесстрашного товарища», – пишет он. За традиционными фразами, неизбежными в таком письме, сквозило искреннее восхищение безоглядной отвагой и самоотверженностью Стойкова.

Емельян Стойков написал не много корреспонденций, но благодаря им мы знаем о его короткой яркой жизни. Эти небольшие газетные материалы охватывали Латинскую Америку и Европу. По ним можно проследить географию приключений Стойкова: Бухарест, Гамбург, Сан-Паоло, Бордо, Париж, Барселона, Мадрид, Гвадалахара... И если бы не война, этот гордый идеалист прошел бы по всему миру в поисках счастья и справедливости.

ДМИТРИЙ ТУКАН

1903-1938

Советская репрессивная машина вырвала из жизни молодого талантливый ученого. В 30-е годы XX века, работая в России, в Центральной генетической лаборатории им. Мичурина, Дмитрий Тукан не забывал о Бессарабии, где прошло его детство, пытался наладить научные связи с земляками.

Дмитрий Алексеевич Тукан родился в Комрате в 1903 г. Осенью 1918 г. отец тайно перевез семью из Бессарабии в Советскую Россию. Семья Тукана поселилась в городе Козлове, Тамбовской губернии. После тяжелых лет гражданской войны для Дмитрия начинается новая жизнь. Но он не забывает о Бессарабии, стране своего детства. Семья активно участвует в деятельности общества бессарабцев. В письме, опубликованном в журнале «Красная Бессарабия» в 1934 году, Дмитрий рассказывает о своей жизни: «Родился я в славном революционном Комрате. Там я учился в реальном училище, но из училища меня, как бедняка, в конце концов выгнали, и я работал дворником, кучером и посыльным у помещика Къльчика. Осенью 1918 года, мне тогда, пятнадцатилетнему мальчику, удалось бежать на советскую сторону вместе с отцом, который забрал сюда всю нашу семью. Работал я на производстве, работал в комсомоле. В 1925 году вступил в партию. В 1929 году поступил в Тимирязевскую академию, окончил плодовоягодный факультет. В городе Мичуринске (бывший Козлов) работаю как агроном-плодовод на селекционно-генетической станции имени Мичурина и учусь в Институте аспиран-

Государственный исторический музей
Молдавской ССР
г. Кишинев

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Облгосархив сообщает, что в архивном фонде Центральной генетической лаборатории им. Мичурина в списках сотрудников Селекционно-генетической станции (СГС) им. Мичурина за 1934г. и Центральной генетической лаборатории (ЦГЛ) им. Мичурина за 1936-1937г.г. значится Тукан Дмитрий Алексеевич, старший техник, поступивший на работу в 1933г.

Другими сведениями архив не располагает.

Основание: Ф.Р-2033, оп. I, д. П 9, л. л. I, 8, 12, 19, 20 об., 21 об., 23; д. П 70, л. I; д. 209, л. 10 об.; д. 240, л. I

Директора архива
Зав. отделом информации
Исп. Седейков
1989 г.

Р. В. Вестигнева
С. И. Кудрякова

туры». В Институте аспирантуры при ВАСХНИЛ Дмитрий Алексеевич Тукан работал над кандидатской диссертацией.

Молодой исследователь пытался наладить обмен опытом с земляками через «Красную Бессарабию»: «А я, со своей стороны, готов поделиться опытом Мичурина и его учеников и давать практические указания относительно... разведения мичуринских сортов яблок, ягод и других культур».

Но, едва начавшись, научная деятельность Дмитрия Тукана обрывается. Мы не знаем точно, что с ним произошло. В те годы начались гонения на селекционеров-генетиков. Жертвами репрессий стали академик Н.Вавилов и его ученики, среди которых был наш земляк. Вместе с ним был репрессирован его младший брат Алексей Тукан, который также работал на селекционно-генетической станции им. Мичурина. Вот два документа, по которым можно приблизительно восстановить ход событий: архивная справка и письмо из Центральной генетической лаборатории имени Мичурина, адресованные Государственному историческому музею Кишинева.

«В архивном фонде Центральной генетической лаборатории им. Мичурина в списках сотрудников Селекционно-генетической станции (СГС) им. Мичурина за 1934 год и Центральной генетической лаборатории (ЦГЛ) за 1936 – 1937 гг. значится Тукан Дмитрий Алексеевич, старший техник, поступивший на работу в 1933 г.»

«В приказе № 71 от 28.12.37 г. имеется следующая запись: «Вследствие сокращения на 1938 год объема научно-исследовательских работ и ввиду исключения из проблемно-тематического плана селекции по землянике – приказываю: техника Тукан Дмитрия Алексеевича, работающего по разделу земляники, с 1 января 1938 года от работы освободить».

Такое «освобождение» в 1938 г., на фоне преследований селекционеров-генетиков, означало только одно: арест и дальнейшие репрессии НКВД.

АТАНАС МАНОВ

Офицер болгарской армии начала XX века, Атанас Манов стал известен в научном мире благодаря своей монографии о гагаузах.

Интерес А. И. Манова к происхождению гагаузов был известен ещё до появления его монографии. В своей первой публикации в 1921 году А. Манов изучает языковые и этнографические подробности гагаузов и делиорманских турок.

Однако главным трудом Атанаса Манова является книга «Потеклото на гагаузите и техните обичаи и нрави», 1938 г., Варна.

В исследованиях по гагаузской тематике, наверное, нет статьи или монографии, автор которой не использовал бы материалы из книги Атанаса Манова. Эта книга – настоящая кладёзь этнографических, исторических, языковых сведений о гагаузах Болгарии первой четверти XX века.

Атанас Манов посвятил изучению гагаузов всю свою жизнь. Он общался с гагаузами, которые служили в его гарнизоне, собирал и записывал от них различные сведения. В предисловии к своей книге он пишет:

«В частях, которые расположены в Варне, из сёл и городов много гагаузов, которых я расспрашиваю и изучаю их быт, нравы, песни и прочее. Когда они отправляются в отпуск, снабжаю их вопросником, который они должны заполнить, после расспросов родителей и бабушек, и по возвращении должны мне его представить. Кроме того, я встречаюсь с учителями и секретарями в гагаузских сёлах, у которых собираю различные сведения.

При посещении гагаузских и делиорманских сёл я собирал рассказы, предания, сведения об обычаях, нравах

АТАНАСЪ И. МАНОВЪ

ПОТЕКЛОТО НА ГАГАУЗИТЪ

И

ТЪХНИТЪ ОБИЧАИ И ПРАВИ

ВЪ ДВЕ ЧАСТИ.

Втората часть е одобрена отъ Българската
Академия на Наукитъ — София.

СЪ ПРЕДГОВОРЪ

отъ г. Професоръ Д-ръ Ст. Младеновъ, членъ
на Българската Академия на Наукитъ.

ВАРНА

1938

Образцы женской одежды гагаузов Болгарии, XIX в.

*Образцы мужской одежды гагаузов Болгарии, XIX в.
Фото из книги Атанаса Манова.*

Сельское хоро. Болгария, XIX в.

*Гагаузы. Северо-восточная Болгария, первая четверть XX в.
Фото из книги Атанаса Манова.*

гагаузов. Сведения, которые я слышал от моих дедов и бабок, записывал и запоминал. Моя жизнь среди них мне дало достаточно ясное представление об их быте, нравах, характере и др. Поэтому я и осмелился написать эту книгу».

Упомянутые описания включают в себя мировоззрение, религиозные верования, рождение, свадьбу, смерть, представления о природе, космогонии, мифологических существах, народный календарь, некалендарные обряды и обычаи, народную медицину, песенный фольклор, поговорки, загадки, географические названия, названия трав и хозяйственных культур.

Основа этой книги – многолетний, кропотливый труд. В подготовке этой книги принимал деятельное участие сын автора, Михаил Манов.

Необходимо отметить, что в отношении монографии Атанаса Манова в исторической науке существуют различные точки зрения. Несомненно одно: вторая часть монографии, состоящая из конкретных наблюдений обычаев, народного календаря фольклора и верований даёт богатые возможности для проведения сравнительного исследования, и, в сущности, является большим пособием для интересующихся жизнью гагаузов, живущих в разных странах.

Учёные, посвятившие свою жизнь изучению истории, этнографии, фольклора и языка гагаузов – М. Губоглу, М. Губогло, С. Куроглу, М. Маруневич, Л. Покровская, И. Дрон, В. Сырф, Л. Чимпоеш – всегда высоко оценивали труды Атанаса Манова.

ИВАН ПАПАЗОГЛУ

1904-1986

Только после смерти художника на родине узнали о его творчестве. Иван Папазоглу жил и творил в Румынии, но его искусство вернулось домой, где он впервые ощутил красоту окружающего мира и силу своего призвания.

Иван Папазоглу родился и вырос в Комрате. Он окончил лицей им. Дмитрия Кантемира, но в те же годы учился в Свободной академии художеств, которую

открыл Тома Саличко. Выбор был сделан достаточно рано: Иван ощутил себя художником.

Юноша из Комрата поступает в Бухарестский университет на факультет изобразительного искусства. Это, собственно, означает, что Тома Саличко неплохо подготовил Папазоглу в своей Свободной академии. Здесь, в Бухаресте, он жадно впитывает информацию о мировом культурном процессе – современность и история для него одинаково новы и близки. Папазоглу изучает историю искусств и археологию на литературно-философском факультете.

Возможно, стремительное развитие его таланта было обусловлено именно самобытностью, которую дал художнику родной Комрат, остротой и свежестью взгляда на мировую культуру. Молодой художник замечен: в 1926 г.

*Родители Иоана Папазоглу:
Атанас и Елизавета Папазоглу*

состоялась его первая персональная выставка. В 1933 он был принят в члены клуба художников «Официальный салон», через год – в Союз художников Румынии.

Жизнь художника сложилась счастливо. Она отмечена не только успехами в творчестве, но и признанием. Папазоглу пишет много и разнообразно, создает целую галерею портретов, его вдохновляют прекрасные пейзажи Румынии, в том числе, кстати, и Южная Добруджа, где живут гагаузы. В его полотнах неожиданно возникают восточные мотивы. Он улавливает мельчайшие колебания океана мировой живописи – и сохраняет свою творческую индивидуальность, свой поток. Его картины находятся в галереях разных стран. В 1945 году он получил премию Министерства культуры Румынии, а в 1979 году на национальном фестивале «Прославление Румынии» его творчество было отмечено первой премией.

Дом семьи Папазоглу, г. Комрат

Забыл ли он Комрат? В последние годы жизни художник писал книгу. Закончить не успел, осталась рукопись. Это книга о детстве. Вот что писал в своих воспоминаниях Иоан Папазоглу: *“Мне радостно от того, что я выстоял перед всеми невзгодами и не сошел с пути, и это только благодаря усердному непрерывному труду. Работая честно и от всего сердца, я ставил перед собой лишь одну цель – чтобы плоды моего труда, мои художественные достижения, нашли свое применение на самом высоком уровне. Для этого необходимо быть обязанным многим перед искусством, в первую очередь, быть преданным, не потерять рассудок, не исказить, ежедневно заниматься им, не пренебрегать им, оно пленило меня и заставило пойти на многие жертвы в личной жизни...”*

Земляки мастера узнали о его творчестве благодаря молдавской журналистке Клавдии Патроле, написавшей книгу, которая так и называется: «Возвращение домой». Благодаря этой книге возвращение Ивана Папазоглу состоялось.

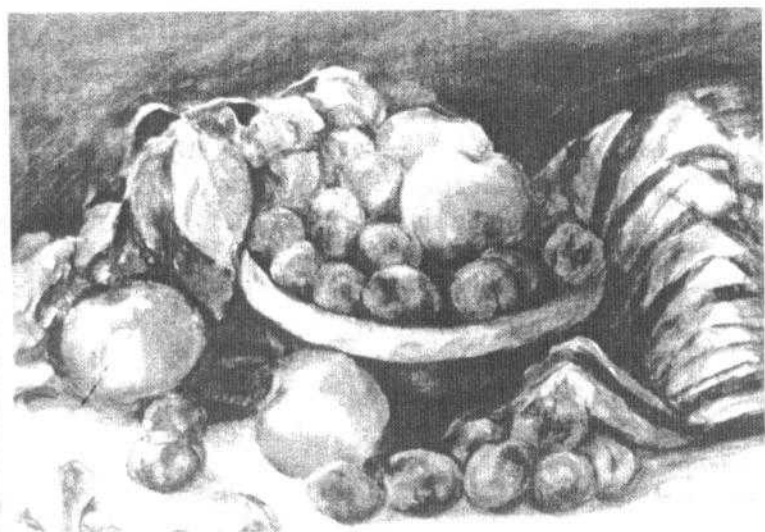
Пейзаж с мельницей, 1945

Долина цветов, 1975

Натюрморт, 1962

Натюрморт, 1962

ВЛАДИМИР КАСЫМ И ИВАН ПЕРЧЕМЛИ

Сельские учителя, бессарабцы, в 30-е годы XX века сподвижники протоиерея Михаила Чакира.

История сохранила имена людей, по мере сил помогавших титанической деятельности гагаузского просветителя Михаила Чакира, соприкасавшихся с ним, чтивших его. И это справедливо: любое значительное событие осуществляется незаурядным человеком благодаря той энергии, которую народ дает своему избраннику. Поэтому скажем несколько слов о наших земляках – сельских учителях, которые стали нам известны благодаря документам, связанным с протоиереем Михаилом Чакиром.

Начнем с Владимира Касыма из села Авдарма Тигинского уезда, потому что он появляется на этих страницах как выразитель светлого, необходимого каждому человеку чувства благодарности. Владимир Касым возглавлял делегацию гагаузов, которая прибыла в Кишинев 8 ноября 1931 г. на 50-летний юбилей пастырской и просветительской деятельности отца Михаила. По окончании литургии в церкви детского приюта «Королева Мария» учитель Касым прочел обращение гагаузов к своему пастырю. Мы приводим этот текст с некоторыми сокращениями, как важный документ, показывающий, какой живой отклик находил культурный подвиг протоиерея в сердцах его земляков.

«Честнейший и многоуважаемый Отец, Эконом-настоятель, Михаил Чакир! Несколько дней назад мы, гагаузы, узнали из газет, что исполнилось 50 лет Вашей деятельности. Пользуясь случаем, в этот день от имени всех членов

нашей делегации хочу выразить Вам нашу великую благодарность.

До Вашего преосвященства у нас не было ни одной книги, написанной на родном языке; Вы для нас – то же, чем были Кирилл и Мефодий для славян.

Ваше преосвященство, Вы перевели и дали нам порядок проведения «Святой Литургии», «Часослов», «Акафист»... Вы дали нам «Историю Ветхого и Нового Завета», «Историю церкви» и молитвы на гагаузском языке...

И сейчас, на склоне лет, Вы продолжаете просвещать и воспитывать нас через «Миссионерский листок»... С несказанным удовольствием и большой благодарностью читаем мы «Листок», который содержит учение, особенно необходимое в наши дни, когда врагов церкви стало очень много. Мы преклоняемся перед неустанной и такой нужной деятельностью Вашего преосвященства и благодарим Бога за то, что Он подарил нам апостола, вышедшего из нашей среды, который на протяжении 50 лет просвещает нас на нашем родном языке. Мы просим Бога, чтобы Он дал Вашему преосвященству заслуженную Вами милость... Мы желаем много счастливых лет гагаузскому апостолу, отцу Михаилу, воспитателю и просветителю гагаузского народа».

Учитель Иван Перчемли из села Чишмикиой Вулканештского района – из тех гагаузских интеллигентов, которых живо волновали вопросы веры и национальной культуры нашего народа. Он – из тех, кого пробудил и подтолкнул к деятельности отец Михаил. Сельский учитель углубленно занимался научными исследованиями. В 30-е гг. XX века во второй части книги «Гагаузско-румынский словарь» опубликовано его краткое сообщение о православии у гагаузов.

«Гагаузы свято соблюдают посты и сохраняют религиозные обычаи. Даже живя среди турок, которые, как известно, отличаются религиозным фанатизмом, гагаузы не изменяли своей вере.

*Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь
с. Александровка. Украина.*

После мировой войны религиозность у бессарабских гагаузов стала, к сожалению, слабеть. Но в последнее время снова ожила благодаря созданию монастыря неподалеку от «Четатя Албэ», между селами Димитровка и Александровка (Сатылык Хаджи).

В этом монастыре Святой Богородицы собираются тысячи гагаузов. Выделяются среди верующих гагаузы-хаджийцы, побывавшие в святых местах Востока и Балкан. Они и болгары-хаджийцы никак не могут прийти к общему мнению относительно происхождения Святого Дмитрия Басарабова, мощи которого находятся в Бухарестской Митрополии. И те, и другие согласны с тем, что святой Дмитрий – из Старой Добружи, уроженец села Басарабов, которое было разрушено башибузуками во время войны 1768 – 1774 гг. Но болгары утверждают, что святой по национальности – болгарин, а гагаузы уверены, что гагауз».

МИХАИЛ ГУБОГЛУ

1911-1989

Жизнь ученого Михаила Петровича Губоглу – это пример служения науке, верности своим научным интересам.

Не каждый молодой ученый найдет в себе мужество рискнуть карьерой ради поиска научной истины. Михаилу Губоглу это удалось. Причем в сфере его исследований постоянно присутствовала гагаузская тема.

Еще в студенческие годы Губоглу

написал дипломную работу под названием «Происхождение гагаузов». После окончания Черновицкого университета молодого, но успевшего уже проявить свой талант исследователя, пригласил турецкий посол в Румынии Намдулла Субхи Танрыёвер, чтобы предложить юноше образование и перспективы научной деятельности в Турции. Это была невероятная удача. Однако молодой ученый отказался. Он уже нашел свой путь в науке и решил идти по этой стезе на родине, в Румынии.

В 1940 году Михаил Губоглу написал докторскую диссертацию «Гагаузы в свете истории», в которой пришел к научно обоснованному выводу, что гагаузы – потомки северно-причерноморских тюрок. Защитить диссертацию ему не удалось - в предвоенные годы в Румынии тема национальных меньшинств могла принести перспективному ученому одни неприятности.

Еще в 30-е судьба свела молодого М. Губоглу с гагаузским просветителем протоиереем Михаилом Чакиром. Профессор Николай Чакир, внук священника, рассказывает в своих воспоминаниях о том, как это произошло. В армии к новобранцу Губоглу жестоко придирался капрал. Положение стало невыносимым, и солдат обратился к батюшке. Михаил Чакир добился, чтобы командир гарнизона избавил Губоглу от произвола. С тех пор протоиерей стал по-отечески заботиться о молодом ученом.

В 60-е годы ученый возвращается к гагаузской тематике. К этому времени он успел стать серьезным специалистом по истории Османской Империи и румыно-турецких отношений периода средневековья. Издаются его фундаментальные труды: двухтомник «Каталог турецких документов», «Турецкие хроники по истории Румынии», «Турецкая хрестоматия. Нарративные источники по истории Центральной и Восточной Европы. 1236–1683 гг.». Губоглу становится профессором Бухарестского университета. Михаил Петрович оказал огромное влияние на целую плеяду ученых: Николая Чакира, Михая Максима, Константина Щербу, Енвера Махмуда, Али Екрема, Мустафу Мехмеда и других. С 1955 по 1970 гг. он был главным архивистом Государственного Архива Румынии. Его научная деятельность высоко ценилась в Турции: в 1980 году Губоглу стал иностранным членом-корреспондентом Ассоциации историков Турции. Более того, он выходит на международный уровень. Причем, именно с гагаузской темой. В турецких периодических изданиях регулярно публикуются его научные труды. Вот названия некоторых

из них: «Исследование гагаузского (тюркского) языка, литературы и истории», «Гагаузская народная литература», «Гагаузские маани» и другие. Губоглу впервые познакомил читателей Румынии и Турции с уникальными гагаузскими четверостишиями «маани».

Итак, верность научным интересам была вознаграждена – исследования Губоглу получили заслуженное признание, в том числе – его работы на гагаузскую тему. В 1981 году он делает доклад по гагаузскому фольклору на международном научном форуме в Анкаре, в 1983 – в Ескишехире, в 1988 – на Конгрессе тюркской народной литературы.

Умереть ему было суждено на турецкой земле... Ученый Михаил Петрович Губоглу скоропостижно скончался в 1989 году в Турции во время международного симпозиума.

Его именем назван лицей в Чадыр-Лунге.

АЛЕКСАНДРУ БЫРЛЭДЯНУ (1911-1997)

Об этом человеке ходили легенды ещё в советское время. В Комрате рассказывали, что в Румынии есть человек, наш земляк, который занимает самые высокие посты в руководстве страны.

После того, как рухнул «железный занавес», и в Румынии началась революция, мы узнали, что Александру Бырлэдяну был в числе тех, кто выступил одним из первых против коммунистического режима.

Александру Бырлэдяну родился в Комрате 25 января 1911 года. Здесь прошло его детство. В Комрате он окончил школу, затем лицей им. Дмитрия Кантемира.

После окончания лицея А. Бырлэдяну поступил в Ясский университет на факультет права, который окончил в 1937 году. В 1940 г. А. Бырлэдяну защитил докторскую диссертацию по экономике. В период с 1937 по 1940 годы он работал ассистентом Кафедры политической экономики и финансов Ясского университета, с 1940 по 1946 годы - исследователем в Кишинёвском Институте научных исследований, а в 1946-1947 гг. - экономическим экспертом Румынской правительственной комиссии по мирному договору в Париже. Являлся генеральным секретарём по проблемам внешней торговли Министерства национальной экономики (1947-1948), министром внешней торговли (1953-1957), президентом Государственного

совета по планированию (1955-1956), первым вице-президентом Совета Министров Румынии (1965-1967), вице-президентом румынского правительства по вопросам экономики (1955, 1957-1965), президентом Национального совета по научным исследованиям (1967-1968). С 1949 года преподаватель, а позднее заведующий кафедрой Политической экономики Академии экономических знаний в Бухаресте. В качестве эксперта Александру Бырлэдяну много раз представлял Румынию в Экономической комиссии Организации Объединённых Наций по Европе. Сыграл решающую роль в инициировании и претворении в жизнь денежной реформы (1947), в подготовке процесса ликвидации карточной системы в Румынии (1954), обязательного квотирования в сельском хозяйстве и его замене на контрактную систему (1956), в упразднении действовавших на территории Румынии советско-румынских договоров (1957-1958). Активно занимался политической деятельностью. С 1946 по 1968 годы занимал высокие посты в партийном управлении. В 1968 году, в результате разногласий с государственными властями, был лишён всех постов. За оппозиционную деятельность против проводимой политики 80-х годов Александру Бырлэдяну в 1989 году был исключён из рядов компартии и направлен на принудительное поселение.

После свержения режима Чаушеску являлся членом Совета национального фронта спасения (январь 1990) и Партии фронта национального спасения, членом Исполнительного бюро CPUN (февраль 1990 - май 1990); президентом Сената Румынии (1990-1992) и сопредседателем Конституционного собрания (1990-1991).

Александру Бырлэдяну - действительный член Румынской академии наук (2 июля 1955 г.); вице-президент Румынской академии наук (2 февраля 1990 - 1 февраля 1994 гг.). С 1992 года отошёл от политической деятельности. Почётный член Академии наук Республики Молдова.

Александру Бырлэдяну умер 13 ноября 1997 года в Румынии, в Бухаресте.

Считаем, что было бы справедливо назвать одну из улиц Комрата именем академика Александра Бырлэдяну.

ГЕОРГИЙ МУТАФ

1912-2000

Стремление учиться и вера в свою звезду помогли мальчику из небогатой комратской семьи стать профессором, проректором Эгейского университета, выдающимся специалистом в области сельского хозяйства.

В семье поощряли тягу мальчика к знаниям. После школы Георгий закончил лицей им. Дмитрия Кантемира. В 1933 году он покидает Комрат и поступает в университет города Яссы на сельскохозяйственный факультет. Однако за высшее образование надо платить... Неизвестно, как сложилась бы судьба студента,

если бы после первого курса он не узнал, что правительство Турции предоставляет стипендии для гагаузской молодежи, обучающейся в турецких высших учебных заведениях. Юноша отправляется в Бухарест, к послу Турции в Румынии Намдулле Субхи Танрыёверу. Оформив все документы, едет в Стамбул, проходит подготовительный курс турецкого языка и в 1935 году поступает в сельскохозяйственный институт в Анкаре.

Надежда не обманула комратского юношу: его призванием действительно была наука. После защиты диплома

студента, прекрасно себя зарекомендовавшего, принимают на работу в научно-исследовательский институт. Он становится ассистентом в своей «alma mater», а в 1942 г. переходит работать на новый факультет сельхозмашин. В Турции он берёт себе имя Емин. С тех пор имя Емина (Георгия) Мутафа связано с достижениями в разработке и внедрении сельскохозяйственных машин в Турции.

В 50-е годы Мутаф занимается изучением сельскохозяйственных машин и публикует ряд научных работ. Доцента Мутафа, как перспективного специалиста, отправляют в Англию, в Силсоу, для исследований в Национальном институте сельхозмашин. В 1958 году Мутаф снова перебирается на новое место – в город Измир Там в Эгейском университете открывается факультет сельхозмашин. Мутафу присваивают профессорскую степень, и на много лет он становится проректором. 70-е годы – время наивысшей точки его деятельности. Он сотрудничает с научными институтами по всему миру. Франция, США, Канада, Западная Германия, другие страны...

Георгий (Емин) Мутаф много ездил по миру, видел много красивых городов, но самым любимым для него был Измир, расположенный на берегу Эгейского моря. Здесь он умер в марте 2000 года, не дожив двух лет до 90-летия.

Жена Емина (Георгия) Мутафа, Енисе, тоже гагаузка. Они вырастили двоих сыновей. Один из них стал архитектором, а другой – врачом.

ИРИНА БУЛГАР

(Род. в 1913 г.)

Казалось, все складывается так, что способная девочка из Вулканешт не сможет продолжать учиться. Но она не переставала стремиться к этому, и безнадежность отступала...

Она живет в фешенебельном районе Стамбула Кадыкое. Широкие проспекты, великолепные набережные, пальмы на улицах среди ухоженной зелени... Селме Ёзтюрк 90

лет, она родилась в Вулканештах, и звали ее тогда Ирина Булгар. Отец погиб на фронте в первую мировую. Мать одна растила пятерых детей. Шестилетняя Ирина пошла в школу заодно со старшей сестрой – не для того ли, чтобы была под присмотром, пока мать выбивается из сил – одна на все хозяйство? В школу как раз приехал какой-то инспектор и rozdal школьникам подарки – учебники, тетради. Хватило не всем. Тогда Ирина отдала подарки соученице: «Возьми, пожалуйста, нам с сестрой хватит одного учебника и тетради». Этот поступок надолго запомнился и служил примером для всех. Не это ли открыло перед ней дорогу к успеху?

Ирина блестяще успевала по всем предметам, а в математике проявляла такие способности, что учительница нередко доверяла девочке самой вести урок в классе. Но продолжить

учёбу после окончания четырехлетней школы не было возможности. Вместе с семьей Ирина работала в поле.

А в 1926 г. при Болградском лицее открылся бесплатный интернат. Вот так повезло девочке из Вулканешт. Теперь она могла продолжать учиться, не становясь обузой для семьи. Ирины способности к математике были замечены и получили должное развитие. Кроме того, она в совершенстве овладела французским языком. Как всегда бывает, многое зависело от учителя... Доамна Раиса, о которой через столько лет ее ученица вспоминает все с той же детской любовью, относилась к девочке из Вулканешт по-родственному, всячески старалась помочь.

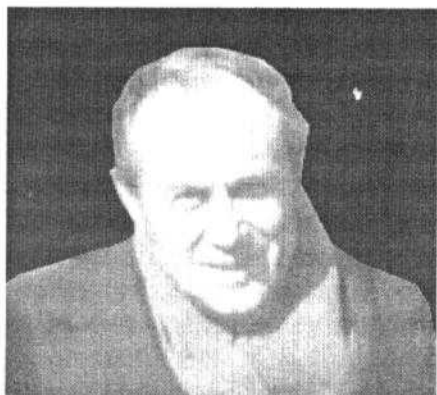
Каждый новый этап в образовании налаживался чудом. Когда в 1930 году после лицея она решила поступать в Бухарестский университет, денег не было даже на дорогу... В конце концов семья все-таки решилась на крайний шаг: продали что-то из домашней скотины, на проезд хватило. В Бухаресте Ирина поступила на математический факультет. И снова ей везет – при университете открывается бесплатный интернат для студентов, в который принимают студентку из Бессарабии. Кроме того, Ирина успешно прошла конкурс Министерства культуры и культур на замещение вакантной должности. Теперь у нее есть работа, математика, молодость и красивый большой город. Она счастлива. В посольстве Турции, куда Ирину часто приглашали на приемы, она познакомилась с послом, Намдуллой Субхи Танрыёвером, который помогал подающим надежды бессарабским гагаузам. Посол предложил талантливой студентке переехать в Турцию.

В 1949 году Ирина Булгар защитила докторскую диссертацию. Она является автором ряда научных статей. Около сорока лет доктор наук Селма Ёзтюрк (имя, которое Ирина Булгар себе взяла в Турции) проработала преподавателем математики в техническом университете Стамбула.

Здесь она вышла замуж, здесь родились ее дети, внуки. Для женщины из Бессарабии начала прошлого (XX) века – необычная судьба.

ВАСИЛИЙ ЧЕБАНОВ

(Рог. в 1915 г.)

Вера в свою звезду всю жизнь вела мальчика из села Конгаз. Василий Чебанов в Турции стал доктором исторических наук, ученым, литератором. Но его связь с родиной не прервалась.

В Библии есть притча о двух братьях: один соглашается возделывать виноградник и ничего не делает; другой отказывается и

начинает работать. Эта притча приходит на память, когда решается вопрос: кому из детей начинать новое, непривычное для рода занятие, а кому — продолжать традиционное, передаваемое от поколения к поколению? Эта тема неоднократно встречается в сюжетах гагаузских народных сказок. Кто-то должен остаться на своей земле, а кто-то отправиться в путешествие в далекие края.

27 июля 1915 г. в селе Конгаз у состоятельного крестьянина родился сын Василий. Большое хозяйство требовало непрерывной заботы, так что с раннего детства мальчик участвовал в общем труде. Ему шел седьмой год, когда отец внезапно умер. Заботы легли на плечи старшего брата. Но и для малыша находится работа — пасти коров. Однако, как ни мал Василий, у него уже есть своя точка зрения на жизнь: он хочет учиться. Всеми силами маленький пастух добивается своего и оканчивает сельскую

школу с такими отменными результатами, что его премируют путевкой в летний лагерь отдыха.

В Болграде Василий сдает вступительные экзамены в гимназию им. Короля Кароля. Он набирает 10 баллов из 10 возможных и получает стипендию фонда «Ялпуг». Теперь, наконец, ему ничто не мешает погрузиться в вожделенную атмосферу познания и творчества. Место самое подходящее: гимназия с давними традициями, основанная в середине XIX века, великолепный преподавательский состав. Здесь работали учителя из Румынии, Франции, Болгарии, Венгрии. В программу входили румынский, французский, немецкий, латинский и греческий языки. В 1934 г. Василий успешно окончил гимназию, получил степень бакалавра и право поступления в высшее учебное заведение.

В 1936-1937 гг. он служит в румынской армии в Измаиле. Но и здесь умудряется сделать рывок, сократить

*Педагогическое училище в Стамбуле,
где учились студенты из Бессарабии, 1938 г.*

Aziz Oğlum

28-4-1964 tarihli Hürriyet gazetesinde hakkında bahseden yazıdan Amerikada yaptığın tahsilini ikmal ettiğini memnuniyetle öğrendim.

Geçirmiş olduğum rahatsızlık dolayısıyla bir ameliyat yapılması icab ettiğini ve bu sebeple Hastahaneye yatmış olduğumu ayrica öğrenmekle kederlendim.

İlmit ederim ameliyatin sonunda tamamen iyi olmuş bir halde memleketine dönersin ve mini mini yavruların ve muhterem ailenle beraber seni görmek bana nasib olacaktır. Mektubuma bitirirken içimde en kuvvetli hislerden hasul olmuş dostluğum ve sevgilerimle hepimizin sıhhati âfiyetine dua ettim.

Hamdullah Toprakçıoğlu

Письмо посла Турции в Румынии Ёздемиру Чобаноглу
(Василию Чебанову)

дистанцию, чтобы не отстать от себя самого. Получив короткий отпуск, едет в Бухарест, чтобы выяснить, нельзя ли учиться дальше в Турции. Его принял Посол Турции Намдулла Субхи Танрыёвер, обычно проводивший собеседования по этому вопросу с молодыми гагаузами. Этот солдат чем-то его поразил. Официальная встреча переросла в дружбу на всю жизнь. Они регулярно переписывались, причем в письмах Намдулла Субхи называл Ёздемира Чобаноглу (Василия Чебанова) «сыном».

В декабре 1937 г., демобилизовавшись, Василий покупает в Констанце билет и морем отправляется в Стамбул. Он все еще спешит догнать себя; впереди – педагогическое училище, с которого обычно начинают гагаузы из Румынии. И только после его окончания, в 1939-м, Василий поступает в университет в Анкаре, на факультет языка, истории и географии. В это время все вокруг уже кипит бурунами второй мировой войны, и кто знает, что было бы с Чебановым, если бы он не успел на свой корабль. Окончив университет, он становится ассистентом на кафедре истории средних веков, работает над диссертацией и преподает языки в лицее – вот когда пригодились знания, полученные в Болградской гимназии!

Тема диссертации Чебанова связана с именем румынского ученого и политического деятеля Дмитрия Кантемира. Звучит она так: «Личность Дмитрия Кантемира и его произведения». В 1950 г. Василий защищает докторскую диссертацию, но не расстаётся ни с личностью Кантемира, ни с его произведениями. Он переводит на турецкий язык труд Кантемира «Возвышение и упадок Османской империи», пишет исследования на темы: «История анатолийских галатов», «Первые турецко-румынские отношения».

Педагогической деятельности нашего земляка исполнилось 35 лет. В Турции он принял имя Ёздемир Чобаноглу.

Даже в 60-70-е годы, во времена «холодной войны», Чебанов регулярно приезжал к родственникам в Конгас. Начиная с 1991 года, доктор Василий Чебанов неоднократно

*Василий Чебанов (Ёздемир Чобаноглу) с учениками.
Стамбул, 70-е годы.*

приезжает в Молдову, Кишинев, Гагаузию. Встречается с односельчанами, со студентами Комратского университета. Этому университету он дарит коллекции книг из своей личной библиотеки.

В 2000 году Ёздемир Чобаноглу написал книгу воспоминаний «Из жизни гагаузского учителя».

Василий Чебанов (Ёздемир Чобаноглу) с супругой живут в Стамбуле. Двое их детей – в Сан-Франциско, США.

ПЕТР ЗАВРАК

1916–1941

Молодой много-обещающий ученый-этнограф, посвятивший себя изучению гагаузской народной культуры, умер в 25 лет, успев подготовить всего несколько публикаций. Материал, собранный им за годы активной работы и представляющий большой научный интерес, к сожалению, утерян. Жестокая выпала ему судьба; память о Петре Завраке как об увлеченном этнографе чудом сохранилась. И мы можем, несмотря ни на что, отдать дань благодарности

талантливому юноше. Как если бы эта жизнь, начало которой нам известно, продлилась гораздо дольше...

Странные законы у забвения. Имя Петра Заврака очень мало известно среди гагаузов, а его деятельность по сбору и изучению гагаузского фольклора до недавнего времени никем не исследовалась. Впервые информация о молодом ученом появилась в 2001 – 2002 гг. Журнал «Сабаа йылдызы» опубликовал две статьи: «Студенты-гагаузы, приехавшие в Турцию в 1936 – 1940 гг.» и «Петр Заврак – гагаузский фольклорист 1916 – 1941 гг.» А в сборнике

«Этногенез и этническая история гагаузов» вышла статья о талантливом этнографе «Судьбу свою с народом разделяя...», написанная его племянником Н. Завраком.

Мы постараемся, насколько это возможно сейчас, восстановить какие-то моменты его жизни и предпринятого им труда. Пожалуй, самое ценное из дошедшего до нас – тот порыв, следуя которому, молодой человек из села Кубей Одесской области посвятил свою деятельность культуре родного народа. Тот глубокий смысл, который он увидел в этой культуре и стремился раскрыть для всех. Н.Заврак в своей статье рассказывает о семействе, из которого вышел Петр. Его отец, Степан Харлампович, окончивший церковно-приходскую школу, работал писарем в селе Татар-Копчак, а потом стал председателем земской управы. Уважение к культуре, живой самостоятельный ум и передовые взгляды – все это в случае Петра Заврака можно считать семейной традицией. Четверо сыновей Степана Харламповича – Харламий, Дмитрий, Петр, Василий – окончили Болградскую гимназию, а дочери – Вера, Мария и София – четырехклассную сельскую школу. Н.Завраку о детских и юношеских годах Петра рассказывал отец Харламий. О его особенной серьезности, о любви, объединявшей семерых братьев и сестер. «Петр был одержимым юношей, обходил села – то пешком, то на телеге, беседовал с людьми и все записывал, записывал»...

После окончания болградской гимназии Петр с братом Дмитрием уезжают учиться в Турцию. Он проделывает уже знакомый нам по другим гагаузским судьбам путь: окончив педагогическое училище в Стамбуле, поступает в Анкаре на гуманитарный факультет государственного университета. Перед ним открылся долгожданный, прямой путь в науку... В 1934 году в журнале «Халк билгилери» появляется обширная работа Заврака «Народная медицина гагаузов». По сведениям племянника, одну из своих работ Петр успел опубликовать во Франции. В 1939 году журнал «Варлык» печатает еще один его материал – большую подборку

гагаузских народных песен. В предисловии известный турецкий писатель Яшар Наби пишет, что молодой ученый проделал большую работу, ценную для изучения тюркского фольклора. Наби перечисляет имена народных певцов и сказителей, зафиксированные для будущих поколений молодым ученым, отвоеванные у забвения: Кеменчежи Димиан (с. Татар-Копчак), Арнаут Елена (с. Татар-Копчак), Арабаджи Матрона (с. Кубей), Лянка Ябанжи (с. Саталык Хаджи), Вани Сакаллы (г. Кахул), Степан Дерменжи (с. Кубей), Кабак Елена (с. Татар-Копчак), Степан Трифоноглу (с. Татар-Копчак). Среди песен, представленных в публикации Заврака, Наби отметил старинные: «Варна», «Хаджилик», «Аврам», «Беншашам», «Бо оолу», «Ёмер паша», «Плевне», «Паша», «Ашик гарип», «Бен бир юююз кушуйум», «Бюлбюл тюркюсю».

*Родственники и друзья семьи Заврак.
Село Кубей, 2001 г.*

Главная его заслуга в том, что он зафиксировал народные песни, которые бытовали в 30-е годы у гагаузов, проживавших в Румынии. В те годы были определённые связи между гагаузами Бессарабии и гагаузами Добруджи. Интерес к соплеменникам из Добруджи, несомненно, подогревался и тем обстоятельством, что Пётр учился в педагогическом училище со студентами, которые были родом из городов Каварна, Сюютчюк, Акынжилы.

Судя по воспоминаниям его однокурсников-гагаузов Василия Чебанова, Ирины Булгар и других, знавших Петра, им был собран обширный фольклорный материал, который ушел вместе с ним...

Это, кстати, лишнее свидетельство тому, что кончина Петра была внезапной. Иначе бы молодой ученый, для которого его труд был делом жизни, нашел бы способ распорядиться своими архивами. В 25 лет он тяжело заболел. Его, возможно, спасли бы помощь и забота близких, но Петр был на чужбине, далеко от семьи, которую так любил. Мы даже не знаем, какая болезнь его одолела. Василий Чебаноглу вспоминает, что в 1941 году навещал Петра в больнице, в Стамбуле. Завтрак тогда пошел на поправку, даже выписался. Но очень скоро пришлось вернуться в больницу... В 1941 году его не стало. Мы не знаем, где его могила. Мы многого не знаем об этом человеке, прошедшем совсем небольшую часть своего земного пути. И все-таки знаем достаточно, чтобы хранить память о безвременно умершем молодом гагаузском ученом Петре Завраке. И, поскольку жизнь непрерывно борется с забвением, исследователя творчества этого одаренного человека наверняка ждут интересные находки.

ИВАН ФАЗЛЫ

(Род. в 1918 г.)

Даже когда обстоятельства вынуждали музыканта сменить профессию, он оставался верен своему призванию.

Это история о человеке, который всю жизнь настойчиво и целеустремленно следовал своему призванию. Иван Николаевич Фазлы родился 28 декабря 1918 г. в селе Казаклия Кагульского уезда. Его музыкальные способности проявились очень рано. После окончания школы юноша поступает в Королевскую академию музыки и драматического искусства в Бухаресте. Ему преподают Сильвиу Флореску, Ион Григореску,

Константин Брашою, Георге Брязул.

После окончания академии И.Фазлы играет в разных музыкальных коллективах Бухареста, получает известность как виртуоз игры на мандолине и кобзе, а в 1939 создаёт оркестр мандолин под названием «Валенсия» и все военные годы руководит этим коллективом.

В последующий период жизни по неизвестным обстоятельствам Иван Фазлы уезжает из Бухареста и поступает в Ясский политехнический институт на инженерный факультет. Но с музыкой не расстаётся: играет в самодеятельных и профессиональных группах. После войны Фазлы переезжает в город Сибиу. Он совмещает жизнь инженера-агронома и музыканта: создает самодеятельные коллективы, аранжирует и сочиняет музыку.

Затем в его судьбе происходит неожиданный поворот: в 1950 г. Фазлы переезжает в Молдавию и получает, наконец, возможность сделать музыку своим основным занятием. Он играет на струнных инструментах в разных коллективах, а в 1959 г. принимает решение продолжить музыкальное образование, хотя ему уже 40 лет: поступает в Институт искусств имени Г. Музическу по классу кобзы. Его учителем был знаменитый Ион Михайлов. В 1958 г. Фазлы приглашают играть на кобзе в Оркестр Комитета радио и телевидения Молдавии. Ряд музыкальных произведений для кобзы записывается в его исполнении.

Музыкант Фазлы сотрудничал с Е. Догой, М. Биешу, О. Федовым, А. Давыдовым, С. Глоком, В. Вилинчуком, Г. Синдулеску, В. Ротару, Л. Боханом, И. Гросу, Н. Пронишканом, В. Савицким, Т. Кузьминовым, Д. Григорицей, Е. Афтени, М. Юрчаком, П. Ботезат.

В 70-е годы Иван Николаевич Фазлы работал преподавателем в Кишинёвском музыкальном училище им. Шт. Няги. Здесь он создал замечательный коллектив народных инструментов, которым и руководил.

Чувство ответственности за свой талант помогло Ивану Фазлы, пройдя через все испытания, не изменить призванию музыканта.

В книге Анатолия Макриша «Гагаузы и румыны» пишется: «Иван Фазлы окончил Королевскую академию музыки в Румынии, композитор, член Союза музыкантов Румынии, большой друг президента Союза, Михаила Жора; в период 1930-1940 гг. организовал в Бухаресте оркестр балалаек».

ВЛАДИМИР ТОПЧУ

1918-2001

Врач-иммунолог с мировым именем, академик двух академий – румынской и молдавской.

Владимир был старшим из четырех детей крестьянина Топчу из села Томай близ Чадыр-Лунги. По гагаузскому обычаю к старшему брату младшие относятся с особым уважением, называя его «бати» («старший брат»). Владимир рано стал главным помощником

отца, и, видимо, ему предстояло унаследовать традиционные сельские заботы, но в школе мальчик проявил блестящие способности. По настоянию матери семья собрала средства и в 1926 г. отправила Володю в Комрат: учиться в лицее им. Дм. Кантемира. После окончания лицея юноша поступает в гимназию им. Штефана Чел Маре в Бендерах. Здесь происходит событие, повлиявшее на всю его дальнейшую судьбу. Володя подружился с сыном гимназического врача, работавшего также в городской больнице. Вместе с другом Владимир стал приходить в больницу и понемногу помогать доктору. Именно в этот период жизни Владимир

понимает, что хочет заниматься медициной. Он тщательно готовится, выдерживает экзамены и, несмотря на большой конкурс (7 человек на место), становится в 1938 г. студентом Военно-медицинской академии в Бухаресте.

Разразилась вторая мировая война. Несмотря на трудности и лишения, Владимир Топчу сдает в 1944 г. экзамены и получает диплом врача. В том же году в его жизни происходит еще одно важное событие: он влюбляется в Клаву Матросенко, студентку политехнического университета. Эта история тоже заканчивается хорошо: молодые люди поженились.

А год был очень и очень непростой. Советские войска вошли в Румынию; королевство разорвало военный союз с Германией и выступило вместе с советской армией против немецких и венгерских фашистов. Владимир был мобилизован как военный врач и прошел с боями до Чехословакии.

Война закончилась. Владимира направляют в мед-институт Тимишоары, здесь начинается его научная деятельность. В 1953 г. министерство здравоохранения направляет Топчу во Вьетнам, на должность научного координатора в лаборатории Ханоя. Он успешно проводит сложнейшие исследования по иммунологии. После Ханоя имя Владимира Топчу приобретает международную известность в научном мире.

В 1969 г. доктор медицины Владимир Топчу получает звание профессора. Он автор многих научных трудов по микробиологии. В 1992 г. ему присваивают звание академика в Румынии, а через несколько лет – и в родной Молдове.

Было ли по-настоящему случайным решение посвятить себя именно медицине? Для способного юноши есть немало других перспектив. А если бы Владимир не подружился с сыном гимназического доктора? Нет, пожалуй, все началось намного раньше Бендер и дружбы двух мальчиков – началось еще тогда, когда мать маленького Володи Топчу говорила ему: «Делай людям добро, и тебе отплатят добром».

ВАСИЛИЙ ЁКЮЗЧЮ

1919-1977

Народная песня околдовала мальчика Василия Ёкюзчю в родном селе Баурчи. И ее чары преследовали музыканта всю жизнь...

Он родился в селе Баурчи Чадыр-Лунгского района в 1919 г. Музыка любил с детства: лучшим другом мальчика был музыкант-цыган, который научил его играть на скрипке. Но своей скрипки у него не было, и быть не могло. Так же как не было надежды получить музыкальное образование.

Другими словами, он рос

в нужде. На семью Ёкюзчю приходился один гектар земли. Отец мальчика, Николай, ездил на заработки в Добруджу. Мать, Евдокия, выбиваясь из сил, ткала ковры на продажу. Мальчик сделал себе скрипку сам...

Несмотря на нищету, Василий окончил сельскую школу и еще – техническую, в селе Васиены. Больше никаких перспектив у него не было. Василий возвращается в Баурчи и неожиданно узнает, что несколько его сверстников уехали учиться в Турцию. Он встречается с одним из них, студентом Семеном Терзи, и тот рассказывает, что турецкое прави-

тельство предоставляет талантливым гагаузам возможность получить высшее образование. Но документы на учебу надо оформлять в Бухаресте, а денег на дорогу не было. Федора, сестра Василия, которой сейчас 80 лет, рассказывает, что мать никак не могла раздобыть денег на поездку, и брат от отчаяния плакал. Наконец, мать решилась попросить помощи у священника Баурчинской церкви. Батюшка по фамилии Крокус дал 500 леев и благословил юношу на дальнюю дорогу. Сестра уже больше никогда брата не видела.

Вместе с другими студентами из Бессарабии он получил в Стамбуле среднее педагогическое образование и поступил в Анкаре в Университет Гази, на музыкальный факультет. Как и остальные студенты-бессарабцы, он принимает турецкое имя, и теперь Турция знает композитора и

Родители композитора Николай и Екатерина Ёкюзчю

ÖĞRETMEN KİTAPLARI: 64

ÇOK SESLİ HALK TÜRKÜLERİ

Hazırlayan:
Veysel ARSEVEN

İSTANBUL 1957 — MAARİF BASIMEVİ

Çok Sesli Halk Türküleri-18

9.Dere Boyu İz Gider

Çabuk (2+2+3) $\text{♩} = 60$

Veysel Arseven

De-re be-yu iz gi-der Bir ki-na-li kız gi-der. Kız ya-lu-nu sa-sır-mış.

De-re be-yu iz gi-der Bir ki-na-li kız gi-der. Kız ya-lu-nu sa-sır-mış.

İn-sol-lah bi-ze gi-der. Kız ya-lu-nu sa-sır-mış. İn-sol-lah bi-ze gi-der.

İn-sol-lah bi-ze gi-der. Kız ya-lu-nu sa-sır-mış. İn-sol-lah bi-ze gi-der.

Сборник хоровых произведений, 1957 г.
Василий Ёкюзю (Вейсел Арseven)

музыкального деятеля Вейсела Арсевена. Он был известным собирателем и исследователем музыкального фольклора.

За свою творческую жизнь Вейсел Арсевен опубликовал более 500 статей по музыкальной тематике. Его исследования печатались в журналах «Тюрк фольклор араштырмалары», «Мюзик гёрюшлер», «Пазар постасы», «Дост», «Анкара филармони», «Оркестра» и других.

Вейсел Арсевен (Василий Ёкюзчу) в ряде своих музыкальных статей исследует гагаузскую народную музыку.

Василий Ёкюзчу является автором статьи «Гагаузские народные песни», которая опубликована в турецкой музыкальной энциклопедии в 1947 году.

В журнале «Исследования турецкого фольклора» в 1952 году Василий Ёкюзчу напечатал статью «Сравнительное исследование гагаузской народной музыки и анатолийской народной музыки».

В 1947 году Василий Ёкюзчу издал сборник «Народные песни черноморского побережья», в 1957 году опубликовал сборник «Многоголосые народные песни». Кроме этого, Василий Ёкюзчу является автором ряда учебников и учебных пособий. Среди них: «Музыкальное образование в средней школе», «Основные знания о музыке» (1975 г.).

Свои статьи Василий Ёкюзчу регулярно печатал в журнале «Исследования турецкого фольклора». В 1952 году в этом издании была опубликована статья «Сравнительное исследование гагаузской народной музыки и анатолийской народной музыки», в 1953 году – статья «Три песни», в 1957 году – статья «Несколько народных песен», где напечатаны обработанные турецкие народные песни, в 1957 году – статья «Ритм в народной музыке», в 1958 году – «Исследования мелодии в турецкой народной музыке». В 1959 году там же была опубликована статья «Многоголосие в народной музыке», в 1961 году – «Слова в народной музыке».

Хор "Крего" исполняет произведения Василия Ёкюзчу. Международная конференция, посвященная творчеству композитора. Село Баурчи. 6 сентября 2003 г.

Василий Ёкюзчу является автором ряда музыкальных произведений, среди них: сюита «Орех у колодца», «Охотник». Он – автор сборника «Многоголосые народные песни» (1957 г.) и др.

Его ученик, преподаватель музыки в университете Гази, где сам Василий когда-то учился, рассказывает, что они, как музыкой, заслушивались его разбором Шестой симфонии Бетховена. Для Айдына Илика Василий Ёкюзчу – образец музыканта и педагога.

Вейсел Арсевен умер 7 августа 1977 г., так и не увидев больше села, где прошло его детство; он похоронен в городе Алания.

6 сентября 2003 г. в селе Баурчи прошла международная конференция, посвященная творчеству композитора и музыковеда Василия Ёкюзчу.

ИВАН ДОБРЕВ

(Рог. в 1920 г.)

Северо-Восточная Болгария – историческая родина гагаузов. Оттуда большое количество гагаузов переселились в Бессарабию в XVIII-XIX вв. Но там, в городе Варна и окрестных сёлах, и сейчас живут гагаузы. Мы хотим рассказать об одном из них, посвятившем свою жизнь морю, а потом ставшем писателем.

Иван Добрев родился в селе Кичево, Болгария. Здесь, в родном селе, Иван закончил прогимназию, где проучился семь лет.

После окончания прогимназии отец мальчика решил отправить его учиться в аграрное училище в город Садово (Пловдив). Но большого желания посвятить себя сельскому хозяйству у Ивана Добрева не было. Он прилежно сдал экзамены, но не прошёл по конкурсу. Отец знал о желании сына продолжить учёбу, поэтому он занял денег для оплаты учёбы сына в Варненской гимназии. Вскоре Ивана зачислили в число учащихся гимназии. Учёбу И. Добрев закончил успешно, но продолжить образование дальше у него не было возможности. В 1940 году он устроился слесарем на фабрику филиала фирмы «Шкода». Здесь, по

выражению самого И. Добрева, он работал «молотком и долотом». Для молодого рабочего это было хорошей школой. Сама фабрика находилась на территории порта Варна, и Иван с удовольствием наблюдал за пришвартованными морскими судами. Здесь же И. Добрев познакомился с помощником командующего морскими силами К. Халачевым. Эта встреча всколыхнула у молодого человека надежду стать моряком. Он вспоминал, как в детстве его брат впервые взял его с собой на море. Первое ощущение солёной морской воды, протянувшийся до самого горизонта пляж. Когда ещё они с братом забрались на сказочной формы скалы, волнение охватило мальчика. От картины, как могучие волны Чёрного моря пенясь бьются о скалы, захватывало дух. Как пишет сам Добрев, его идеалы и его желание служить морю воспламенил не только опытный моряк, но и желание вблизи узнать море и его солёное дыхание. И вскоре К. Халачев принёс ему приказ командующего о приёме Ивана Добрева в состав военно-морских сил. В дальнейшем Иван Добрев получил военно-морское образование.

С тех пор жизнь Ивана Добрева вплотную связана с морем. Он дослужился до чина контр-адмирала. После войны 1941-1945 гг. занимал должность заместителя министра обороны Болгарии. Но у бывалого моряка было ещё одно увлечение – литература. В 1985 году Иван Добрев опубликовал книгу воспоминаний «Звёздные дороги», а в 1989 году – «Стоять на вахте».

В этих литературно-биографических произведениях автор повествует о своём детстве, о пройденном жизненном пути, о военных годах, когда ему пришлось принимать участие в морских сражениях на Чёрном море. О жизни контр-адмирала Ивана Добрева в Болгарии был снят документальный фильм.

ГЛЕБ ДРАГАН

(Рог. в 1920 г.)

О семье учителей Драган до сих пор помнят старожилы села Копчак. Но только сейчас стали известны подробности биографии, выдающийся жизненный путь уроженца Копчака Глеба Драгана – академика, учёного с мировым именем.

Глеб Драган родился в селе Татар-Копчак 19 июля 1920 года. Окончив начальную школу в Комрате, в 1931 году Глеб поступает учиться в лицей им. Дмитрия Кантемира, через год переводится в Бендеры, где продолжает

учёбу в лицее им. Штефана чел Маре. Успешно окончив лицей, юноша поступает в 1939 году в политехнический институт в городе Тимишоара, на электромеханический факультет. В 1946 году окончившего институт с отличием и получившего специальную грамоту выпускника принимают на работу инженером-электриком на госпредприятие.

Занимая высокие должности на промышленных предприятиях, активно занимается научной деятельностью. В 60-е годы его приглашают на преподавательскую работу в Бухарестский университет. Там он занимает последовательно должности: ассистента, доцента, профессора, профессора-консультанта. С 1963 г. по 1971 г. Глеб Драган

работает деканом факультета энергетики политехнического университета в Бухаресте. До 1983 года заведует кафедрой «Электрические сети». За эти годы подготовил много докторов наук.

Очень плодотворна его исследовательская деятельность. Учёный опубликовал двенадцать монографий, более двухсот статей, из них более семидесяти были напечатаны в научных журналах Германии, Франции, Англии. Сам учёный является членом редакционного совета журнала «Revue des Sciences Techniques».

В 1991 году Г. Драган был избран членом-корреспондентом Румынской Академии. За выдающиеся заслуги в области науки учёный был избран действительным членом академий различных стран. Необходимо отметить, что Г. Драган имеет высокий авторитет в США, где он – почётный председатель Академии наук в Нью-Йорке. Глеба Драгана приглашали читать лекции в университетах Франции, Швейцарии, Канады и др.

За высокие достижения в области науки в 1989 году Г. Драган был награждён бронзовой медалью Академии наук им. Альберта Эйнштейна (США). Фамилия Глеба Драгана включена в мировые каталоги «Who's who in science in Europe» (Англия, 1972 г.), «Who's who in the World» (США, 1983 г.), «Nemuritorii. Akademicieni români. 1995» (Бухарест, 1995 г.).

Академик Глеб Драган – очень разносторонний человек, владеет многими языками, интересуется историей, любит читать книги по искусству. В последние годы он занимался проблемой политических репрессий в Бессарабии в период сталинизма. Эта трагедия коснулась и его лично, его родители в 1941 году были депортированы в Сибирь.

Вся жизнь этого человека наполнена глубоким смыслом и всё, что он делал, делал для пользы общества.

ДИОНИС ТАНАСОГЛУ

(Рог. в 1922 г.)

В 1958 году на II Республиканском съезде писателей Молдавии молодой писатель Дионис Танасоглу объявил о рождении еще одной литературы – гагаузской.

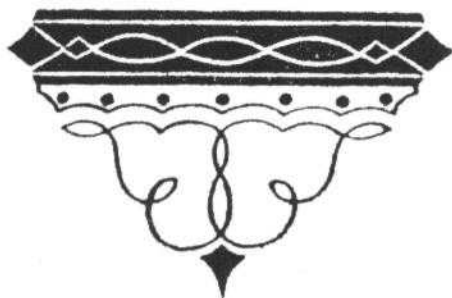
Многие поколения просветителей, самоотверженных тружеников, нужны для того, чтобы целый этнос поднялся на новый уровень, увидел себя в новом культурном качестве. Тем более интересны и уникальны люди, которым судьба доверила сделать завершающий шаг на этом пути к новому.

Есть такой человек и у гагаузов. Это Дионис Танасоглу. Он родился в 1922 году в селе Кириет-Лунга. После окончания сельской школы он отправляется в город Аккерман и поступает в учительский колледж. Время было не самое подходящее для учебы. Бессарабия переходила из рук в руки. Учащихся распустили по домам, а колледж эвакуировали в Бырлад (Румыния). В 1941 г., когда разгорелась мировая война, учительский колледж вновь собрал своих питомцев. Среди них был и Дионис. Он до сих пор с удовольствием вспоминает о годах учебы. Этот колледж был серьезным учебным заведением, начиная с преподавательского состава и кончая программой обучения. Танасоглу получил музыкальное и литературное образование,

БУДЖАКТАН СЕСЛӘР

ЛИТЕРАТУРА
ЙАЗЫЛАРЫ

ДЕВЛЕТ НЕШРИАТЫ
«КАРТЯ „МОЛДОВЕНЯСКЭ“
ҚИШИНЕВ — 1959

*Сборник поэзии и фольклора "Буджакские голоса",
составитель Дионис Танасоглу, 1959 г.*

а вместе с ним – импульс развития, стремления к совершенству, высокий уровень требовательности к себе. С тех самых пор скрипка – неотъемлемая часть его жизни.

После окончания колледжа в 1943 году Д.Танасоглу был призван в румынскую армию. Молодого человека со средним образованием направили в школу младших офицеров. В августе 44-го, после свержения фашистского режима, румынская военная часть, в которой служил Дионис, сражалась против немецко-венгерских войск. Вскоре, правда, вышел указ о демобилизации бессарабцев из армии, и Танасоглу возвращается домой.

В тяжелые послевоенные годы он учительствует в родном селе. Он как будто чувствует, что его задачи шире. Чем ближе к зрелости, тем решительнее Дионис ищет себя и свою дорогу. В 50-е он вместе с группой студентов из Молдавии едет учиться в Ленинградское театральное училище. Но после нескольких лет учебы он возвращается и поступает в Кишиневский педагогический институт на историко-филологический факультет. Может быть, место выбрано правильно, а может, просто время подошло. Дионис Танасоглу начинает писать стихи и прозу, собирает и исследует гагаузский фольклор. На политическом горизонте в СССР наступила хрущёвская оттепель. Хрущёв своей знаменитой телеграммой поздравляет чадыр-лунгских колхозников с выдающимися успехами в животноводстве. Это, конечно, вызвало мгновенную реакцию: руководство Молдавской ССР разрабатывает комплекс мероприятий по развитию национальной культуры гагаузов. Интеллигенция пользуется плодами партийной логики. При поддержке АН СССР Николай Арабаджи, Василий Арабаджи, Дионис Танасоглу начинают работу по созданию гагаузской письменности, готовят проект алфавита. В 1957 г. Верховный Совет Молдавской ССР принимает закон о гагаузской письменности. Открываются школы с преподаванием на гагаузском языке, выходят радиопередачи и приложение к газете «Молдова социалистэ»...

Дионис Танасоглу отдает всю свою энергию этой «гагаузской весне». Его основная сфера деятельности – курсы по подготовке учителей гагаузского языка. Одновременно Танасоглу, как составитель и редактор, работает над фольклорно-поэтическим сборником «Буджактан сесляр» («Буджакские голоса»). Изданный в 1959 году, этот сборник положил начало новой эпохе гагаузской национальной культуры. Не удивительно, что молодые авторы, которых Танасоглу отобрал для сборника, развились в писателей. Среди них – Д. Карачобан, М. Кёся, К. Василиоглу, Н. Бабоглу... В 1958 г. на II Республиканском съезде писателей Дионис Танасоглу объявил о рождении еще одной литературы – гагаузской.

Но, к сожалению, в 1961 г. программа развития гагаузской культуры была свернута по всем направлениям так же стремительно, как разворачивалась. Однако Д. Танасоглу продолжает действовать, пишет на родном языке, сотрудничает с музыкантами и певцами. Одна за другой публикуются его книги, и, наконец, в 1985 г. в свет выходит

Гагаузская интеллигенция, 1960-е годы

*II съезд писателей Молдавии, ноябрь 1958 г.
Слева направо: Танасоглу Д. Н., Мещерюк И. И.,
Попаз Ф. В., Кёся М. В.*

первый роман на гагаузском языке «Узун керван» («Долгий караван»), на родном языке звучат его песни. Огромную роль в воспитании национального самосознания гагаузов сыграла театральная деятельность Диониса Танасоглу. Его пьесы «Буджакта йалын», «Оглан хем Лянка» увидели тысячи людей в гагаузских сёлах. Живое художественное слово на родном языке в годы застоя было подобно живительной влаге для народа, лишённого возможности полнокровно развиваться.

Все-таки тот колледж не случайно был учительским: Дионис Танасоглу состоялся и как педагог. Многие годы преподавал в Институте искусств, а затем стал первым ректором Комратского государственного университета.

Наряду с другими наградами за заслуги в области литературы и искусства, Дионису Танасоглу было присвоено звание «Почетный гражданин Гагаузии». Патриарху гагаузской культуры пошёл девятый десяток, но он по-прежнему в строю, пишет, преподаёт, выполняет свою высокую миссию.

ВАЛЕНТИН СТЕФОГЛУ

1923-1973

Журналист, один из первопроходцев, писавших на гагаузском языке в середине XX века, когда закладывались основы литературного гагаузского языка. Бесстрашие и верность идеалам отличали Валентина Стефоглу еще в юности, в годы антифашистского подполья.

Сборник «Буджактан сесляр» («Буджакские голоса»), изданный в конце 50-х, был первой ласточкой становления гагаузской литературы. Он состоит из произведений молодых поэтов на гагаузском языке и фольклора, но содержит

также большую вступительную статью – единственное прозаическое и нефольклорное произведение в сборнике, который стал классикой гагаузской литературы и библиографической редкостью. Автор этой статьи – Валентин Стефоглу.

Стефоглу работал корреспондентом республиканской газеты «Молдова сочиалистэ», в те годы выпускавшей приложение на гагаузском языке. Он помогал Дионису Танасоглу в создании сборника. Редактором был также известный писатель Георге Георгиу. Вступительная статья Валентина Стефоглу называлась вполне оправданно – «Ени

вакытлар» («Новые времена»). Прекрасный литературный язык, точные описания, интересные исторические сведения, имена героев этого очерка – все делает статью поистине ценной, причем год от года эта ценность возрастает. О домах в гагаузском селе автор говорит, что все они строились «лицом к солнцу»; здесь все, даже «ровные каменные заборы, иногда обмазанные желтой глиной», сотворено с радостью и от души. Много внимания уделяется фольклору, воздается должное этнографам, изучавшим гагаузскую культуру, первым среди которых был генерал-майор царской армии В. А. Мошков. Упоминается с благодарностью исследователь языка, филолог Л.А. Покровская. Стефоглу рассказывает о работе над гагаузским приложением к газете «Молдова социалистэ».

В 1957–1961 гг. закладывались основы гагаузского литературного языка. Первопроходцами новой литературы были уроженцы сел, дети крестьян. Как сказочное «молоко земли», их питало богатство фольклора и горячее желание развить, включить в современность культуру гагаузов.

На долю Валентина Стефоглу выпало немало испытаний. Он родом из села Гаваноса. Жизнь была трудная, но отец поощрял желание сына учиться. Валентин окончил четырехлетнюю школу, поступил в Болградский лицей, однако после шестого класса из-за материальных трудностей учебу пришлось оставить.

В 1940 г., после прихода в Бессарабию советской власти, Стефоглу становится комсомольским активистом. Начинается война. Юноша участвует в подпольной работе. Кагульская организация, с которой сотрудничала молодежь из Гаваносы, была раскрыта. Начались повальные аресты. Стефоглу и другие подпольщики были осуждены на 25 лет каторжных работ. В 1944 их освободили. Валентин участвует в антифашистском перевороте. Это был человек, который умел верить, умел надеяться и отдавать все свои силы доброму делу.

ЕВГЕНИЙ КАРАГЯУР

(Рог. в 1923 г.)

Необычна судьба этого человека.

Евгений Карагяур живёт в Канаде, в городе Монреале. Родился он в Комрате, в семье учителя. Когда Евгений ещё был ребёнком, его родители переехали в Бухарест. Здесь он окончил школу, затем политехнический университет. Эти годы – самые приятные в его воспоминаниях. Румыния в конце 30-х годов развивалась быстрыми темпами. Бухарест был красивым городом, где было много

богатой буржуазии. Студенческие годы... Во время второй мировой войны Евгений Карагяур был призван в армию и в составе румынских войск участвовал в сражении под Сталинградом. В конце 1943 года солдат с частью румынских войск оказался вне кольца окружения. Больного, его отправили в тыл, в Румынию. Так он спастся от неминуемой гибели. После того, как Румыния разорвала отношения с Германией и заключила союз с Советским Союзом, для Евгения Карагяура настали трудные времена. За его антикоммунистические взгляды был выписан ордер на его арест. Пришлось скрываться

в лесах. В 1946 году Е. Карагяур и ещё несколько человек пересекли границу Югославии, где были задержаны. Вскоре Е. Карагяур бежал, перешёл границу Италии. Здесь он был интернирован и через несколько месяцев получил возможность эмигрировать в Канаду. Хорошее знание французского языка помогло ему адаптироваться в провинции Квебек. В дальнейшем он работал на инженерных должностях на нефтяных промыслах. Сегодня он – состоятельный человек. Имеет также фирму в Румынии. Но материальное не заглушило в нём стремления к духовному совершенствованию. Евгений Карагяур всю жизнь сочинял стихи и прозу. Среди них: «Поэмы» (1978), «Осенние поэмы» (1980), «Поэмы сердца» (1981), «Бессарабское сердце» (1982), «Куманский принц» (1995), «Сны и желания» (роман, 1997) и др. Его стихи вошли в учебники по гагаузской литературе. Кроме того, Евгений Карагяур хорошо рисует и сам художественно оформляет свои книги.

Евгений Карагяур неоднократно бывал в Молдове, приезжал в Комрат, общался с горожанами, с руководством Комрата, с руководителями национального движения «Гагауз халкы», гагаузской интеллигенцией. Евгений Карагяур имеет оригинальную точку зрения на происхождение гагаузов. И сам он тоже оригинальная личность. Е. Карагяур считает себя потомком куманского ханского рода. И поэтому организовал в Канаде общество «Куман хаус», который сам и возглавляет. Все его письма, которые он рассылает, имеют титульный лист куманского общества, а на печати - изображение скрещённых сабель. И здесь нечему удивляться, ведь Евгений Карагяур – писатель, и мыслит творчески.

АНАТОЛИЙ МАКРИШ

(Род. 30 мая 1924 г.)

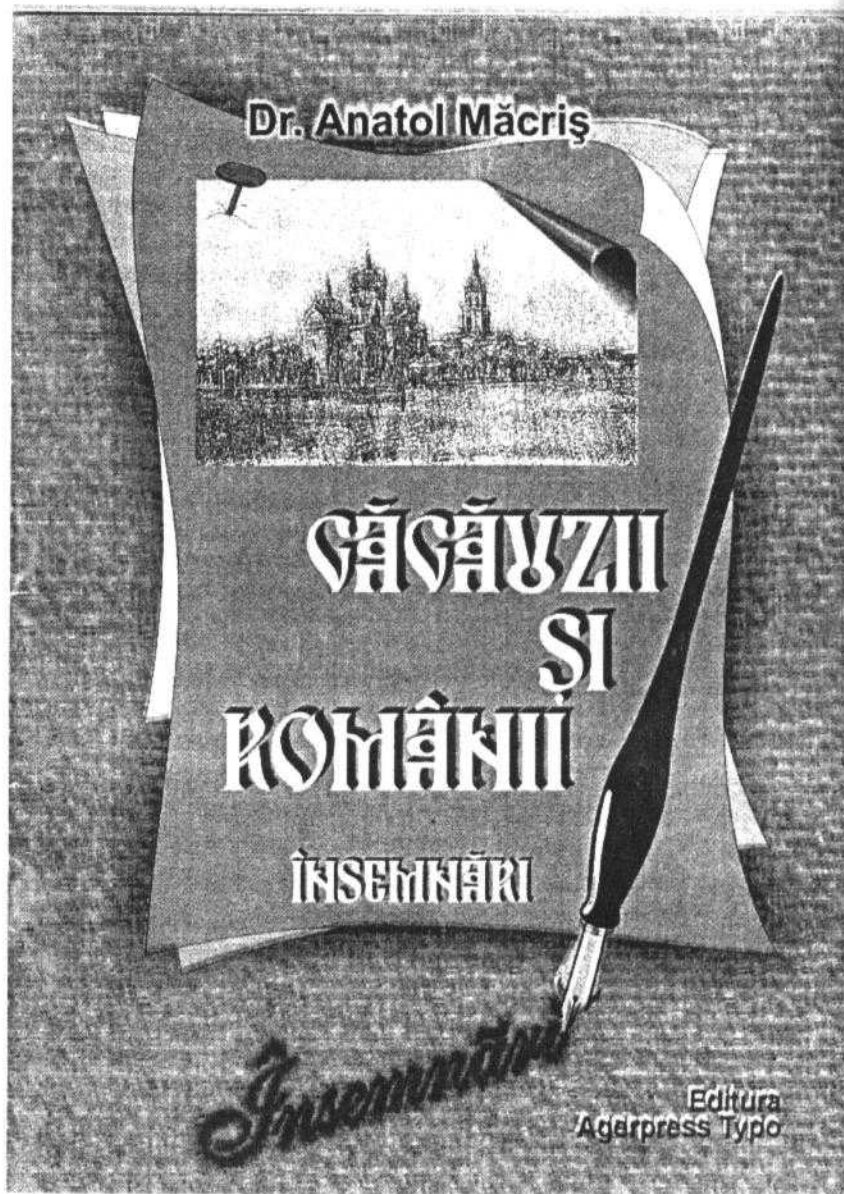
Возвращение на родину, выдающегося инженера Анатолия Макриша произошло через его книги.

Так получилось, видимо, что мечта писать книги у Анатолия Макриша реализовалась только тогда, когда он стал пенсионером. Сегодня он самый активный популяризатор информации о гагаузах в Румынии. Откуда такое желание, чтобы его сограждане в подробностях узнавали историческую, политическую, экономическую информацию о гагаузах?

Познакомившись с книгами Анатолия Макриша, понимаешь, что автор является патриотом гагаузского народа, Буджака. И это не удивительно. Писатель Анатолий Макриш сам родом из Буджака.

Он родился 30 мая 1924 года в с. Бешалма. Его родители Зинаида Димитрова и Иван Макриш были сельскими учителями. Поэтому они уделяли образованию своего сына большое внимание. Анатолий, окончив школу в Бешалме, продолжил учёбу в Комрате, затем в Кишинёве.

В 1949 году Анатолий Макриш окончил электромеханический факультет Бухарестского политехнического

Книга А. Макриша "Гагаузы и румыны", 2000 г.

института. Способности молодого инженера были замечены, и его приняли на работу в Министерство энергетики Румынии. В 1966 году его назначают генеральным директором энергомонтажного треста в Бухаресте. Трест выполнял различные работы по монтажу электрического оборудования. Параллельно с руководящей работой Анатолий Макриш занимается научно-исследовательской деятельностью. В 1970 г. он защищает докторскую диссертацию, связанную с проблемами монтажа электротермического оборудования. Успехи в научной сфере способствовали авторитету учёного-инженера, и он был приглашён на преподавательскую работу в политехнический институт.

Совмещение научной деятельности с практической работой стало положительным в его карьерном росте.

Он занимает различные высокие должности. В 80-е годы Анатолий Макриш возглавляет уникальное строительство на Дунае под названием «Железные ворота». Это было строительство гидроэлектростанции на Дунае, которое вели совместно Румыния и Югославия. За успешное руководство строительством Анатолий Макриш был удостоен высших наград и званий обеих стран.

После выхода на пенсию, а это совпало с развалом социалистического блока, Анатолий Иванович начал заниматься исследованием проблемы гагаузов. Результатом этого исследования явилось около десятка книг. Среди них: «Găgăuzii» (1999), «O Cale sigură de progres» (2000), «Găgăuzii. Note despre limba găgăuză și însemnări» (2001), «Scrieri, călătorii, istorii, evocări» (2002), «Găgăuzii și românii» (2002), «Colaborațiunea româno-cumană în secolele XII-XIV» (2002), «Segmente și fragmente de istorie» (2002), «Găgăuzii din Basarabia în trecut din București» (2003).

Анатолий Макриш живёт в Бухаресте, но до сих пор не забывает детские годы в родном селе, откуда началась его дорога в жизнь.

НИКОЛАЙ КИОСА

1924-1998

Прекрасную народную песню в жизнь будущего композитора Николая Киоса принесла мать, одаренная от природы исполнительница. Фольклорные источники в его творчестве не иссякали.

6 января 1924 года в селе Хаджи-Абдул Кагульского уезда родился мальчик. Отец его работал на железной дороге, мать вела хозяйство. У матери были замечательный природный голос и дар пения. Николай полюбил музыку с детства, можно сказать, рос в окружении талантливых народных исполнителей.

Как и когда человек выбирает, кем ему стать? Николай Киоса решил, что будет музыкантом. Может быть, не последнюю роль в этом сыграла поддержка матери.

Начальное и музыкальное образование юноша получает в Бухаресте. В 1944 году он возвращается на родину. Два года работает учителем в сельской школе. Привычный мир вокруг стремительно меняется: в Бессарабии наступил советский период. Суждено ли осуществиться планам молодого музыканта? В 1946 году он поступает в Кишиневскую Государственную консерваторию им. Г. Музическу и оканчивает ее по классу сольного пения в 1951 году.

Уже с 1953 года Николай Георгиевич начинает преподавать на вокальной кафедре Кишиневской консерватории.

С 1967 он – зав. кафедрой сольного пения и оперной подготовки Института искусств, доцент, профессор. С 1968 года – член правления Союза композиторов Молдовы; в 1974 году Николай Георгиевич был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств МССР.

Его композиторский талант многогранен и востребован, но, что бы ни писал Киоса – сюиту «Буджак поет», рапсодии, романсы, музыку к спектаклям – скрыто или явно он не расстаётся с фольклором, в том числе гагаузским. В 1960 году Киоса выпустил сборник «Молдавские и гагаузские песни», в 1966 завершил рукопись «200 записей народных песен». Чувствуется, что фольклор для композитора был материнским источником, из которого он черпал, отдавая взамен свою исследовательскую энергию и свою любовь.

Основные произведения композитора:

Для оркестра. Сюита «Буджак поёт» (1959).

Для оркестра народных инструментов. «Кахулская рапсодия» (1955).

Для хора. «Колхозная песня», слова Д. Танасоглу (1961); «Кукушки», слова Н. Киосы (1962); «Радо ле» («Радо»), слова народные (1964); «Высокая дружба», стихи М.Фильштейна (1971); «Был бы парень», стихи Н.Киосы (1986); «Веди нас, партия, вперёд», стихи Ю. Баржанского (1986); «На границе, на окраине», стихи Н. Киосы (1987).

Для духового оркестра. «Молдова-марш» (1969); Гагаузский танец (1973).

Романсы и песни. «Каштан», стихи П. Заднипру (1956); «Сколько тебя ждал», стихи В.Рошки (1956); «У источника», стихи Н. Киосы; «Мы поём», стихи Н. Киосы (1956); «Походная песня», стихи Э. Лотяну (1957); «Здравствуй, фестиваль», стихи Ф. Мирчи (1957); «Песня чабана», стихи Г. Тимофте (1957); «Отречение», стихи С. Капутикян (1959); Болгарские и гагаузские песни (Сборник. М., «Советский композитор», 1960);

НИКОЛАЙ БАБОГЛУ

(Род. в 1928 г.)

Судьба Николая Бабоглу начиналась так же, как и у гагаузских просветителей-священников. Но все это осталось за чертой 1940 года, когда в Бессарабию вошли советские войска. И мальчик из гагаузского села становится учителем, а затем писателем, глубоко изучившим родной фольклор.

Николай Бабоглу родился в 1928 году в селе Копчак. Любознательный, способный мальчик окончил школу и поступил в духовную семинарию. Так или почти так начинался путь гагаузских священников-

просветителей. Но пришло другое время. В 1940 году Бессарабия стала советской. Все изменилось. Бабоглу работает учителем в школе, потом он – завуч, директор. Преподавал румынский и гагаузский языки, причем, уроки гагаузского продолжал вести и тогда, когда официально они были отменены.

Бабоглу активно участвует в составлении первых гагаузских учебников для национальных школ. Его учебник «Гагауз дили» («Гагаузский язык»), один из первых учебников, трижды переиздавался. Николай Бабоглу наполнил учебник авторскими переводами классиков русской и румынской литературы. Там были отрывки из

произведений А. С. Пушкина, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, М. Еминеску, И. Крянгэ...

Многие годы его статьи регулярно публикуются в районных и республиканских газетах, в журналах.

Но все ипостаси Бабоглу – педагога, фольклориста, публициста, объединяет писательство. Оно и становится его главной стезей, современным вариантом подвижничества.

В конце 50-х в печати появляются первые литературные опыты Бабоглу. У него очень серьезное отношение к сбору и обработке национального фольклора. Много лет он изучал все основные жанры устного народного творчества в родном селе. И вот, наконец, работа завершена. Издан сборник «Гагауз фольклору», в который вошли предания, баллады, исторические песни, маани (четверостишия), пословицы, загадки, истории о Ходже Насреддине. Тонкая литературная обработка и богатое разнообразие фольклорных жанров...

В 1974 году вышла в свет первая книга рассказов Н. Бабоглу «Легенданын изи» («След легенды»), интересная литературная разработка этнографических и исторических тем. Автор вновь и вновь привлекает наше внимание к народным поверьям и обрядам.

В 1979 году был опубликован второй сборник рассказов – «Буджак ежеллери» («Буджакские судьбы»), который стал большим писательским успехом Бабоглу. На этот раз его герои – сельчане, современники автора, но глубокая связь с фольклором сохраняется.

Бабоглу – прекрасный новеллист, но он владеет и романной формой, например, «Каранфилляр ачтылар енидян» («Гвоздики расцвели вновь»). Автора, естественно, выводит к роману желание рассмотреть жизнь буджакских крестьянских семей в предвоенный период.

Николай Бабоглу много пишет для детей. Наверное, писатель вспоминает свое собственное детство и раннюю тягу к книгам. Искусство возвращает взрослым предчувствие чуда.

Сборник стихов, вобравший в себя многолетнее поэтическое творчество Бабоглу, вышел в 1988 году. Он называется «Тарафымын пиетлери» («Напевы родного края»). Поэма, подарившая название сборнику, рассказывает о верной, преодолевающей все препятствия любви.

В 2003 году вышли в свет документальная повесть Бабоглу «Судьба гагаузов» и сборник «Избранные стихи».

БУДЖАКСКИЕ ЭТЮДЫ

I

Звонкий послышался бубен
с площади в центре села,
ты отдохнуть от буден
весело к празднику шла.
Осень, плоды перезрели,
Ветви коснулись земли.
Девушки все – в самом деле! –
Все до невест доросли.
Парни спешат, спотыкаясь,
к ярмарке пылких сердец –
ищут певуний, красавиц,
чтоб увести под венец.
Только не каждой отрада:
слезы на щечках блестят,
но огорчаться не надо,
что не хватает ребят.
Просто не все подоспели:
скоро вернутся под кров –
кто-то в солдатской шинели,
кто-то из дальних краев.
Все они верят и знают:
нет вас на свете милей...
Свадьбы буджакцы справляют –
так что гляди веселей!

II

В небе гром,
а дорога в пыли,
в поле свирепый ветер
клонит сухие к земле ковыли,
черный сгущается вечер.
Пара волов. Телега скрипит.
В ней мужичок убогий
после труда непомерного спит:
знают волы дорогу.
Вдруг три волка возникли в пыли,
в диком испуге встали волы.
И не случится чудо.

III

Солнце укрылось за облаком пыли,
смерч вырывает деревья,
люди все окна и двери закрыли,
вымерла будто деревня.
Скирды соломы в небе летают,
словно зловещие птицы.
Лодкам рыбацким в волнах Дуная
на смерть приходится биться.
Люди на лодках к Богу взывают,
только спасения нету:
волны дунайские рты разевают,
чувствуя близкую жертву....

IV

За дальним брошенным сараем
в загон овец ведут.
Собаки незнакомцам
лаем
«почтенье» воздают.
И вечно новый, вечно старый
пастушьей дудки звук.
Бредет тяжелая отара,
молочный дух вокруг.

Большая дойка нынче будет,
стоят овечки в ряд.
И в этот праздник среди буден
сравнялся стар и млад.

V

В долине орех. Под орехом шалаш,
а в том шалаше сидит
бахчи неусыпный и бдительный страж
и чучело мастерит.
А труд его вовсе не так уж и глуп,
коль надо стеречь добро,
тащи-ка, сынок, драный тулуп
и вместо шапки – ведро.
Кончается август – арбузы и дыни
в достатке и в самом соку.
Чтоб нашу бахчу стороной обходили,
приходится быть начеку.

VI

В предпасхальный день недели
платья новые надели
девушки села.
Это верная примета,
что не за горами лето,
что весна пришла.
Парни тоже не отстали –
мотоциклы оседлали,
раньше на конях
родственников навещали,
чтоб обиды им прощали,
а грехи – Аллах.
Вышла девушка босая,
взгляды на парней бросая,
влезла на плетень.
Следом мать кричит девице:
- Так недолго простудиться,
туфельки надень!

САВЕЛИЙ ЭКОНОМОВ

(Род. в 1929 г.)

Репрессированный в юности вместе с родителями, он выжил в Алтайском крае, вернулся на родину и создал в селе Этулия документальную киностудию. Герои его фильмов – односельчане-этулийцы, которым экран открывает тайны их собственной повседневной жизни, красоты, любви и памяти...

В 1942 году Савелий Экономов окончил в родном селе Этулия пятилетнюю школу и поехал в Рени поступать в профессиональное

училище. В 44-м году из-за военных действий училище расформировали. Учиться хотелось; правда, вряд ли юноша думал тогда о педагогике. С приходом советской власти грамотную молодежь стали привлекать к работе. Савелия отправили на учительские курсы – сначала в Кагул, потом в Вулканешты. Вот он уже учитель начальных классов в селах Гаваноса и Этулия. В какой-то момент Савелий Петрович понимает, что хочет быть именно педагогом. Он поступает в Кагульское педагогическое училище и, окончив его, оказывается вместе с родителями в поезде, который идет в Сибирь. Они – ссыльные, репрессированные, без прав и почти без надежды выжить. Каким цельным и в то же время гибким характером нужно было обладать, чтобы не замкнуться в скорлупе несбывшихся надежд, похищенной

молодости. Тяжелый труд и лишения не сломили, а закалили юношу. И беда отступила. Последние два года ссылки Савелий уже учительствует в селе Верхне-Солоновка. В 1956 году семья Экономовых вернулась в родную Этулию. Савелий Петрович оканчивает знаменитые курсы учителей гагаузского языка, организованные Дионисом Танасоглу. Он преподает в Этулии гагаузский, русский, молдавский языки, музыку, работает директором вечерней школы. В 65-м оканчивает филфак Тираспольского пединститута.

Встреча с Дионисом не прошла бесследно: со времени учебы на курсах Савелий Экономов пишет стихи и прозу. Книга прозы «Бедный учитель» вышла в 2003 году отдельным изданием. Мостик литературы переброшен из XX в XXI... Экономов пишет прозу, потому что уже многое пережито, увидено, и именно это, увиденное, хочется еще раз пережить – как произведение искусства. Игра с реальностью, создание образа... И мы выходим к кино.

Но вот что интересно: будь то кино или литература – творческий процесс гагаузского автора все равно крепко увязан с его корнями. Если литература – неизбежный интерес к фольклору, если кино – то...

Когда показывают фильмы Экономова, в доме культуры яблоку негде упасть. Гаснет свет, и на экране – они же, этулийцы, те, кто сидит в зале. Узнают друг друга, вскрикивают от радости узнавания. Фильм снят в 69-м, и видели его не единожды, но именно потому, что в жизни многое изменилось, интерес не угас. Интерес все время обновляется. Кто-то плачет – на экране родители, которых давно уже нет, работают в поле. Смотрят в камеру спокойно, иронично. Откуда бы взяться такому взгляду, такой свободе? Ведь их впервые снимают, они привыкли работать, в работе вся их жизнь. Разве это может быть кому-то интересно? И вдруг оказывается, что может быть интересно и прекрасно все, самая маленькая частица нашего прекрасного и привычного мира может вдруг стать главной. Сценарист, режиссер, оператор фильмов – Савелий Петрович. Студия называется

«Берекет» («Урожай»). В свое время фильм покориł Дмитрия Карачобана, и тот уговорил Экономова отдать киноленту в Бешалминский музей. Экономов отдал, а из обрезков пленки, не вошедших в окончательный монтаж, сделал новый фильм и показал этулийцам. Потому что этулийцам обязательно надо показывать этулийцев. Новый фильм получил вторую премию и серебряную медаль на Всесоюзном конкурсе художественного народного творчества.

Савелий Петрович любит вспоминать обо всем, что касается фильма. «Иду я по улице вечером, после просмотра, а молодые механизаторы меня останавливают и спрашивают, когда же я их сниму в кино. Я им говорю, что снимем, когда они будут этого достойны. Они вроде бы шутят, а в голосах слышна зависть к товарищам, которых сняли». Документальным кино Савелий Петрович занимается 20 лет. Снимал только потому, что для него это радость. Однако Экономова стали приглашать для съемок заказных фильмов. По военно-патриотическому воспитанию или о жизни соседнего села Чишмикиой – чем оно хуже Этулии? Режиссер вспоминает, как озвучивал фильм в своей кустарной мастерской за сценой, и как молниеносно это делали на киностудии в Кишиневе. «Я дрожал над каждым кадром, а тут в монтажной – чик-чик, отрезают куски пленки и бросают в корзину. А у меня сердце болит, аж прыгает в груди, жалко ведь! Сколько я ходил с кинокамерой по селу! Потом успокоился. Честно говоря, меня там многому научили».

На уроках у Савелия Петровича всегда интересно. Но когда он читает своим ученикам сказки на гагаузском языке, никто не отвлекается, даже если весна за окном. Каждый человек невольно, еще не произнеся ни слова, учит нас тому, что сам пережил и понял. Учитель – не исключение. Ученики Савелия Петровича стремятся творить, создавать. Ученица В.Каранфил перевела на гагаузский пушкинское «Зимнее утро». Перевод напечатали в районной газете. Сегодня В. Каранфил живёт в Баку, готовится к защите докторской диссертации по гагаузскому языку. Импульс,

исходящий от Савелия Петровича, его собственный творческий процесс многих подтолкнул поближе к самим себе.

Савелий Петрович пишет стихи об односельчанах – целая папка собрана, кое-что даже вошло в учебник гагаузского языка. Стихотворение «Чамуржулар» – о том, как всем миром строят дом человеку. Хотя по замыслу оно было совсем другим... Савелий Петрович, рассказывая о своих исканиях, словно не спускает с самого себя ироничного и цепкого взгляда – он как перед камерой: чувствуется, что не позволит себе ни сфальшивить, ни притвориться.

И видно, как на экране, что это вся его жизнь – любовь к родному селу, к семье, к озеру Кагул, где так хорошо рыбачить и отдыхать.

НИКОЛАЙ КЫЛЬЧИК

1931-1983

Дирижер симфонического оркестра Молдавской государственной филармонии и выдающийся педагог, воспитавший многих замечательных музыкантов.

Судьба музыканта ожидала мальчика, родившегося 2 октября 1931 г. в Комрате Тигинского уезда. И более того – это была счастливая судьба, отмеченная признанием. В 1950 г. юноша поступает в Кишиневскую консерваторию, учится у замечательных педагогов. Ему преподаёт

теорию музыки и гармонию – Георгий Борш, историю музыки – Александр Абрамович, дирижирование оркестром – Григорий Шрамко, дирижирование – Ион Попеску, оркестровку – Симион Афанасиу-Златов, хоровое искусство – Нахман Лейб, пианино – Евгений Ревзо, домбру – Жан Пухольский.

Его призвание – быть дирижером. Психологически и интеллектуально это едва ли не самая сложная область исполнительского искусства, и Николай Кыльчик достигает в ней многого. Он постоянно совершенствует свое мастерство. В 1957–1960 гг. – под руководством Тимофея Гуртового на курсах дирижеров при Кишиневской консерватории, в 1967 –

1969 г. – на курсах при Ленинградской консерватории им. Римского-Корсакова, где его учителем был Эдуард Грикулов.

Педагогическую деятельность Кыльчик начал совсем молодым. В 1953 – 1955 гг. он преподает в Музыкальной школе им. Штефана Няги по классу домбры и цимбалы. С 1955 по 1960 работает заместителем директора и преподавателем в Консерватории им. Г. Музическу. В 1960 году он назначен директором музыкальной школы им. Ш. Няги.

В 1962 г. его профессиональный путь достигает высшей точки: молодой музыкант становится дирижером Симфонического оркестра Государственной молдавской филармонии. Как все-таки чудесно (и как почему-то редко случается!), когда возраст зрелости совпадает с полной жизненной реализацией, и все свои силы человек может вложить в любимое дело. С 1969 по 1972 гг. Николай Кыльчик работает дирижером Оркестра радио и телевидения Молдавской ССР.

Его таланту суждено было полностью раскрыться и найти отклик у коллег, аудитории, учеников. Среди тех, кого воспитал педагог Н. Н. Кыльчик – С. Бельская, И. Михайлов, С. Кригануца, И. Строевич, В. Помельников и другие известные музыканты.

Виктор Рахманов, дирижёр Оркестра русских народных инструментов «Лад», заслуженный мастер искусств РМ вспоминает:

«С Н. Н. Кыльчиком я был близко знаком ещё со студенческой скамьи. Уже на первых курсах он выделялся своей музыкальностью, серьёзным отношением ко всем музыкальным дисциплинам, принципиальностью. Музыка нас влекла и захватывала, мы бегали на все симфонические концерты и, по возможности, на репетиции, мы сопереживали творческий процесс второго рождения музыки в руках дирижёра. Мы обсуждали, спорили, уделяя внимание всем – и местным дирижёрам, и гастролёрам. Эта атмосфера формировала наши вкусы и пристрастия.

Хочу отметить тех, кто оказал особое влияние на становление Николая Кыльчика как музыканта. Это Григорий Дмитриевич Шрамко – дирижёр нашего симфонического оркестра, прекрасный гобоист. Он дал нам основы дирижёрской техники и оркестрового мышления. Это Семён Васильевич Златов, выпускник Петербургской консерватории, бывший главный дирижёр румынского Королевского духового оркестра, прекрасный мастер оркестровки, а также Николай Николаевич Чернятинский, дирижёр, композитор, оркестровщик, человек широчайшей эрудиции и большого педагогического такта, с огромным дирижёрским опытом (много лет был дирижёром Одесской оперы). Будучи зав. кафедрой консерватории, он учил всех нас тонкому анализу исполнительского искусства, в том числе и дирижёрского.

После окончания консерватории по классу народных инструментов Н. Кыльчик поступает в нашу консерваторию на симфоническое дирижирование в класс Тимофея Гуртового. Я присутствовал на очень многих уроках Т. Гуртового. Здесь кропотливо закладывалась настоящая школа дирижёрского искусства, основы технического мастерства. Параллельно проходила практика с филармоническим симфоническим оркестром. Я помню первый концерт Н. Кыльчика с симфоническим оркестром. Это было на летней эстраде Комсомольского озера. Выступление было очень удачным, публика тепло встретила дебютанта, оркестранты – тоже, маэстро дал высокую оценку своему ученику.

После такой школы можно было мечтать и о высших материях. И Кыльчик, будучи уже дирижёром симфонического оркестра Молдавской государственной филармонии, поступает в аспирантуру Ленинградской консерватории в класс профессора Грикурова. Но тут говорить о влиянии одной личности мало. Дирижёрские традиции Ленинградской школы, бурлящая жизнь великого города с коллекти-

вами экстракласса, бесконечный калейдоскоп гастролирующих дирижёров с мировыми именами – всё это не могло не дать своих плодов...

Какие черты Н. Кыльчика как дирижёра мне запомнились? Музыкальность, особая чёткость (школа Т. Гуртового) и лаконизм (влияние Ленинградской школы) жеста, чувство формы и стиля, контакт с оркестром и со слушателями».

Хорошо знал также Н. Н. Кыльчика современный гагаузский композитор Дмитрий Гагауз. Он написал свои воспоминания о своём земляке и учителе:

«Николая Николаевича я знал на протяжении долгого времени, начиная с 1962 года, с момента моего поступления в Кишинёвское музыкальное училище им. Ш. Няги. В то время он был директором этого ведущего музыкального учебного заведения Молдавии.

Да, он, несомненно, был талантливым музыкантом и, прежде всего, прирождённым дирижёром, ещё с юных лет проявившим себя в этом качестве.

По словам его школьного товарища, ныне здравствующего А. А. Маринова, директора Комратского историко-этнографического музея, он был необыкновенным парнишкой, отличался неугомонным характером, организовал из числа своих сверстников школьный оркестрик балалаечников и домбристов, с которым выступал на школьных и городских праздничных мероприятиях.

Мне же хорошо памятна середина 60-х годов. В разгар моего студенчества я был свидетелем становления его как первоклассного симфонического дирижёра, не пропускал ни одного его выступления на сцене Молдавской государственной филармонии.

Являясь ведущим дирижёром Молдовы тех лет, он постоянно обновлял репертуар оркестра новыми сочинениями молдавских композиторов, озвучивал шедевры классиков мировой симфонической музыки: Гайдна, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Рахманинова, Хачатуряна и других.

Характеризуя его артистическую деятельность, хочу сказать, что, несмотря на, казалось бы, нестандартный, по дирижёрским меркам, невысокий рост, он был очень волевой личностью и высококвалифицированным дирижёром.

По отзывам многих видных специалистов-оркестрантов, для Н. Кьльчика не существовало сложных, непреодолимых партитур. Он ясно видел основную идею произведения, но, главное, умел чётко излагать своё видение и требования к музыкантам оркестра.

Во время концертов, за дирижёрским пультом, он был воплощением сосредоточения, элегантно́й жестикуляции и обаятельного артистизма.

Николай Николаевич пользовался огромным авторитетом и как дирижёр, и как директор, и как педагог.

Его уважали и любили все: коллеги, друзья, студенчество за его бескорыстие и отзывчивость при решении каких-либо жизненных проблем.

Он умел быть требовательным в делах и, в то же время, простым в общении.

Мне, как его земляку и соплеменнику, всегда импонировала его личность, которая служила для меня вдохновляющим примером».

Эти воспоминания создают живой образ безвременно ушедшего из жизни музыканта и дирижёра. Несомненно, это был очень талантливый человек. Память о нём не должна угаснуть.

ДМИТРИЙ КАРАЧОБАН

1933-1986

Каждая эпоха рождает своих героев. Карачобан – подвижник гагаузской культуры конца 70-х. Печатью этого времени – времени молодости, надежд и открытий – он был отмечен всю свою жизнь. Литератор, живописец, скульптор, фольклорист, кинорежиссер и создатель историко-этнографического музея гагаузов в Бешалме.

Село Бешалма хранит много тайн. Видимо, поэтому этнограф В. Мошков,

извлекая из бешалминского волшебного сундучка сокровища фольклора, прожил в селе семь месяцев. Таинственная и глубокая сущность Бешалмы связывает ее напрямую с источниками, питающими песни и сказания. Дмитрий Карачобан не только вырос на этой земле, – здесь и только здесь он чувствовал себя на месте, здесь он черпал энергию для своего чистого, искреннего творчества. Он был проводником бешалминского света, радости и красоты.

Дмитрий был единственным ребенком в крестьянской семье.

На первых порах он решил уехать из Бешалмы в поисках романтики. Отправился на учебу в Харьковский строительный техникум, оттуда ушел служить на Дальний

Восток. Его искания вплелись в неповторимую индивидуальность характера. Он был учителем, библиотекарем, потом поступил в художественное училище и, наконец, в Литературный институт им. М. Горького. При этом не только сохранял скромность, открытость. Оставаясь с виду сельским человеком, он был начитан, образован, знаком с литературной элитой всего Союза... Дмитрия Николаевича Карачобана интересовало всё.

1959 год был поворотным в судьбе Карачобана. Это не только год поступления в Литинститут; стихи молодого бешалминца были опубликованы в сборнике, открывшем эпоху гагаузской профессиональной литературы – «Буджактан сесляр» («Буджакские голоса»).

Спустя четыре года, в 1963, вышел первый авторский поэтический сборник Карачобана на гагаузском языке. Название его указывает на присущую Дмитрию Николаевичу точность и простоту: «Илк лаф» («Первое слово»). Начиная с этого первого слова, голос Карачобана не умолкает в нашей литературе. Говорю о голосе – и сразу вспоминается, как он любил читать свои тексты вслух, его блестящее актерское исполнение, изумительное чувство слова, как устного, так и письменного. В первом сборнике уже прослеживаются основные творческие черты, основное звучание этого голоса: искренность, свежесть восприятия, тончай-

Родители Карачобана

шее и глубокое знание родного языка и культуры. Обычай и обряды живут в этих стихах, как в сердце каждого гагауза, с самого раннего детства. В их атмосфере абсолютно органична фольклорная форма «маани», задействованная молодым поэтом. Немудрено, что многие стихи из «Первого слова» превратились в народные песни. Так что не только фольклор питал писателя, но и Карачобан питал фольклор. Его стихотворение «Пусть не придут к нам войны» стало народной песней.

С 1968 по 1972 гг. вышло пять сборников стихов, в которых поэт исследует сокровенную глубину внутреннего мира человека. А лучший его поэтический сборник на русском языке – «Азбука открытий», был издан уже после смерти поэта.

Проза Карачобана сохраняет лучшие качества его поэзии, в том числе – простоту и ясность. Он стремился к этому и достигал высшей степени лаконичности, прозрачности. Одна-две яркие художественные детали озаряют повествование, запоминаются навсегда. Карачобан в гагаузской литературе сродни Чехову в русской: и требовательностью к себе, и взглядом на человека. Диалог – его родная стихия. Именно здесь раскрывается волшебный бешалминский сундучок, звучат неповторимые и, к сожалению, зачастую недоступные для перевода реплики, словечки, фольклорные новеллы.

Героям Карачобана, даже если это люди очень простые, малообразованные, свойственна глубокая внутренняя культура. В том, что это не выдуманно, а так и есть на самом деле, не сомневаешься ни на секунду. Например, рассказ «Мария». Девушка, которую все любят за добрый нрав, попадает в беду. Ее парень увлекся другой... Но Мария отказывается даже пристыдить соперницу. «Когда я вижу, что люди крадут друг у друга счастье, мне хочется уйти в какой-нибудь монастырь».

Персонажи Карачобана были частью его самого или же частью окружающей его жизни. К писателю, который

Музей в селе Бешалма

всю свою жизнь прожил в Бешалме, люди шли, как к источнику. Были среди этих паломников и художники, и писатели, и ученые, и крестьяне. Я познакомился с Дмитрием Николаевичем в 1978 году. Часто приносил ему свои рассказы. Самым главным в жизни делом для него было творчество. Каждый раз он спрашивал: «Листочки с собой?» У него были свои принципы педагогики, литературной школы... Никто не умел так слушать, как Карачобан. Если автор приносил целую кипу рассказов, Дмитрий Николаевич внимательнейшим образом выслушивал их все. Почти два десятилетия минуло с того страшного дня, когда он ушел от нас, но советы Карачобана остались со мной: «Записывая свои впечатления, обязательно отмечай, где и когда это происходило. Литература не отпускает ни на минуту, писать необходимо ежедневно, хотя бы одну строчку. Слушай, как разговаривают крестьянин, ездовой, сторож, пьяный мужик. Лучшие мысли – самые короткие, сокращай, насколько возможно». Однажды я увидел у него

на столе большой лист картона, к которому были приклеены 24 конверта, и на каждом написано название рассказа... Дмитрий Николаевич объяснил:

– Я каждый день пишу по строчке или нахожу верное слово и вкладываю в один из конвертов. Когда материала набирается достаточно, пишу рассказ... Можно думать одновременно над 24 рассказами!

Карачобан был по-настоящему талантлив во многих областях искусства. В начале 60-х гг. он стал снимать фильмы о бешалминской жизни, не только документальные, но и игровые короткометражки. Сценарист, режиссер, актер, он создал более 20 фильмов под общим названием «Гагаузские новеллы».

Одним из проявлений его творческого дара была живопись. Он писал картины с юных лет и до самой смерти. Особенно хороши в его живописи, как и в литературе, портреты. Карачобан – удивительно тонкий и одухотворенный художник, его холсты светятся изнутри и почему-то напоминают фрески итальянского Возрождения, хотя изображено на них, скажем, «умыкание невесты» на телеге, запряженной парой бешалминских лошадей. Необходимо отметить, что отношение к своему творчеству у Карачобана было очень самокритичным. Однажды Карачобан взял в руки кувалду и вдребезги разбил гипсовые скульптуры, над которыми работал годами.

30 лет Дмитрий Николаевич собирал по крупицам этнографические материалы. Собрал богатейшую коллекцию, он создал в Бешалме первый в мире историко-этнографический музей гагаузов. Музей открылся в 1966 году. Карачобан был там директором, фотографом и оператором, скульптором, художником, научным и музейным работником... Он часто говорил, что надо вносить свою долю в общую, мировую культуру.

Обращение к его творчеству – всегда откровение. О Карачобане сняты документальные ленты, написаны картины, стихи, не говоря уже о публицистических и научных

работах. Его сын, скульптор Афанасий Карачобан, создал в память об отце замечательный цикл произведений. Дочь Людмила – директор Бешалминского историко-этнографического музея.

27 мая, в день рождения писателя, в Бешалму опять съезжаются те, кто знал его при жизни, и другие, новые поклонники и ученики... Опять звучит голос Карачобана, чудом сохранившийся на пленке.

Дмитрий Карачобан читает свои стихи

* * *

*Это – не вчерашнее.
Это – что-то новое,
Горькое, тревожное, мучит, как обман.
Сменит ночь бессонную
а в душе по-прежнему
утро бестолковое,
стелется туман.*

*Оружье наше –
хрупкая свирель,
победа наша –
доброта и дружба!..*

ЯН ГУС

*Скоро столб завьется пламенем,
Полетит по ветру сажа.
Машет грум хвостатым знаменем,
оттесняет смердов стража.*

*Будет смерть твоя, схизматик,
муке адовой подобна.
Как грозит перстом фанатик,
как палач кривится злобно!*

*Плоть трепещет,
ждет прощенья,
но взыскуют дух и память.
И, отбросив все сомненья,
Гус легко шагает в пламя.*

БЕЛАЯ ВУАЛЬ

*Грянет солнце невидалью вешней,
пробежит по веткам сладкий ток,
и сверкнет на тоненькой черешне
долгожданный первенец-цветок.*

*А за ним блеснет второй и третий
нестерпимой нежностью литья.
Жарким светом,
розовую мретью
подтверждает праздник бытия,
что, хмелея от любовной жажды,
веря в счастье и забыв печаль,
каждая из девушек однажды
примеряет белую вуаль.*

С БАЗАРА

*Отшумел базар в селе,
приутихли страсти...*

*От вина – навеселе,
от покупок – счастлив,
разбредается народ,
унося под мышкой
кур, ковры,
гречишный мед...*

*А мужик козу ведет –
молоко детишкам!
Баба тащит полотно
в тоненькую строчку,
предназначено оно в приданое дочке.
За кептарь старик не зря
Торговался тоже,
стал старик от кептаря –
иль вину благодаря? –
вроде как моложе!*

*Тяжело вздымая пыль,
на плече
калека
тащит новенький костыль –
наваждение века.
Он слегка навеселе,
он удачей счастлив...*

*Отшумел базар в селе,
и затихли страсти.*

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Когда после долгих скитаний,
хлебнувший обид и страданий*

и жаждущий исцеленья,
пришел я
в родное селенье,
меня,
как в берлоге медведя,
кольцом обложили соседи.
По кругу пошли папиросы,
как град,
полетели вопросы.
Спросил старый друг мой с надеждой:
– Ты будешь мне верен, как прежде?
А дурень,
ослабившись тупо,
спросил:
– А не стал ли ты глупым?
А скряга спросил осторожно:
– Должок получить с тебя можно?
Пьянчужка спросил в нетерпенье:
– Ты выставишь нам угощенье?
А брат,
не потупившись даже,
спросил:
– Много денег ты нажил?
Дымилась в руках папиросы,
как камни,
летели вопросы.
Отец:
– Ты чему научился?
Жена:
– Навсегда возвратился?
А мама,
заплавав в платочек,
спросила:
– Ты кушал, сыночек?

МИНА КЁСЯ

1933-1999

Знаток и собиратель фольклора, один из авторов знакового для гагаузской литературы сборника «Буджакские голоса», общественный деятель и – настоящий бешалминец, от рождения до смерти.

Мина Кёся и Дмитрий Карачобан – не только односельчане, но и ровесники. Когда им стукнуло по 15 лет, два юных бешалминца в поисках романтики отправились в Харьков, чтобы поступить на завод. Кёся любил рассказывать об этом путеше-

ствии. Не обнаружив в тяжелом фабричном труде никакой романтики, друзья вернулись домой.

Отслужив в армии, Кёся поступил в Кагульское педагогическое училище, на гагаузское отделение. Поскольку Мина был самым старшим на курсе, ему поручили выпускать стенгазету. Так и пошло – общественная активность и ответственность всегда отличала Кёсю. Он был секретарем парторганизации в Бешалме. Работал директором бешалминской школы, бешалминского музея, заочно окончил исторический факультет Кишинёвского гос-

университета, избирался депутатом Народного собрания Гагаузии. В последние годы жизни Мина Кёся возглавлял управление культуры Гагаузии. При всей загруженности текущей работой Мина Кёся всегда писал стихи и короткую прозу, издавал книги.

Бешалма не отпускала своего поэта. Почти всю жизнь Мина Кёся прожил в родном селе. Даже исторический факультет Кишиневского госуниверситета окончил заочно.

В 1973 году вышел в свет первый его поэтический сборник. Назывался он по-бешалмински безоглядно: «Счастье». Далее книги идут одна за другой: «Братство», «Запах земли», «Земли сердцебиенье», «Надежда», «Вкусил жизни» и другие... Его стихи можно встретить во всех учебниках гагаузского языка и литературы. Они переводились на русский, турецкий, молдавский и другие языки. В 80-е годы Мина Кёся был принят в Союз писателей Молдавии.

Умер он внезапно и быстро. Принес два ведра воды из колодца, сердце схватило... Через несколько минут его уже не было. Говорят, легкая смерть бывает у хороших людей. Поэт Василий Филиоглу рассказывал, что накануне Мина Кёся угощал его вином, показывал недавно посаженный виноградник: каким оно будет, вино нового урожая?

После него остались неизданные рукописи, прозаические наброски, фольклорные записи. И этот урожай необходимо собрать, исследовать, выпустить в мир.

ГАВРИЛ ГАЙДАРЖИ

1937-1998

Гаврила Гайдаржи можно назвать типичным гагаузским интеллигентом: разносторонне одаренный – ученый, поэт, общественный деятель – он приложил много сил для становления и развития культурной жизни своего народа.

Родина Гаврилы Гайдаржи – село Карболия Вулканештского района. Отсюда он уехал в Тирасполь поступать в педагогическое училище им. А. С. Макаренко. В 1957 году, окончив училище, поступил на историко-филологический факультет Кишиневского

государственного университета. Профессора Б. П. Ардентов (Кишинёвский госуниверситет), Е. И. Убрятова (Зав.сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР) отмечали высокий уровень его студенческих и дипломной работ, глубокие знания русского и гагаузского языков, тонкое лингвистическое чутьё.

В 1962 году, после окончания университета, Г. Гайдаржи работал в Бельцкой газете «Искра». С сентября 1963 до 1987 года Гаврил Аркадьевич работал в Бельцком пединституте на кафедре русского и общего языкознания. Он продолжает углубленную научную деятельность, в 1972

году успешно оканчивает аспирантуру при Институте языкознания АН СССР по специальности «Тюркские языки» и защищает кандидатскую диссертацию.

В 1987 году на волне перестройки при АН МССР создается Отдел гагаузоведения, и Гаврила Аркадьевича приглашают на новое место работы. Для него это не столько место работы, сколько поле деятельности. С именем Гайдаржи связано открытие и становление Отделения гагаузской филологии при Государственном педагогическом институте им. И.Крянгэ, где он преподавал с 1988 по 1995 гг. Будучи лидером гагаузского языкознания в Молдове, Гаврил Аркадьевич разрабатывал учебники на родном языке, методическую литературу, занимался подготовкой учительских кадров, научными проблемами гагаузского языка и истории. В 1986 г. он вошел в Советский комитет тюркологов.

Как и всем настоящим гагаузским интеллигентам, ему была близка и понятна миссия культурного развития своего народа, которую даже в самых неблагоприятных обстоятельствах должен нести образованный человек. Он старался передать широту и своеобразие своих научных разработок коллегам и студентам, стремился к тому, чтобы его деятельность как ученого и общественного деятеля была максимально эффективна.

И так же, как все выдающиеся интеллигенты-гагаузы, он не мог ограничиться научной работой. В Гавриле Аркадьевиче ученый уживался с поэтом и сказочником. Фольклор питал его своими живыми соками, побуждая не только исследовать прошлое, но создавать настоящее гагаузской литературы. И никакие перегрузки не могли заставить этого выдающегося педагога и ученого отказаться от писательского труда.

Прозой он занимался в меньшей степени, поэтому рассказы занимают небольшое место в художественном творчестве Г. А. Гайдаржи. В 1972 г. был издан его поэтический сборник «Ана тарафым» («Край родной»). Его

главный герой и вдохновитель – родной Буджак. На основе фольклорных произведений Г. А. Гайдаржи создал поэтическую сказку для детей. Тонкий юмор, унаследованный у традиционных гагаузских четверостиший-частушек, наполняет его цикл «маани».

Творчество и научная работа Гаврила Аркадьевича получили заслуженное признание. Еще при жизни Гайдаржи был удостоен звания «Почетный Гражданин Гагаузии». В память о нем назван теоретический лицей в Комрате.

На кладбище в Карболии установлен мемориальный крест. Здесь, на могиле Гаврила Аркадьевича, ежегодно собираются почитатели его таланта, чтобы воздать должное ученому и поэту.

МАРИЯ МАРУНЕВИЧ

(Род. 25 октября 1937 г.)

В Гагаузии, наверное, нет человека, который не знал бы Марию Васильевну Маруневич. Её политическая деятельность в период борьбы гагаузского народа за свои национальные права принесла ей широкую известность.

Она родилась 25 октября 1937 года в Комрате, в семье крестьянина Василия Ивановича Василиогло. Самая младшая из девяти детей.

В 1945 году поступила в 1 класс начальной школы (в здании школы Драганова) г. Комрата.

В 1952 году, после окончания семи классов Комратской средней школы № 1, Мария Васильевна поступила в Тираспольское педагогическое училище им. Макаренко. Два последних года она проучилась в Кагуле, куда это училище было переведено в 1954 году. После его окончания была направлена на работу в школу-интернат Комрата, но у неё было желание продолжить учёбу.

В 1957 году М. Маруневич поступила в Кишинёвский Госуниверситет на историческое отделение историко-филологического факультета.

Во время учёбы в университете М. Маруневич специализируется по этнографии гагаузов и после его окончания поступает на работу в Институт истории АН МССР, в сектор этнографии и искусствоведения в качестве лаборанта (1962 г.).

В 1968 году в Академии Наук учреждается Отдел этнографии, искусствоведения и фольклора, где был предусмотрен самостоятельный сектор этнографии.

В 1969 году поступила учиться в аспирантуру при Отделе этнографии, искусствоведения и фольклора, которую окончила в 1972 году. В 1977 году защитила кандидатскую диссертацию.

В 1986 г. М. Маруневич назначена руководителем рабочей группы по организации Отдела гагаузоведения АН МССР, в 1987 становится старшим научным сотрудником этого отдела, работает там до 1991 года. Во второй половине 80-х годов активно включилась в народное движение «Гагауз халкы».

В 1991 году ушла из Академии, связав свою деятельность с работой в Верховном Совете Гагаузской республики. Стала депутатом, руководила работой Комиссии по культуре, образованию и делам культов Парламента Гагаузской республики, лидер женского движения Гагаузии. М. В. Маруневич стала инициатором учреждения и руководителем Национального Центра Научных исследований Гагаузии, где были разработаны и частично опубликованы материалы по научному обоснованию статуса Гагаузии. Эти материалы обобщены и представлены на суд международных организаций.

В 1994 году М. Маруневич участвовала на международном форуме ООН, проходившем в Женеве и посвященном проблемам коренных народов.

Дальнейшая судьба М. В. Маруневич связана с Комратским госуниверситетом.

Доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой общественных дисциплин Комратского госуниверситета с

1995 года, М. В. Маруневич преподаёт этнографию и историю гагаузов и молдаван по разработанному ею курсу лекций.

М. В. Маруневич неоднократно принимала участие в написании рецензий и отзывов на кандидатские и докторские диссертации по своей специальности, а также по смежным специальностям.

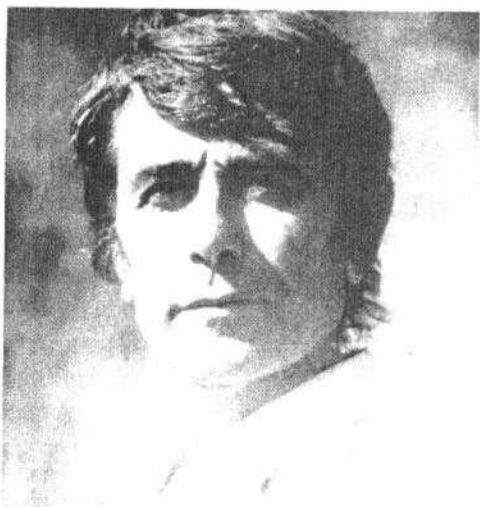
С научными докладами принимала активное участие в научных и научно-практических конференциях, семинарах, симпозиумах и других форумах различного масштаба, в том числе и международных.

Многие годы участвовала в подготовке различного рода материалов и документов по вопросам национального возрождения гагаузов. Ею опубликовано свыше 37 научных трудов, включая три монографии: «Материальная культура гагаузов XIX – начала XX вв.», Кишинёв, 1988; «Поселения, жилище и крестьянская усадьба гагаузов Южной Бессарабии в XIX – начале XX вв.», Кишинёв, 1980; «Правда о гагаузском народе как о самобытном этносе и его этнической территории»; ряд разделов и статей в коллективных монографиях, сборниках, журналах и других печатных изданиях.

С 2001 года руководит Центром Научных исследований Гагаузии.

ИВАН КАВАРНАЛЫ

(Рог. 1 декабря 1937 г.)

Иван Петрович Каварналы — художник, для которого источником вдохновения явилось творчество его родного гагаузского народа. Воспевая в своих работах природу Буджака: степные просторы, холмы, его людей с бронзовыми от южного солнца лицами, он доносит до зрителя образы своего народа.

Иван Каварналы родился 1 декабря 1937 года в селе Новосёловке Килийского района Одесской области в крестьянской семье. Его детство прошло на Урале, в Челябинской области, куда в 1947 году отправили отца в трудовую армию на шахту.

В 1952 году семья возвращается в Молдавию. Мальчик увлекся рисованием, и пришло решение стать художником.

В 1956 г. И. Каварналы поступает учиться в Республиканском училище им. Репина на живописно-педагогический факультет. У него были прекрасные учителя. Среди них — художница Вильгельмина Дмитриевна Зазерская, впоследствии заслуженный деятель искусств МССР, преданный искусству человек.

В 1961 году, после окончания училища, И. Каварналы был направлен на работу в театр им. Пушкина декоратором-

исполнителем, затем – в театр «Лучафэрул», где он работал зав. декоративным цехом. Ему нравилась эта работа, но ведь он мечтал стать художником и в этом видел своё призвание. В 1965 году он поступает в Харьковский художественно-промышленный институт, на факультет промышленной графики и упаковки. Его преподавателями были известные украинские графики А. В. Мартынец – прекрасный рисовальщик конструкции и пластики человеческого тела, и М.З.Фрадкин – мастер композиции.

В 1970 году, после окончания института, И.Каварналы был направлен на работу в Кишинёв, в Молдторгрекламу, где трудился в должности художественного редактора печатной продукции.

С 1971 года работает в Кишинёвском строительном техникуме в должности преподавателя рисунка на архитектурном отделении.

В 1973 году И. Каварналы впервые участвует в Республиканской художественной выставке художников театра, телевидения и кино, посвящённой 50-летию Молдавии и КП Молдавии, где представляет плакат «Ленин в Октябре».

В 1975 году на республиканских выставках он представил плакат «30 лет Великой Победы».

В 1976 г. на Всесоюзной художественной выставке в Москве экспонируются две его цветные линогравюры, посвящённые жизни гагаузов: «Танец урожая» и «Песня».

Художник-график Иван Каварналы более десяти лет преподаёт пластическую анатомию на художественно-графическом факультете Государственного педагогического университета им. И.Крянгэ. В методике преподавания пластической анатомии применяет опыт выдающегося немецкого учёного, художника, анатома Готфрида Баммеса, с которым после их многолетней переписки встретился лично в ноябре 1997 года в Германии, где побывал по приглашению ректора Академии художеств Дрездена.

Сельский пейзаж

Источник

В конце 1997 года Иван Каварналы завершил серию живописных пейзажей, посвящённых вечному и самобытному Стамбулу. Эта серия – результат трёхнедельной творческой поездки в Турцию, состоявшейся в 1993 году по приглашению турецкого художника и педагога Басри Эрдема.

Для художника характерны разные темы. Но главная из них – жизнь гагаузского народа. Ещё с детства, как вспоминает сам художник, он становится очевидцем и участником гагаузских обрядов: свадеб, посиделок, рождественских колядок. В его произведениях отражается как характер художника, так и его личность. Его произведения наполнены внутренней теплотой, каким-то особым светом. Доброта, мудрость, искренность чувств присутствуют как в его работах, так и в отношении к людям.

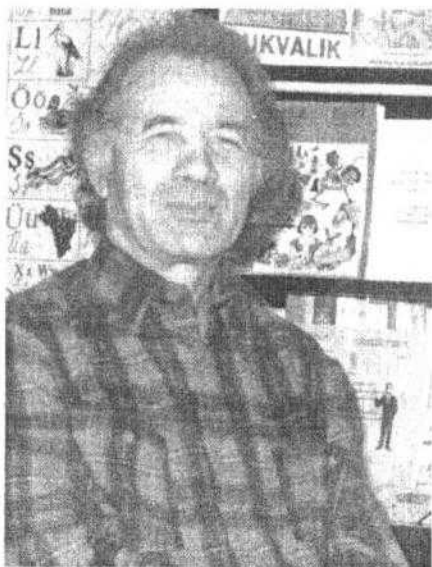
Культура гагаузов и родная земля служат неиссякаемым родником его многочисленных натуральных зарисовок, основой для создания его акварелей, литографий и линогравюр, посвящённых жизни гагаузов, серии литографий «Из жизни гагаузского села».

Работает Иван Каварналы и в области станковой графики, и как книжный иллюстратор. Его иллюстрации к книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» отличаются строгой композиционной продуманностью.

Его работы – зеркало, отражающее жизнь гагаузского народа.

КОНСТАНТИН ВАСИЛИОГЛУ

(Род. в 1938 г.)

Поэт, педагог и ученый, которому дана от природы не только любовь к родному языку, но и способность делиться этим чувством с другими.

Судьба позаботилась о том, чтобы задействовать эти природные качества Константина Василюглу. Он родился в селе Александровка (Саталык Хаджи) Одесской области, сохранившем богатства народной культуры гагаузов. Молодость его пришлась на подъем национальной культуры в

конце 50-х. Еще студентом он оказался вовлечен в этот процесс, который разворачивал лидер гагаузской интеллигенции Дионис Танасоглу. Первые его произведения были опубликованы в знаменитом сборнике «Буджактан сесляр» («Буджакские голоса»).

Литературно-педагогический импульс, полученный в те годы, дал заряд Константину Василюглу на всю жизнь.

В 1990 г. Василюглу был принят на работу в Научно-исследовательский институт педагогики и психологии. Опыт, накопленный за многолетнюю педагогическую деятельность, чувство языка – все нашло применение. Можно только

удивляться количеству написанных и изданных им за 12 лет учебников и пособий для гагаузских школ.

В 1993 г. появилась необходимость перехода на латинскую графику. Объем и ответственность этой работы трудно переоценить, так же как ее срочность. Старший научный сотрудник Константин Василиоглу принимал участие в составлении латинского алфавита, «Правил орфографии и пунктуации гагаузского языка». Ему было поручено составление учебных программ по гагаузскому языку.

В 1995 году вышли в свет «Правила», составленные на основе проектов Академии Наук РМ (Г. Гайдаржи) и Комратского государственного университета (Д. Танасоглу). Изданы были и «Программа по гагаузскому языку для I-IV классов», и «Гагаузская азбука в рисунках» – плакат и раздаточные карточки.

А уже в 1996 году Константин Василиоглу порадовал гагаузских детей новыми «Букварями» с латинской графикой, «Прописями на гагаузском языке № 1 и № 2», «Русско-гагаузским словарем в картинках» для начальных классов (в соавторстве с Владимиром Гуцу).

Вслед за латинской графикой подоспели новые методические требования – куррикулумы; уже изданы разработанные Василиоглу и соответствующие куррикулумам учебники нового поколения. Автор принимает участие в составлении учебников по родному языку для V-IX классов (вместе с Николаем и Игнатом Бабоглу).

Остается, пожалуй, кое-что процитировать. Вот, например, Памятный адрес Министерства образования, подписанный Якобом Поповичем. Эти слова идут от сердца: «Научная глубина, методическая интуиция и душевные качества снискали Вам славу одного из ведущих методистов...» А вот Постановление № 3 Исполнительного Комитета Гагаузии от 28 апреля 1998 года: «За большой вклад в развитие гагаузской филологии, национальной культуры, создание учебных пособий для школ и в связи с 60-летием присвоить звание «Почетный гражданин Гагаузии»... Василиоглу Константину Константиновичу».

Плодотворный труд Константина Василиоглу можно рассматривать еще с одной точки зрения: как верность собственной молодости, тем ценностям, которые он осознал в конце 50-х, в эпоху «гагаузской весны».

КОГДА ВПЕРВЫЕ...

*Когда впервые пьешь любовь,
то пей глотками осторожными,
чтоб не вскипела в венах кровь,
оставив две души порожними.
Когда любовь впервые пьешь,
заботься о святом сосуде.
Он не относится к посуде.
Но если ты его смахнешь
к ногам досужих пересудов,
осколков уж не соберешь,
как ни ищи ты их внимательно,—
род не обогатится твой
одной заступницей и матерью,
одной семьей молодой.*

ТОЛЬКО ТЫ...

*Только ты виноват, ты,
что сегодня я не с тобой.
Только ты виноват, ты,
что в жизни мне нет покоя.
Только я виновата, я,
что была к тебе слишком строгой.
Только я виновата, я,
что ушел ты своей дорогой.
Только мы виноваты, мы,
что — две птицы — живем мы порознь.
Только мы виноваты, мы,
что птенцов нет в весеннюю пору.*

МИХАИЛ КОЛСА

(Рог. в 1938 г.)

Композитор и музыковед, исследователь гагаузского фольклора, автор гимна Гагаузии.

Мальчику из Комрата было 11 лет, когда его семью репрессировали и сослали в Курганскую область. Многие сосланные молдаване и гагаузы даже после смерти Сталина, на волне реабилитаций, не захотели возвращаться домой. К счастью, семья Колсы в 1956 году вернулась. Михаил окончил теоретическое отделение Кишиневского

музучилища им. Штефана Няги, а в 1977 году – Кишиневский государственный институт искусств им. Г. Музическу по специальности музыковедение. Он преподавал в Тираспольском и Кишиневском музыкальных училищах.

С 1968 года Михаил Колса стал выезжать в гагаузские сёла для сбора и изучения гагаузской народной музыки, песенного фольклора. Более десяти лет в летнее время он жил то в одном, то в другом селе, познакомившись за эти годы с творчеством самобытных гагаузских музыкантов и исполнителей. На большой бобинный магнитофон, который исследователь повсюду возил с собой, им были записаны сотни народных мелодий и песен.

В 1980 году вышла в свет пластинка с записью двадцати одной народной мелодии и шестнадцати народных песен. Обложка пластинки оформлена художником Петром Влахом.

В эти годы началось плодотворное сотрудничество гагаузского певца Степана Курудимова с композитором.

В 1993-1996 гг. Михаил Колса возглавлял гагаузский ансамбль песни и танца «Кадынжа». Все эти годы ансамбль разъезжал по городам и сёлам, выступая с концертами. Так, например, ансамбль участвовал во всемирном фестивале народного творчества во Франции.

Всё это время М. Колса вынашивал планы открытия в Комрате, в родительском доме, музея музыкального творчества гагаузов.

С 1997 года и по сей день композитор работает на музыкальном факультете университета Гази в Анкаре.

В 2002 году Михаил Колса переиздал свою пластинку на лазерном диске, а весь объём информации поместил на своём сайте в Интернете.

ОСНОВНЫЕ СОЧИНЕНИЯ М. КОЛСА

Для солиста, хора и оркестра. «Анылмыш ол, иш!» («Слава труду!»), стихи Ф. Мариноглу и Г. Ташоглу (1982); «Ачык даннар» («Светлые зори»), стихи С. Куроглу (1985).

Камерные инструментальные произведения. Две прелюдии для фортепиано (1979); Вариации на тему гагаузской народной мелодии для фортепиано (1981).

Для голоса и фортепиано. «Мама», стихи Гр. Виеру; «Чёшмя» («Родник»), стихи С. Куроглу (1978); «Инана-мээрим» («Поверить не могу»), стихи Д. Карачобана (1980); «Жаным - фырын» («Душа горит»), стихи Г. Гайдаржи (1986); «Услу сулар» («Тихие воды») – вокальный цикл, стихи Д. Карачобана (1987).

Для хора. «Зачем плачут поляны?», стихи народные (1976); «Праздничная пляска», стихи Д. Карачобана (1979);

«Утро Родины», стихи А. Рошка (1982); «Ана тарафым» («Край родной»), стихи Г. Гайдаржи (1982); «Женкляр бизя диил лязым» («Войны нам не нужны»), стихи Д. Карачобана (1985); «Ватан» («Родина»), стихи Ф. Занета (1986).

Для детского хора. «Келебек» («Бабочка»), слова С. Куроглу (1979); «Баллада о солдате», стихи В. Михайловского (1985); «Ким достун?» («Кто твой друг»), стихи Ф. Занета (1987).

Обработки народных песен для хора: Гагаузские – «Весенние ветры», «Хей, будет моей!» (1971), «Погоните моих овец», «Козлёнок» (1972), «Эх, гнедые вы мои» (1973), «Эх, лён, лён» (1977), «Наступит весна» (1980), «Головушка болит», «Мари-Маринка» (1981).

Молдавские – «Голубушка» (1974), «В лесу зелёном» (1978) и др.

Музыковедческие работы. Музыкальный фольклор гагаузов. «Советская музыка», 1981, № 1; Музыка гагаузов – Фирма «Мелодия», 1982 (составитель альбома и автор записей); Музичний фольклор гагаузів і деякі його ладіві риси. – «Музична Україна», 1983, № 18.

МИХАИЛ ГУБОГЛО

(Род. 25 октября 1938 г.)

Михаил Николаевич Губогло является выдающимся учёным-историком. Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время учёных такого уровня среди гагаузов больше нет.

Видимо, Михаил Губогло родился под счастливой звездой. Его жизненный путь можно охарактеризовать как неуклонное движение к успеху. Невидимой причиной этого является непрерывный труд и самосовершенствование. Учёный опубликовал

более 400 научных работ, включая 12 монографий.

А начинался трудовой путь его в Чадыр-Лунге, когда в 1957 г. он поступил на работу в СМУ-6, которое вело строительство Чадыр-Лунгского мясокомбината. Но мечтой юноши было изучение истории, и в 1958 г. Михаил Губогло поступает в Кишинёвский Госуниверситет, на исторический факультет. Здесь талантливую юношу заметил преподаватель этнографии В. К. Тотров, давший рекомендацию для перевода М. Губогло в Московский Госуниверситет.

В 1963 году М. Н. Губогло окончил исторический факультет Московского Государственного Университета. В 1967 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени

кандидата исторических наук «Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова. К вопросу о происхождении гагаузов». В 1984 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук. В 1985 г. ему присвоено звание профессора.

В настоящее время М. Н. Губогло занимает должность заместителя директора Института Этнологии и Антропологии Российской Академии Наук, руководителя Центра по изучению межнациональных отношений.

Михаил Николаевич Губогло участвовал в сорока международных конгрессах, симпозиумах и конференциях в 20 странах мира, по проблемам двуязычия, межнациональных отношений и этнополитике. Он читал лекции по этнолингвистике в МГУ, университетах Молдовы, Узбекистана, Чувашии, а также во Вьетнаме, США, Нидерландах.

М. Н. Губогло – заслуженный деятель науки Российской Федерации, награждён Орденом Дружбы Социалистической Республики Вьетнам. Трижды лауреат Российского Гуманитарного научного фонда, лауреат Конкурсов Фонда Рокфеллера, Маккартур фонда, лауреат Конкурса Европейского Исследовательского Центра по Проблемам Миграции и Этническим Отношениям.

М. Н. Губогло является автором и соавтором Аналитических записок о состоянии межнациональных отношений, представленных в органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, соавтором Закона о «Национально-культурной автономии». Он является автором проекта и ответственным редактором серии «Национальные движения в СССР и постсоветском пространстве». За период 1991-2002 гг. опубликовано 110 томов.

На основе книг, опубликованных в рамках этого проекта, защищено 4 кандидатских и 6 докторских диссертаций.

За последние десять лет М.Н.Губогло опубликовал ряд монографий, среди которых «Энергия памяти», М., 1992, 128 стр., «Мобилизованный лингвизм», М., 1994, 216 стр., «Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс», М., 1996, 376 стр., «Языки этнической мобили-

АТТЕСТАТ ПРОФЕССОРА

пр № 018321

Москва

ДИПЛОМ ДОКТОРА НАУК

ИТ № 001371

Москва

Решением
Высшей аттестационной комиссии
при Совете Министров СССР
от 11 ноября 1990 г. (протокол № 42/с/5)

Губогло Михаилу Николаевичу
ПРИСВОЕНО УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ

ПРОФЕССОРА

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
Этнография

Председатель
аттестационной комиссии
Главный научный секретарь
Высшей аттестационной комиссии

Исмен
Ст. Мешков

Решением
Высшей аттестационной комиссии
при Совете Министров СССР
от 2 декабря 1985 г. (протокол № 5/80)

Губогло Михаилу Николаевичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ

ДОКТОРА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Председатель
аттестационной комиссии
Главный научный секретарь
Высшей аттестационной комиссии

Р. Куликов

зации», М., 1998, 816 стр., «Может ли двуглавый орёл летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений», М., 2000, 512 стр. Молдавская проблематика отражена в индивидуальной монографии «Развитие двуязычия в Молдавии», Кишинёв, 1979, а также в ряде тюркологических работ, посвящённых антропонимии, скотоводческой терминологии, кочевому прошлому и современной социальной структуре гагаузов, среди которых «Гагаузская антропонимия как этногенетический источник», 1973 г., Сов. тюркология, № 2, «К изучению гагаузов в тюркоязычном мире Юго-Восточной Европы», Российский этнограф, № 17, М., 1993.

В 2003 году Михаилу Губогло присвоено звание почетного академика Академии наук Республики Молдова.

СТЕПАН КУРОГЛО

(Род. в 1940 г.)

Курогло Степан Степанович родился в 1940 году в селе Димитровка Болградского района Одесской области. Окончил Кишинёвский университет, работал учителем истории, затем директором школы в родном селе.

В 1974 году окончил аспирантуру в Кишинёве. В 1987 году возглавил созданный отдел гагаузоведения в АН МССР. Является ведущим специалистом в области гагаузской этнографии. Опубликовал около ста научных работ, среди которых монография «Семейная обрядность гагауз-

зов в XIX – начале XX вв.».

Ряд серьёзных работ С. Курогло написал в соавторстве с М. Маруневич, М. Ф. Филимоновой, И. Дроном.

Одной из сторон многогранной деятельности С.Курогло является литература. Первые литературные опыты были опубликованы в 1969 г. в авторском поэтическом сборнике «Бир кужак гюнеш» («Охалка солнца»). Вслед за ним вышла в свет книга рассказов на гагаузском языке «Йоллар» («Дороги»). Уже в первых книгах критики отмечали тонкий лиризм, яркость выразительных средств музы С. Курогло. В его стихах присутствуют серьёзные раздумья о судьбе человека и его предназначении на Земле.

Одна из важнейших тем в творчестве С. Курогло – война. Сборник рассказов «Йоллар» («Дороги») С. Курогло посвящен своему дяде Фёдору Курогло, убитому фашистами в 1941 году. Стихотворения, посвящённые войне и миру, занимают немалое место и в различных поэтических сборниках. Военная лирика наполнена глубоким психологизмом. В стихах «Уйуйэр солдат» («Спит солдат»), «Мезар башында» («Над могилой»), «Докуз лаапсыз» («Девять безымянных») автор размышляет о смерти и бессмертии, о памяти. Его интересует психология человека, сознательно идущего на смерть и не теряющего мужества и достоинства.

Циклы стихов о родном Буджаке, о матери, о любимой женщине, содержат замечательные строки о благородных человеческих чувствах. Особенно хороши стихи о любви. В них женщина воспевается в романтическом, возвышенном стиле.

Следует подчеркнуть, что род занятий учёного и поэта наложил отпечаток на всё творчество. Глубокое знание народного быта, истории, традиционных символов, фольклора придают прозе С. Курогло особый национальный колорит.

С середины 80-х годов С.С. Курогло активно участвует в общественно-политической деятельности Молдавии. В эти годы он, совместно с другими выдающимися деятелями гагаузской культуры, стоял у истоков создания «Гагауз Халкы», а затем он становится и одним из общенациональных лидеров гагаузов. Был избран депутатом парламента Молдовы 1990-1994 гг. Участвовал в подготовке различных законопроектов в области национальной культуры. В постановлении второго заседания Чрезвычайного съезда полномочных представителей говорится: «От имени делегатов Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа объявить благодарность руководителям рабочих групп Комиссии Президиума Верховного Совета Молдавской ССР по изучению запросов народных депутатов СССР и других обращений граждан по созданию автономии гагаузского народа Курогло С.С.».

В 2002 году С. С. Курогло создал историко-культурное научное общество «Наследие гагаузов». Одним из важных мероприятий, которое провело общество, стала научная конференция, посвящённая 150-летию русского этнографа В. А. Мошкова. По итогам конференции был выпущен сборник статей «Этногенез и этническая история гагаузов».

С. С. Курогло – член Союза писателей Молдовы.

КАМНИ ПАМЯТИ

*Сквозь дожди, не уставшие падать,
дышит холод. Туман на стерне.
Время мчится рекою, а память,
как песок, оседает на дне.
Я кричу, я хочу оглянуться,
я хочу очутиться в былом,
от которого лишь остаются
камни памяти – там, за углом...
Дни разлук календарь отсчитает,
в бегах дней не развеять тоски.
Мои ночи в бессонницах тают,
но у памяти сны глубоки.*

* * *

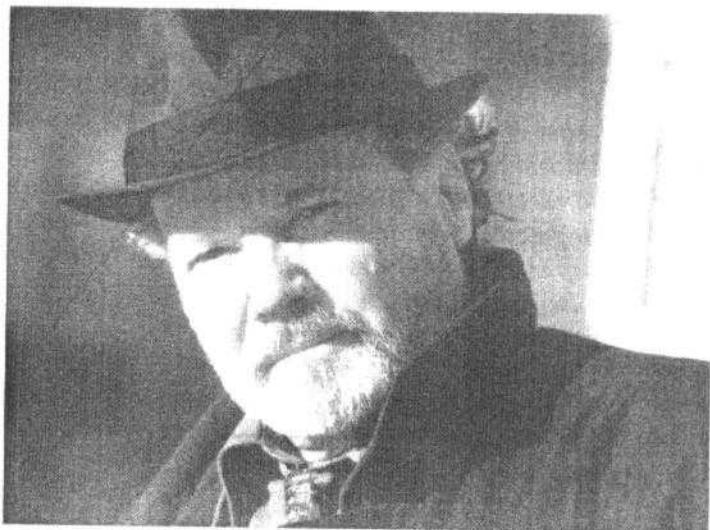
*Среди цветов и птиц, в речной долине
мы слушали с тобою тишину.
Еще сердца свой жар не утолили,
еще палило солнце вышину.*

*Мы говорили молча без умолку,
а рядом птицы спорили о нас,
и солнце раскаленное надолго
вперило в реку воспаленный глаз.*

*Я был с тобой, и я с тобою не был.
День был как жизнь, а мог бы стать судьбой,
Все помнится: река, долина, небо.
Цветы на небе. Птицы над тобой.*

ДМИТРИЙ САВАСТИН

(Рог. в 1942 г.)

Дмитрий Савастин, как и Дмитрий Карачобан, стоял у истоков гагаузского художественного и общественного самосознания.

С самого раннего детства Савастин помнит себя рисующим. Во время голода 1946 года мать увезла сына в Азербайджан. Его семья жила в Баку. Однажды, когда мальчик рисовал камешком на асфальте, рядом остановилась незнакомая женщина и сказала, что он станет художником.

После возвращения в Молдавию в 1959 году Дмитрий оканчивает в Вулканештах восемь классов и поступает в Кишиневское художественное училище им. И. Репина. Еще в период ученичества его работы поражали самобытностью, проникновением в глубины национальной культуры. Савастин учится на заочном отделении Львовского полигра-

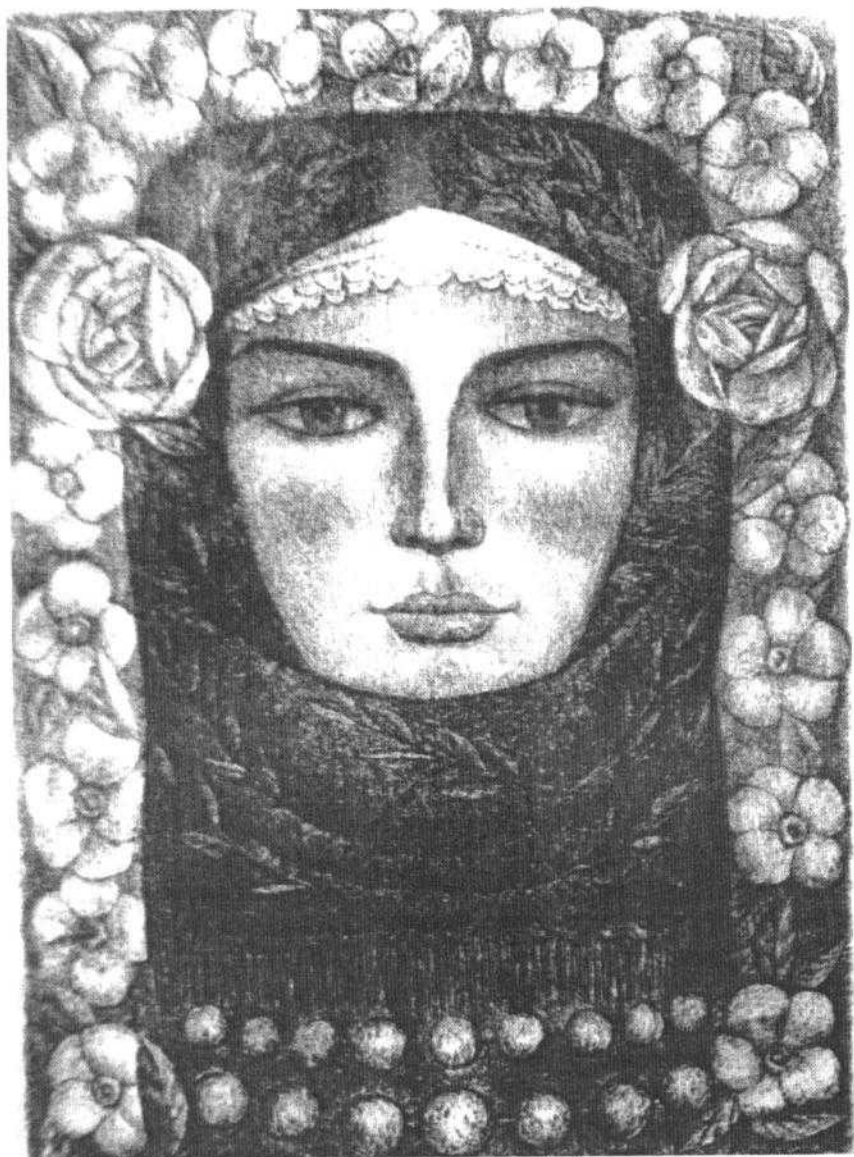

Каушист (1972 г.). Рис. Д. Савастина

Сон.

Рис. Д. Савастина

Невеста. Левая часть триптиха "Гагаузская свадьба"
(1975 г.)

фического института, осваивает книжную графику. Его движение неразрывно связано с литературой. Работы Савастина украшают страницы книг Карачобана, Бабоглу, Кёся, Куроглу, Булгара и других.

Два человека стали основой современной культуры гагаузов: писатель Дмитрий Карачобан и художник Дмитрий Савастин. Литературные произведения одного и изобразительное искусство другого создали гагаузов такими, какие они есть на сегодняшний день.

Видимо, такую же важную роль Карачобан сыграл в жизни Савастина. Чего стоит хотя бы такой разговор двух Дмитриев (не удивительно, что художник часто его вспоминал):

– Надо наших гагаузов немного поднять, Митика, а то у них ничего нет.

– Каким образом?

– Ты будешь рисовать, а я – писать стихи.

Савастин – легкий человек, неиссякаемый источник розыгрышей и заразительного смеха. Он щедро отдавал творческую энергию, которая, казалось, не желала ограничиваться рамками его работ.

Один Дмитрий ездил к другому из Вулканешт в Бешалму, художник показывал писателю свои работы, а писатель читал первому и жадному слушателю стихи и прозу. Это были годы становления гагаузской интеллигенции, годы глубоких лингвистических и фольклорных исследований. В селах ежегодно работала этнографическая экспедиция Академии наук МССР. Однажды на встрече с учеными в сельской школе Савастин устроил диспут с И. Мещерюком, известным историком, по поводу происхождения гагаузов. «Сколько живу, никто из гагаузов со мной насчет этого не спорил», – признавался историк.

Савастин переехал в Комрат, женился, родились сыновья. Рутинная работа советского художника-оформителя затягивала, как болото. Национальная культура гагаузов, их самобытность разрушались, на глазах происходило превращение в homo soveticus. Что же будет дальше? Если мы забываем себя, то недопустимо обедняем мир. Если же

человек себя сохраняет, это хорошо не только для него, но и для всех...

Когда Дмитрия взяли на должность художника в Историко-краеведческом музее, ему отвели помещение для мастерской на втором этаже колокольни, которая была частью музейного комплекса. Эта тесная мастерская стала культурным центром, местом общения; сюда по узкой и крутой лестнице взбирались Карачобан, Фазлы, Дьячук и другие...

Я познакомился с Дмитрием в Вулканештах в 1976 году. Познакомиться с ним – означало подружиться. Такой это человек. Ну вот, например, в 1981 году руководство села Виноградовка (Курчи) пригласило художников – Савастина, Фазлы и Бозбея – оформить экспозицию сельского историко-этнографического музея. В авральные дни перед самым открытием, когда все уже порядком вымотались, ребята записали на магнитофон смех Савастина и все время крутили эту пленку, чтобы поднять настроение...

У Савастина есть свои пристрастия. Например, он считает, что его земляки-вулканештцы – очень хорошие люди. Многие слышали от него знаменитую фразу:

- В Вулканештах люди – хорошие, мэй!
- Почему ты так считаешь, Дмитрий Иванович?
- Я же вырос в Вулканештах!

Однажды я процитировал ему отрывок из «Следа легенды» Бабоглу: «Славятся Вулканешты своей историей и бесстрашными людьми. В других селах румынские жандармы вышагивали горделиво, как индюки, а в Вулканештах опасались, ходили с оглядкой... В Вулканештах существовал неписанный закон: за безвинно полученную пощечину – нож в сердце. Последствия были плачевны, но ничего – пусть оккупанты знают, что им не простят поруганную честь. Каждый житель Вулканешт готов был отдать жизнь за свое человеческое достоинство. Этот обычай стал проникать и в окрестные села».

– Да, конечно, – безмятежно соглашается Дмитрий Иванович, – вулканештцы очень гордые и смелые люди, но

все равно они добрые. Отец был очень добрым, но, когда румынские жандармы стали к нему придирааться, он их жестоко избил, и ему пришлось скрываться до 44-го, а потом он заболел и умер.

Во время работы в мастерской на колокольне Савастин создает цикл графических работ, посвященных фольклору. Тогда же преданным учеником и неразлучным спутником мастера становится Петр Фазлы, впоследствии – прекрасный художник.

Страшным ударом стало для Савастина самоубийство Карачобана. Когда ехали на похороны в Бешалму, он постоянно повторял, как будто надеялся добиться от себя ответа: «Зачем? Зачем он это сделал?..»

С 1983 по 1993 гг. Савастин был директором детской художественной школы в Комрате. Может, лучше было бы ему работать с детьми, не выходить за пределы профессии, в жесткий мир политики, где доброму человеку из Вулканешт совсем не место. Но разве мог Дмитрий Савастин остаться в стороне?

С началом горбачёвской перестройки он окунается в борьбу за возрождение национальной культуры, поначалу клуб «Гагауз халкы» возглавляет Савастин. В 1987-1989 гг. в его мастерской с утра и допоздна собираются люди, чтобы поспорить, высказаться и узнать новости. Иногда Савастин, не выдержав, всех разгонял, чтобы поработать без помех: «Что вам здесь, Смольный, что ли?!»

После провозглашения Гагаузской республики Дмитрий Иванович возглавляет в правительстве Степана Топала Управление культуры.

В 1995 г. Д.И.Савастин уехал в Турцию. Сейчас он работает художником в одном из Стамбульских музеев. Много пишет, его живопись по-прежнему полна энергии, новизны, успех послушно следует за ним. Персональные выставки в Анкаре, Стамбуле, других городах, признание коллег и публики. В 2000 году Министерство культуры Турции выпустило красочный альбом, охвативший сорок лет творчества Дмитрия Савастина.

ДМИТРИЙ НЕДЕОГЛО

(Род. в 1942 г.)

Такие люди, как Дмитрий Демьянович, являются гордостью любого государства, любого народа. Сейчас он – заведующий кафедрой «Прикладной физики и информатики» Государственного университета Республики Молдовы, доктор habilitation физико-математических наук, профессор, Лауреат Государственной премии в области науки и техники.

Детские годы Дмитрия Недеогло выпали на самые суровые и переломные годы XX столетия. Он родился 1 ноября 1942 года в селе Копчак, пережил голодные послевоенные годы, и в семилетнем возрасте вместе с семьёй был репрессирован и сослан в Тюменскую область.

Их семью поселили в посёлке Заводо-Петровск Ялаторовского района. Отец семейства, Демьян Недеогло, был человеком мудрым, не мирившимся с обстоятельствами. Ещё на родине, в Бессарабии, он узнал, что их семью хотят выселить, и увёз всех на Украину. По неосторожности родственников, которым он пытался помочь, их адрес был обнаружен органами НКВД, и все были репрессированы.

В Сибири Дмитрий не посещал школу из-за незнания русского языка, но улица за год выполнила норму подготовительного курса. И уже на следующий год он,

наравне с другими детьми, сел за парту. До семнадцати лет Дмитрий прожил в глухом лесном посёлке как ссыльный, находящийся на спецучёте.

В 1959 году родители решили, что Дмитрий должен вернуться на родину и там окончить школу. В 1960 году из ссылки возвращается вся семья. В том же году Дмитрий Недеогло поступил учиться в Кишинёвский государственный университет на физико-математический факультет.

Недеогло Дмитрий Демьянович окончил физико-математический факультет, отделение физики, в 1965 году. С момента окончания университета и по настоящее время профессор Д. Д. Недеогло работает в Молдавском государственном университете. С 1968 по 1971 гг. занимался в аспирантуре Ленинградского Физико-технического института им. А.Ф.Иоффе. В 1972 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1987 – диссертацию доктора физико-математических наук. Учёное звание профессора кафедры физики полупроводников ему присвоено в 1990 г. Преподавательскую деятельность начал в 1979 г. в должности ассистента, затем доцента и профессора кафедры физики полупроводников. С 1997 г. – заведующий кафедрой «Прикладной физики и информатики». Профессор Д. Д. Недеогло – высококвалифицированный педагог, опыт и знания которого воплощены в многочисленных нормативных и специальных курсах, разработанных и прочитанных им на протяжении многих лет. Студенческие научные работы, выполненные под его непосредственным руководством, были отмечены медалями и дипломами Министерства образования СССР и Молдовы.

Профессор Д.Д.Недеогло умело сочетает учебную и научную деятельность. Он является научным руководителем проблемной научно-исследовательской лаборатории «Физики полупроводников» физического факультета университета. Д. Д. Недеогло опубликовал около 200 научных работ, среди которых одна монография. Принимал участие в работе 33 международных и 57 всесоюзных и республиканских научных конференций. В 1989 г. ему присуждена

Государственная Премия Республики Молдова в области науки и техники. В 1993 г. он стал обладателем индивидуального гранта Сороса в области естественных наук.

Большое внимание уделяет подготовке научных кадров. Под его руководством было защищено 7 кандидатских диссертаций, он является руководителем 3 аспирантов. Был официальным оппонентом более 15 кандидатских и докторских диссертаций.

Д. Д. Недеогло является членом специализированного Совета по защите докторских диссертаций в МолдГУ, членом Сената университета, членом Совета физического факультета.

К этим фактам его биографии можно добавить, что в 1990-1995 гг. Д. Д. Недеогло был избран депутатом Кишинёвского городского совета. За всеми этими достижениями остаётся невидимым упорный, каждодневный труд человека. И, что очень важно, люди, которых он встречал на своём пути. Именно эти люди поверили Д. Д. Недеогло. Один из самых уважаемых им людей – это учёный-физик Михаил Васильевич Кот. Фотография этого человека висит в кабинете Д. Д. Недеогло.

Именно М. В. Кот заметил и выделил студента Д. Недеогло и включил его в экспериментальную группу. И не ошибся в нём. Ученик не подвёл своего учителя.

В дальнейшем Д. Д. Недеогло формировался как учёный-физик в лабораториях Ленинградского физико-технического института (ФТИ) им. А. Ф. Иоффе под руководством профессора Дмитрия Николаевича Наследова и его учеников. В этот период началось научное восхождение целой плеяды Молдавских физиков, среди которых: Э. И. Гаврилица, И. П. Молодян, Валентин В. Негреску, Валерий В. Негреску, Э. К. Арушанов, М. Н. Икизли, И. Миронов, А. В. Коваль, Р. К. Раду, А. И. Иващенко. Постоянное внимание и поддержку Дмитрий Николаевич оказывал в становлении известных учёных Молдавии, академиков С. И. Радауцана, А. М. Андриеша, профессоров И. И. Бурдияна, В. Г. Трофима, Е. И. Георгицы и др.

В год шестидесятилетия Д. Д. Недеогло присвоено звание «Почётный Гражданин Гагаузии».

ДМИТРИЙ ГАГАУЗ

(Род. в 1946 г.)

Талантливый композитор, музыковед, педагог Дмитрий Гагауз внес неоценимый вклад в становление гагаузской профессиональной музыки.

С раннего детства его влекло к музыке. Дмитрий самостоятельно освоил игру на аккордеоне, увлеченно подбирая на слух мелодии. В Комрате музыкальной

школы не было, и систематическое обучение началось только к 16-ти годам, когда юноша поступил в Кишиневское музыкальное училище им. Штефана Няги на отделение народных инструментов.

И тут уж талант берет свое, наверстывая упущенное и обгоняя время. Всего через год самозабвенной учебы Дмитрия переводят на весьма престижное, но и сложное отделение – теоретическое, с композиторским уклоном. По окончании молодой музыкант поступает на исполнительский (консерваторский) факультет Кишиневского института искусств им. Г. Музычку, на кафедру музыковедения, теории и композиции. Он углубляется в работу по двум направлениям: теории и гагаузского фольклора. Одновременно с учебной работой на двух кафедрах – фольклора и музыковедения. Подключается и к педагогической работе: ему доверяют вести ряд теоретических дисциплин на младших курсах. Каникулы – идеальное

время для экспедиций. Свыше 400 народных песен и наигрышей записано в годы учебы. Защищенная с отличием дипломная работа посвящена той же теме: «Музыкальный фольклор гагаузов Буджака».

Учеба кончилась, но Дмитрий Гагауз не расстается с alma mater, в музыкальном училище им. Штефана Няги становится преподавателем музыкально-исторических и теоретических дисциплин. На том самом отделении, где он учился, преподает 25 лет, пока училище не объявили Молдавским национальным колледжем, и прием в русские, гагаузские и болгарские группы прекратился.

Но Дмитрий Гагауз не остановился на достигнутом. Работая в училище, он учится на курсах повышения квалификации в Ленинградской консерватории, пишет музыку. В 1989 году, благодаря горбачевским перестроечным лозунгам, появилась возможность каких-то инициатив и изменений. Вместе с тогдашним директором училища С. Ф. Стояновым и другими преподавателями Дмитрий Федорович добивается открытия Отделения гагаузской и болгарской музыки. Ему поручают возглавить Отделение, которое существовало до 1996 г.

За эти годы многое было сделано для возрождения и сохранения народной и становления профессиональной гагаузской музыки. Из небытия были извлечены народные инстру-

*Авторский концерт
Дмитрия Гагауза.
8.11.2001, Комрат.*

менты – кавал, кауш, гайда, тамбура, даул. С вокалистами работал Народный артист Молдовы Ион Басс. Для работы в классах, для репертуара оркестра преподаватели и ученики занимались аранжировкой народных песен. Это был настоящий культурный подъем. На стыке фольклора и современности рождалась гагаузская профессиональная музыка. Выпускники этого периода вливались в гагаузские и болгарские ансамбли – «Кадынжа», «Дюз ава», «Родолюбие», «Лале».

Это отделение, требовавшее огромных объемов организаторской и педагогической энергии, стало, однако, для Дмитрия Федоровича дополнительным стимулом к творчеству. Приходилось воспитывать не только музыкантов, но и создавать музыку. Чтобы освежить репертуар выпускников-гагаузов, он написал «Кадынжу» для тамбуры с оркестром, «Буджакские мотивы» для скрипки, «Чадырское танго» для голоса и многое, многое другое.

Опыт музыковеда-теоретика и чутье художника подсказывают Дмитрию Федоровичу, что именно на стыке культур, в диалоге, во взаимодействии рождается настоящее искусство. Создавая произведения в фольклорном ключе, Дмитрий Федорович организует Гагаузскую группу классической музыки «Филиз». В нее входят гагаузы – учащиеся Лицея им. С. Рахманинова, Кишиневского музыкального колледжа, Института искусств: С. Филиогло, О. Душкова, А. Гермек, Г. Влад и другие. Запомнились концерты 95-го года в Комрате и Чадыр-Лунге в честь Гагаузской автономии, в Кишиневе – на праздновании Дней гагаузской культуры в 1998 году. Для группы Дмитрий Федорович написал «Тюркские мотивы», «Трио Оглан», «Гагауз ойуну».

Несколько лет Дмитрий Федорович возглавлял Управление культуры Гагаузии.

В последние годы Д.Ф.Гагауз много сил уделяет творчеству. Он выступает на гагаузском ТВ и радио с новыми сочинениями, публикует статьи о музыке и культуре. И вынашивает планы создания лицея-колледжа искусств, который стал бы центром культурного развития гагаузов.

Основные произведения:

1. Музыка к сказке С. Булгара «Падышахын оолу» («Сын падишаха») (1997).

Камерные сочинения:

2. Трио «Оглан» для фортепиано, скрипки и виолончели (1995).
3. «Тюркские мотивы» для виолончели и ф-но (1993).
4. «Буджакские мотивы» для скрипки и ф-но (1994).

Хоровые сочинения:

5. «Гагаузия» для смешанного хора (1995).
6. «Окул вальсы» (Школьный вальс) для смешанного хора (2000).
7. «Буджак» для солиста и смешанного хора (2001).
8. «Ах, мале» - (хоровая частушка) для смешанного хора и солиста (2001) и другие.

Песни:

9. «Буджакский вальс» (1983).
10. «Паранджа» (1994).
11. «Жанали» (2000).
12. «Чадырское танго» (1992).
13. «Песенка Ходжи Насреддина» (2002) и другие (около 27 песен).

Для народного оркестра:

14. Кадынжа для тамбуры с оркестром (1992) – партитура.
15. Обработки и переложения народных и других мелодий.

СЕМЕН ПОМЕТКО

1951-1998

Ансамбль "Дюз ава".

В центре руководитель коллектива Семен ПОМЕТКО.

Семён Васильевич Пометко – создатель и руководитель ансамбля «Дюз ава».

Семен Пометко – из тех музыкантов, кому выпало счастье найти свою дорогу и пройти по ней до конца, несмотря на преграды. Впервые я был на концерте ансамбля «Дюз ава» в Кишиневе в 1976 году. Увидеть на сцене гагаузские народные костюмы, услышать родной язык – по тем временам это было невероятно! С создателем ансамбля познакомился гораздо позже, в 1987 году, когда у «Дюз авы» возникли проблемы. Я приехал в Комрат, чтобы подготовить об этом материал.

Семен Пометко родился в Комрате – музыкантом. С детства играл на всех инструментах, какие только попадали в руки. В школьные годы научился играть на баяне. В 1967 году Семен поступает в Кишиневское музыкальное училище им. Штефана Няги. Еще студентом играет в профессиональном коллективе «Веселия», в 1970 году участвует во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Германии. Окончив музучилище, руководит ансамблем песни и танца в комратском Доме культуры, пробует обрабатывать гагаузские народные песни, аранжирует их для оркестра. В армии играет на кларнете, старается освоить как можно больше инструментов. Демобилизовавшись, возвращается домой. Теперь, когда накоплен опыт и уверенность в собственных силах, пришло время ансамбля «Дюз ава». Оно пришло, хотя горбачевская перестройка еще не началась. Молодость не знает о трудностях, ожидающих её, зато видит щедрые возможности, которыми богата жизнь.

Много лет «Дюз ава» дарил слушателям радость соприкосновения с гагаузской народной музыкой. Семен Пометко осуществил свою мечту. Гагаузские песни в исполнении его ансамбля звучали на республиканских и международных фестивалях. Ансамбль получает статус профессионального, а его руководитель становится последовательно «Почетным работником культуры Молдавской ССР», «Заслуженным артистом» и «Мастером искусств».

Ансамблю суждено было пережить своего создателя. В 1998 году после долгой, тяжелой болезни Семен Васильевич скончался. Когда, не дожив до старости, умирает художник, кажется, что его жизнь была такой наполненной и яркой, «чтобы успеть»...

7 февраля 2002 года, в день рождения Пометко, в комратском Доме культуры прошел юбилейный концерт ансамбля «Дюз ава», посвященный памяти его первого руководителя.

СТЕПАН КУРУДИМОВ

(Рог. в 1958 г.)

Оперный голос всегда кажется чудом, но еще большее чудо, без которого нет настоящего певческого дара, – это цельность натуры, иногда присущая человеку от рождения. Степан Курудимов – пример этому. Сегодня он – один из лучших теноров Анкарской оперы (Турция).

Творческая судьба Степана Курудимова поражает своей необычностью. Ничто в жизни мальчика из Чадыр-Лунги не предвещало оперной сцены. В 16 лет он уезжает в Ленинград. Несколько дней ходит по Ленинграду, вбирая в себя фантастический облик города. Ночует на вокзале. Потом, наконец, разыскивает по заранее припасенному адресу училище, в которое приехал поступать, – ПТУ при Кировском заводе. Юный Курудимов не только участвовал в самодеятельности и учился играть на гитаре, но и спортом занимался – может быть, с не меньшим усердием. Однако

Григорий Моисеевич Стадлер, руководитель Ленинградского хора телевидения и радио, С.Курудимова заметил и взял в свой коллектив солистом. Призвание как будто само его находит. Хотя не такая уж это неожиданность, если вспомнить, что в семье гагаузских крестьян Курудимовых из поколения в поколение передается легенда о деде, обладавшем необыкновенно сильным голосом, от которого гасли свечи в доме. Мать Степана тоже была певуньей, у нее он перенял любовь к народным песням, органично соединившуюся с любовью к классике.

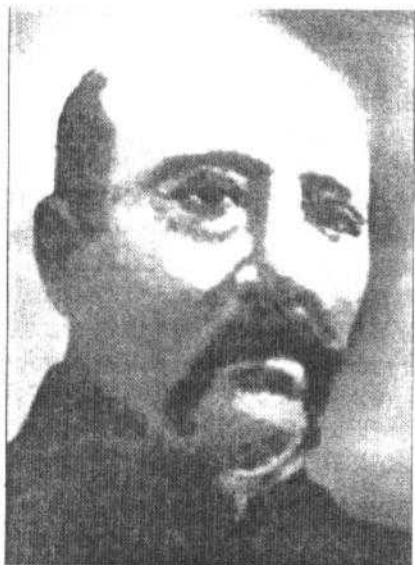
Вторым училищем, в которое поступил Степан, было Ленинградское музыкальное. Затем он учится в Кишиневской консерватории вокалу у Виктории Слюсаревской и у Владимира Драгоша, известного певца и замечательного педагога. Для Степана он был и остается образцом настоящего художника. Еще один педагог, который оказал на Курудимова огромное влияние, его крестный в музыке – композитор и педагог Николай Киоса.

То ли слишком много было перемен в начале 90-х, то ли слишком мало, но в Молдове голос Курудимова не был востребован. Он пел в Москве, Ленинграде, Челябинске. В 1993 году его приглашают солистом в Анкарскую оперу. Теперь география его выступлений включает Америку, Францию, Данию. Сейчас Курудимов готовит партию Ленского. Благодаря его организаторскому темпераменту в Молдове и Гагаузии ежегодно проходят концерты артистов Анкарской оперы: тенор Курудимов, бас Булент Атешоглу, бельканто Пекин Кыргыз и другие; им аккомпанирует замечательная пианистка Фуген Сербест.

С гагаузской народной музыкой певец не расстается. Это одна из черт его внутренней цельности, которая невольно выявляет живую и естественную связь фольклора с классикой. Все ведь началось с народной музыки, и как хорошо, когда этот животворный ручей в наши дни пробивается на поверхность, не уходит под землю. Курудимов аранжирует песни и баллады, записал 10 клипов, выпустил аудиокассету с гагаузским фольклором и сейчас работает над следующим выпуском.

ВАЛЕНТИН МОШКОВ

(Род. 25 марта 1852 г.)

Генерал-лейтенант царской армии. Поразительно, что служба не помешала В. Мошкову осуществить свое призвание этнографа и лингвиста, а, скорее, развила его талант. Конечно, не последнюю роль в этом сыграли переезды, путешествия, но ведь армейская служба ими не ограничивается... Открыв для себя загадочный народ «гагаузов», Мошков целиком посвятил себя научной работе. Он первым из русских этнографов подробно описал быт и культуру гагаузов Бессарабии, Болгарии, Османской империи. Его книга «Гагаузы Бендерского уезда» до сих пор остается наиболее полным сводом ценнейших данных о духовной и материальной культуре гагаузов XIX века.

Начало этим исследованиям положил случай. Чем еще можно счесть встречу Мошкова с солдатами-гагаузами? Это было в 1893 г. в Варшаве. У двух солдат-гагаузов генерал-майор «научился разговорной речи», после чего составил словарь гагаузского языка.

Но, как уже было сказано, это только начало. Мошков отправляется в Бендерский уезд и собирает богатый урожай:

Но, как уже было сказано, это только начало. Мошков отправляется в Бендерский уезд и собирает богатый урожай:

«кроме этнографического материала, около 200 сказок, более 100 песен, пословиц, поговорок и загадок». Затем он приезжает с сыном; около года живет в Бешалме и Этулии, охватив исследованиями и другие села. Так родилась книга «Гагаузы Бендерского уезда». Гагаузы обрели своего первого русского этнографа, а Мошков получил доступ к уникальному неисследованному этнографическому материалу.

Судьба привела к нам добросовестного, внимательного, незаурядного ученого, сведущего в научных достижениях своего времени. Он был приверженцем новейшей (во второй половине XIX века) европейской эволюционной школы. Мироззрение В.А.Мошкова основывалось на культурном единстве человечества. Эволюционная школа выявляла общие законы в развитии культур всех народов. Мошков принадлежал к кругу выдающегося востоковеда-тюрколога Василия Васильевича (Фридриха Вильгельма) Радлова, академика Петербургской Академии наук. Радлов – один из лингвистов, заложивших основы сравнительно-исторического изучения тюркских языков.

Даже беглого взгляда на оглавление книги достаточно, чтобы ощутить глубокий интерес, с которым Мошков подошел к материалу. Здесь все – от территории до народного календаря, от родин, крестин, свадеб до похоронных обрядов. Сугубо научный труд Мошкова тесно граничит с поэзией – настолько он переполнен духовными сокровищами фольклора.

В главе «Игры и развлечения» Мошков описывает свыше 50 игр, разделяя их на «игры девические», «забавы мужские», «игры, требующие расчета». Описывая детские игры, отмечает, что «девочки в своих играх подражают взрослым женщинам». Целый ряд детских игр отражает «взрослые» отношения – «арман», «бегиржик», «домуз дююню». В примечаниях – вообще у Мошкова очень профессиональных и обстоятельных – автор, как истинный последователь эволюционной школы, приводит массу полезных сравнительно-этнографических сведений, в том числе – по каждой игре.

А вот глава «Танцы, музыка и пение». Мошков описывает «хору» – основное развлечение молодежи, и установленное для танца место – «хору ери». «Тут же устраивается базар... Здесь заключаются или, по крайней мере, завязываются различные торговые отношения и хозяйственные сделки». Мошков свидетельствует о широком развитии инструментальной музыки в гагаузских селах, описывает инструменты – начиная от флейты «кавал», волынки «гайда» и кончая древнейшей скрипкой-ложкой «кауш кеменче». Отмечает также, что у гагаузов «насвистывание сильно распространено». Автор встречал молодых людей, которые могли насвистать «невероятно трудные мелодии».

На стыке двух тем – музыки и верований – В. Мошков напишет впоследствии работу «Труба в народных верованиях», за которую будет награжден серебряной медалью отделения этнографии Русского географического общества.

Самое пристальное внимание в книге «Гагаузы Бендерского уезда» автор уделяет одной из узловых проблем – религиозному мировоззрению тюркоязычных народов и различным народным верованиям. Валентин Мошков находит в мировоззрении гагаузов значительный слой дохристианских элементов, явных или сохранившихся в соединении с христианством. Ими наполнен народный календарь, они живут в присказках, поверьях, в практике знахарей. Мошков рассматривает верования, сказки и воззрения на природу как благодатный материал для реконструкции языческих представлений, указывает на родственные связи в этой области со славянами, турецкими сербами и другими народами. Ему принадлежит также ряд ценных наблюдений по поводу понятия греха в народном восприятии.

Так же, как история религиозных взглядов, брачно-семейные отношения – область, которой эволюционная школа уделяет особое внимание. В главе о свадьбах В. Мошков отмечает, что чаще всего девушку выдают замуж

не по ее желанию, а по выбору родителей. Обычай умыкания невесты, «качкын», приобретает, наряду с ритуальным, неожиданный прагматический аспект: свадьбы в результате кражи устраиваются «на скорую руку» и «освобождают ее участников от многих обрядов, церемоний и излишних расходов».

Дальнейшие брачно-семейные отношения описываются так: «Битье мужем своей жены считается настолько обыкновенным, что практикуется не только с целью наказать или исправить, а даже без всякой вины». Мошков приводит пословицы, касающиеся положения женщины в семье: «Семь баб по уму равны одному мужчине», «Муж может выслушать от жены только одно слово из десяти». Жена никогда не жаловалась на мужа в суд, как бы он к ней ни относился; если осмеливалась это сделать, ее ожидало общественное порицание, а «правда» все равно была на стороне мужа.

В ряде случаев В. Мошков не ограничивается фиксированием фактов, старается проследить их генезис. Он внимателен к новым явлениям в быту и культуре гагаузов. Опираясь на концепцию эволюционной школы, он отмечает, что значительную роль в развитии играет взаимовлияние народов. Он приводит интересные примеры влияния на духовную и материальную культуру гагаузов соседства с болгарам, а также близость сел немецких колонистов, куда гагаузы посылали своих сыновей учиться ремеслам.

В конце XIX века предмет этнографии трактовался расширенно, включая устную словесность. Этнографические интересы Мошкова тесно связаны с работами в области фольклора, ономастики. Гагаузским языком он владел в совершенстве. Собранные им сказки, песни, пословицы, загадки были напечатаны в сборнике «Образцы народной литературы тюркских племен» под редакцией В. В. Радлова. Более полное представление о Мошкове как исследователе устного народного творчества дает его сборник «Наречия бессарабских гагаузов». О его профессиональном уровне и

достоверности материалов говорит то, что Мошков выделил диалекты и сохранил локальные варианты фольклора. Его интересовали все жанры: исторические предания и личные воспоминания, легенды, обрядовый фольклор, песни, сказки, анекдоты.

Как историк, он наметил пути к решению проблемы происхождения гагаузского народа. По его мнению, предки гагаузов откололись от северных кочевых тюрок, торков и узов, кочевавших когда-то в южнорусских степях, которые в XI – XIII вв. осели в северо-восточной части балканского полуострова и окончательно восприняли христианство. Мошков приводит предложение Радлова считать этноним «гагауз» видоизмененным «гёк-огуз». «Огузы» или «агузы» значит «небесные», а «гёк» – прилагательное, характеризующее какое-либо из колен или родов народа огузы.

Мошков затрагивает также некоторые этапы поздней истории гагаузов. Основываясь на рассказах и преданиях, он пишет об участии гагаузского ополчения во главе с ротмистром Ватикюти в русско-турецкой войне под началом Кутузова. Вкратце касается переселения с Балкан. Но по поводу Буткова, попечителя колоний, упомянутого в гагаузской песне, бывший генерал-майор ограничивается замечанием, что «это был человек с железной волей». Свою «железную волю» Бутков, к сожалению, направил на то, чтобы чинить произвол. Он помогал боярам, которые стремились укрепить переселенцев, пользуясь их тяжелым положением. Попечитель колоний отстаивал притязания помещиков на подневольный труд гагаузов и болгар, так что в конце концов дело дошло до восстания. Но тут историческая непредвзятость изменяет В.Мошкову. Только не нам его судить...

По поручению Русского географического общества В. А. Мошков собрал этнографическую коллекцию, в которой наибольший интерес представляет часть, посвященная гагаузам. Ученый описывает внешний облик гагаузского села с характерной системой застройки, особен-

ности жилища, дает ценные сведения о величине населенных пунктов.

В 1903 г. В. Мошков едет на Балканы, чтобы продолжить исследования. Результатом этой поездки явилась работа «Турецкие племена на Балканском полуострове». Из христиан Мошков описал, как он сам их классифицировал, «караманли, гагаузов, сургучей (зелевцев)». В Варне ученый познакомился с известными болгарскими археологами – братьями Шкорпилами, которые считали гагаузов потомками тюркоязычных протоболгар, переселившихся на Балканы в середине VII века. Мошков с этой теорией не согласился.

За день пребывания в селе Кара-Касым В. Мошков собрал «довольно порядочно материала и составил этнографическую карту ближайших окрестностей», в которых расположены гагаузские села. В. Мошков пишет, что сургучей здесь «называют не только этим именем, но еще и гагаузами». Он указывает на диалектные отличия их речи, в целом очень близкой к наречию болгарских гагаузов. Но там, где последние говорят «да», а османы «эввет», сургучи скажут, как немцы, «йа» или даже «йо». В гагаузских сёлах Мошков обнаружил сохранившиеся отголоски культа камня. Бросалась в глаза нищета, отсталость бытового уклада. Судьба адрианопольских гагаузов сложилась таким образом, что после первой мировой войны в 1922 г. они переселились в Грецию и по сей день проживают в городе Орестиада и в ряде сёл. Необходимо отметить, что из потомков гагаузов, с которыми встречался В. Мошков, сегодня никто не называет себя сургучами. Все они именуют себя гагаузами.

Революция 1905-1907 гг., которая поколебала устойчивость царской власти и положила начало стремительным историческим изменениям, подействовала на В. Мошкова удручающе. Как ученый, он не мог не понимать, что возврат к старому невозможен, но и впереди не видел ничего, вселяющего надежду. «Теория происхождения белой расы» и «Механика вырождения» вкуче сводятся к тому, что причиной

вырождения является сама жизнь, то есть человечество вырождается потому, что живет, и тогда только перестанет вырождаться, когда вымрет до последнего экземпляра. Ученый не смог с научной объективностью подойти к гибнущему у него на глазах привычному миропорядку. Необходимо отметить, что в современной российской прессе появились публикации, в которых В. А. Мошкова за его книгу «Механика вырождения» именуют русским Нострадамусом.

Его труды получили высокую оценку еще при жизни автора. В 1901 г. «Этнографическое обозрение» писало: «Этнографический отдел считает представленный на соискание премии труд В.А.Мошкова ценным вкладом в русскую этнографическую литературу и вполне достойным искомой премии».

И до сих пор очерки «Гагаузы Бендерского уезда» находятся в сфере внимания ученых. Многократные обращения специалистов к работам В. Мошкова, частые ссылки на них говорят о несомненной ценности его изысканий. Это было время творческой зрелости ученого, время взлета души, в каком-то смысле вдохновлённое нашим народом и возвращенное ему.

Считаем, что необходимо привести сведения о биографии учёного, которые стали известны науке благодаря изысканиям доктора исторических наук С. Курогло.

В. А. Мошков родился 25 марта 1852 года, потомственный дворянин, дослужился до чина генерал-лейтенанта артиллерии. Женат был на Александре Ильиной, имел детей: сыновей Дмитрия и Владимира, дочерей Юлию и Зинаиду. За свою долгую профессиональную карьеру был представлен к орденам Св. Владимира 3-ей степени, Св. Анны 2-ой и 3-ей степени, Св. Станислава 2-ой, 3-ей степени, Св. Александра Невского, Серебряной медалью в память царствования императора Александра III на Александровской ленте и светлой бронзовой медалью в память юбилея царствования дома Романовых.

